

ПРИНЦИПЫ ОДИТИНГА

Лекция, прочитанная 5 сентября 1961 года

Хорошо. Сегодня пятое сентября, не так ли?

Аудитория: Да. Так.

И 61-й год. Специальный инструктивный курс Сент-Хилла.

Так вот, я ненавижу начинать разговор на тему, подобную сегодняшней. На самом деле мне нужно сказать вам об этом так много, что я не знаю, закончу ли я это когда-нибудь. Я не думаю, что это все можно вам рассказать, этого просто слишком много. Так что я хотел бы пригласить вас сотрудничать и проявлять инициативу: собирайте, накапливайте, синтезируйте эти материалы по мере вашей работы. Не существует никакой замены пониманию, и не существует никакого понимания без опыта.

Не было ничего чудеснее полного разрешения Севером проблемы негритянского рабства на Юге. Они совершенно не были обременены ни малейшим знакомством с проблемой, что, конечно, является оптимальным способом иметь дело с какой-либо проблемой. Вас не стесняют факты. А Юг, конечно, был совершенно не стеснен никакими фактами о том, что происходило на Севере и к чему все это. Единственно, как они могли друг с другом познакомиться, была война.

Позвольте мне подчеркнуть, что это ужасно, ужасно подходящий пример, потому что это ситуация одитинга, в которой нет понимания или осведомленности, т. е. знакомства с фактами. Если вы не позволяете преклиру понимать и знакомиться с его банком, он начнет войну. И если у одитора нет понимания и осведомленности о преклире, о его банке и о механиках разума, он будет участвовать в этой войне, хочет он того или нет.

Анатомия ненависти полностью основывается на анатомии непонимания. А непонимание полностью основывается на отсутствии осведомленности и наблюдения. Если вы хотите не понимать что-то, ни за что на это не смотрите. Правда, здесь применимо другое условие: что если человек не наблюдает, вследствие этого может возникнуть огромное количество мнимого знания и мнимого понимания. Древний пример о мудрецах и о слоне – это слабое подобие, по сравнению с одитором, который пытается одитировать преклира, не имея никакого знакомства с разумом.

Из этого получают идиотизмы вроде анализа Фрейда, который является просто чистым идиотизмом и через несколько лет приводит пациента – которому приходится быть терпеливым, вот почему употребляется этот термин¹ - в состояние, когда он все же может жить, если будет осторожен. Это Фрейдовский эквивалент Клира. Это было их целью.

На самом деле Клир приведен в такое состояние, когда он свободен в своих действиях, что является как раз другим краем спектра. Аналитик Фрейда обременен в своем анализе огромным объемом мнимого знания. Он «знает», что наблюдение детьми половых органов вызывает душевное нездоровье. То есть, так должно было быть, потому что он искал

---

¹ Лат. patient буквально означает «терпящий». (Прим. перев.)

в детстве только те инциденты, которые связаны с сексом, а эта область наименьшей сексуальной деятельности, не так ли? Да, это потрясает. Так что он знает, что вызывает душевные болезни, и, конечно, он берет и сводит людей с ума.

Фрейдисты никогда не разглашали эти данные, но был такой период, когда после трех первых месяцев анализа результатом была фантастическая цифра – 35% самоубийств. Это никогда не публиковалось. Они никогда не подтверждали никаких достижений, несмотря на тот факт, что у них было под рукой огромное количество психометрических тестов.

Психологи были еще большими идиотами. Психолог – выходец из научной школы, которая наблюдает мертвые ткани. У медика все его стабильные данные взяты из области мертвых тканей. Патолог наблюдает хотя бы горстку снующих туда-сюда микробов, но мертвая ткань – это источник знания медиков.

Но изучение мертвой ткани – а ведь психолог – выходец из этой области. После того, как вы отпилите трупу макушку, все, что вы можете найти в черепе, – это мозг, вот они его и изучают. Ну, что ж, это лучше, чем ничего. Но позвольте мне указать вам на одну деталь: здесь упущено то, что они должны были бы изучать. А отсюда, конечно, мы приходим к отсутствию наблюдения разума и основ поведения, потому что они не наблюдают то, с чем они работают.

Это не просто логические трюки. Я хочу донести до вас действительный факт: вся теория современной медицины основывается на изучении мертвых тканей. Все, что они делают в медицинских институтах, – они режут мертвые тела. Они развлекаются там вовсю. Они кромсают, и шинкуют, и классифицируют, и это все ужасно интересно, и я уверен, что они приобрели огромные познания в области анатомии. Но когда дело доходит до разума, они вскрывают череп и находят мозг, они конечно, изучают его, но дальше этого они не продвигаются. Вы понимаете, что область знания настолько важна, насколько она делает успехи, и что наука настолько важна, насколько она успешна, и никакой другой важности у нее не может быть. Позвольте мне заметить, что в анализе Фрейда не было никакого заметного прогресса с момента его возникновения в 1894 году. И не было никакого заметного прогресса в области психологии с момента ее основания в Лейпциге, в Германии, в 1879 году – они не имели никакого успеха. Так что, очевидно, что они до сих пор не смогли наблюдать ничего, касающегося разума. Они *не смогли*, иначе они хоть что-нибудь обнаружили бы.

И вот, абсолютно новая вещь, которую я ввел в изучение разума – наблюдение *живых* существ. Очень интересно. Какая новая мысль! Но чтобы это делать, вам нужно быть способным конфронтировать движение, и самому вам в определенной степени нужно быть человеком действия. Вы должны быть способны конфронтировать какое-то действие.

Вам придется выйти на улицу и помахать кулаками вместе с теми ребятами, которые там потеют. Вы никогда не изучите это, сидя в башне из слоновой кости. И, конечно, вы не добьетесь этого, удалившись на самый высокий пик в Гималаях и с любопытством рассматривая там остатки собственной пуповины, потому что так не возникнет никакой осведомленности.

Через какое-то время вы начнете говорить: «Ну, если человеку достаточно далеко вытянуть пуповину, получится Клир». Это неизбежно.

Хорошо. Давайте рассмотрим это, потому что мы можем узнать из одного этого факта очень многое. У одитора есть два источника осведомленности – два источника – в процессинге. Вообще есть и другие источники осведомленности, кроме этого, с которыми он может работать, но я говорю сейчас о сессиях.

У него есть осведомленность, которую мы называем субъективной реальностью, и у него также есть осведомленность, связанная с наблюдением за преклиром и поведением его показаний э-метра в ходе сессии. Иначе говоря, когда он сам находится в сессии, как преклир, он имеет возможность знакомиться с фактами и функциями жизни и думания. А затем, в качестве одитора, он имеет возможность достигать объективной осведомленности относительно поведения, действий и явлений преклира, которого он наблюдает как непосредственно, своими собственными глазами, так и через посредство электрических явлений э-метра.

Иначе говоря, если рассматривать одитинг, то в нем существуют две сферы наблюдения. Естественно, есть и другие сферы. Есть сфера наблюдения за жизнью, наблюдения *жизнь*. Есть сфера житья, также как и сфера наблюдения житья. Конечно, все подстроено так, что если вы слишком сильно заняты житьем в данном конкретном обществе, вы кончаете слишком большим количеством утаиваний. И после этого, конечно, у вашего одитора куча проблем с тем, чтобы ввести вас в сессию.

Я не знаю, я думаю, возможно, есть какая-нибудь фаза жизни, которая не наказуема. Я пока не обнаружил, что это, но – говоря прямо и в целом, в области сессий есть два источника наблюдения и осведомленности. Вы имеете возможность достичь осведомленности в двух сферах: в одной – как одитор, в другой – как преклир.

Одитинг подчиняется определенным законам. Но если бы вы в таком настроении, что считаете, что этих законов слишком много, и что вам придется заучить наизусть слишком много законов, и что вам необходимо думать о слишком многих законах, когда вы этим занимаетесь, тогда я могу вам сказать, что вы очень широко осведомлены в вопросах законов, но очень мало осведомлены в вопросах разума. Вы когда-нибудь задумывались над этим?

Далее, правила могут заходить так далеко, что укажут вам путь света и добра в нелегком труде создания Клиров. Они могут дойти только до этого. Самое удивительное в том, что это вообще можно сделать. *Вот что* самое удивительное.

Но, говоря фактически, никакое количество правил не может предоставить в ваше распоряжение осведомленность о том, что происходит с вашим преклиром в данный конкретный момент. Вы сами должны быть способны испытать это, или уже испытать это на своем личном опыте, и иметь некоторое знание по этому вопросу. И в тот момент, когда вы достигнете знания по этому конкретному вопросу, все правила выстроятся по порядку и каждое из них обретет свою истинную ценность, и вы увидите разумные основания для каждого из них. И вы увидите, какие из них важны, а какие – нет.

Все это очень доступно пониманию, вы ведь все уже одитировались. Очевидно, что вы сведущи в вопросах разума, потому что вы уже одитировались. О, у меня есть сюрприз для вас. У меня есть сюрприз примерно для 30% кейсов в Саентологии. Вы никогда не видели разума. Это сюрприз, не так ли? Это единственный – единственный источник очень плохого одитинга – это незнание с разумом.

Конечно, я расставил все кордоны и нацелил все пулеметы только на один предмет: и это клирование. И я делаю все возможные вещи, которые только в моих силах, что бы то ни было, чтобы улучшить одитинг – с одной целью: делать Клиров. Вот мой стимул. И делать их быстрее и легче, и с минимальным количеством ошибок. Это, можно сказать, мой крестовый поход.

Если мы возьмем более обширный трак, у меня там могут быть и другие крестовые походы, намного более значимые; но в данный момент именно это - мой текущий крестовый

поход, и этот поход имеет место с 3-его Южноафриканского ВКК. Так что - что я делал до сих пор – так это делал более хороших одиторов.

И каждый раз, когда я нахожу новую лазейку на этом пути, я действительно этим очень счастлив. И хотя иногда мои слова могут звучать как обвинение, просто отнесите это на счет крайней необходимости, которую я испытываю. Я просто страстно жажду. И я бы сказал – не имея действительного отчета с цифрами, но просто оценивая навскидку – что, по меньшей мере, одна треть одиторов в Саентологии никогда не становилась сведущей в области разума. У них нет никакой субъективной реальности по инграммам, вторичным, локам, спайкам, механизмам, контурам, траку времени, видео, соннику, тактильному риколу, кинетическому риколу – никакой реальности по этим вещам. Не существует. Ужасное положение дел, не так ли?

Ладно. Это требует специальной технологии, и в тот момент, когда мы получаем эту технологию, мы, конечно, можем двигать вперед эти кейсы с гораздо большей скоростью. Почему кейсы спотыкаются на пути к Клиру? Почему? Почему? Почему? Почему? Почему? Почему одиторы испытывают трудности в обучении? Почему? Почему? Ну, они испытывают трудности в обучении в тех областях, в которых они не осведомлены.

Так что, очевидно, техническое совершенствование, которое является в настоящий момент наиболее насущно необходимо, в данном крестовом походе, в данной кампании, - это такой тип процесса, который даст вам в огромной степени осведомленность о банке и всех его аспектах. И в то же время вы сможете подобрать все кейсы, которые дали осечку при клировании. Все кейсы, которые споткнулись на дороге к Клиру, споткнулись потому, что не следовали в одитинге по тому маршруту, по которому им нужно было следовать. Они гуляют далеко-далеко по краю кратера, изо всех сил стараясь только не упасть внутрь.

Я не знаю, сколько часов они могут потратить на это на теперешних процессах, наверное, это зависит от одитора. Процессы, которые у нас есть сейчас, умело использованные одитором, который понимает разум, вряд ли позволили бы кому-нибудь такие штуки. Они бы быстро свалились внутрь. Бам! И все.

Но одитор, не сведущий в предмете разума, стал бы аплодировать этой прогулке канатоходца далеко-далеко по кромке кратера. И получил бы твердую гарантию того, что преклир никогда не упадет внутрь, потому что это то, что надо делать – беречься от неприятностей.

Все людские войны, болезни, экономические неурядицы, политический хаос и что угодно еще, что человек всегда относил к бичам человеческого существования, - происходят только из одного корня: от стремления уберечься от неприятностей.

Если эта планета и эта цивилизация когда-нибудь исчезнет, может быть, настанет день, когда я вернусь сюда и надпишу на орбите – по ее точной траектории, просто надпись, там, видите ли, не будет уже никакой планеты: «Когда-то здесь была планета, но на ней все очень старались уберечься от неприятностей. Они были чертовски осторожны». Да, получается довольно мрачно.

Ну, к счастью, я не думаю, что мне придется это выполнить, потому что мы все собираемся взяться за дело и разобраться с этим. Но это так. Это так. Только в этом разница: это уклонение от сессии. Просто некоторая робость, человеку надо работать, а он вместо этого робеет. Вашей обязанностью не является оберегать преклира от неприятностей, если эти неприятности находятся в его банке. Единственная неприятность, от которой вы обязаны оберегать преклира – это разброс² в сессии, но от вас не ожидается, что вы будете беречь

---

² Разброс

преклира от разброса банка. И если он обзавелся банком, в который можно падать, вы совершите вопиющее преступление, если не откроете для него одну из ступеней Моста.

Вопросы одитинга предназначены для того, чтобы вызывать падение, и если одитор задает их так, что никакого падения не возникает, это должна быть интересная сессия. Вот у вас есть все необходимые вопросы, чтобы окунуть преклира в очень близкое знакомство с его банком – соблюдая принцип постепенности, чтобы это не перегрузило его – и вот вы применяете их таким образом, чтобы уберечь его от попадания туда. К этому времени вы начнете переистолковывать правила. Вам понадобятся правила, и вам придется давать им свое толкование, и вам придется делать всякие вещи, и так далее, и все это станет чересчур сложным, и тому подобное. Но ваша проблема представляет интерес: она заключается в том, как уберечь кого-то от попадания в банк. То есть, как уберечь кого-то от неприятностей.

Преклир никогда не протестует против того, чтобы иметь неприятности, если вознаграждением за это ему будет осведомленность – возможная осведомленность. Он никогда не протестует против этого. Против чего он протестует – так это против мер, которые помешают ему стать более осведомленным насчет банка. Вы всегда можете рассчитывать на протест преклира против мер, которые будут мешать ему получше познакомиться со своим банком. В этом смысле каждый тетан заслуживает существенной похвалы. И они будут делать это в сессии. Но иногда в одитинге одиторы бывают добрыми, бывают милыми, бывают приятными, а бывают и смущенными, и они оберегают внимание преклира от попадания в банк, и вы немедленно и сразу же получаете Неприятности с большой буквы.

Откуда берутся эти неприятности? Преклир не получает одитинга, и он знает об этом. А как преклир не получает одитинга? Ему позволяют гулять по краешку пропасти, далеко-далеко от кратера, но никогда не позволяют ни во что свалиться. Преклир проходит это так: «Ну, вот ответ на вопрос одитинга. Вот еще ответ на вопрос одитинга», - и так далее.

А одитор говорит: «Хорошо».

А преклир говорит: «Ну, вот еще ответ».

А одитор говорит: «Хорошо».

А преклир говорит: «И вот ответ».

А одитор говорит: «Хорошо».

А преклир говорит: «И вот ответ».

А одитор говорит: «Хорошо».

И одитор знает, что ему лучше никогда не спрашивать преклира: «Как у тебя дела? Что ты рассматриваешь? Что происходит? Как ты себя чувствуешь по поводу этого?» Потому что если он это сделает, преклир должен будет конфронтировать свой банк, а это совершенно ужасно, не правда ли?

Одитировать без малейшего интереса к тому, что с вашим преклиром и как у него дела, - это безотказный способ уберечь преклира от попадания в какие-либо неприятности. Если вы никогда ничего не выясняете о том, что происходит, конечно, вам не приходится конфронтировать его банк, и ему не приходится конфронтировать его банк, и время может идти уже до световых лет, но никто так и не получит никаких результатов одитинга. Понимаете? Вы не знаете, что происходит. Он не знает, что происходит. Идем дальше. Идем дальше.

Как правило, любой механизм, который вы вводите в сессию, любой механизм, введенный вами в сессию, который позволяет преклиру избегать конфронтирования своего банка, или отводит внимание преклира от банка, или выводит преклира из сессии, - и производит все то зло, которое вы связываете с одитингом, то есть: разрывы АРО, тяжелые проблемы – все эти трудности одитинга. Все они вызываются одним и тем же общим фактором.

Изучив этот общий фактор, я пытаюсь научить этому и вас, чтобы вы могли действительно распознавать его.

Преклир возражает, если не получает одитинга, и это единственное, против чего он вообще возражает. Ну, если вы напишете мне полный каталог способов, которыми преклир может не получать одитинг, я обещаю показать вам все разрывы АРО, какие могут быть у преклира. Поняли? Вот все, что вам нужно сделать. Все, что вам нужно сделать, - это просто не предоставлять никакого одитинга, и вы получите в ответ все явления, которые вы считаете злом. Преклир в разрыве АРО, преклир то, преклир это, преклир не в сессии, долбишь-долбишь, у преклира нет побед, у преклира потеря, преклир больше не хочет одитироваться, все это – ох, просто до бесконечности. Что бы ни делал такой преклир, против чего вы возражали бы как одитор – это все исходит из того же источника.

Это не тот случай, когда преклир *думает*, что он не получает одитинга. Там должна быть ситуация, когда преклир его *не получает*. И как только такое происходит, вы имеете это. Взлетает снаряд, спасательных шлюпок нет, и все идет ко дну с распахнутыми настежь кингстонами³. Вот и все.

Вы одитируете преклира таким образом, чтобы не дать ему быть в сессии, и вы получите каждую отдельную неприятность, о которой вы когда-либо слышали, или видели, или испытывали в одитинге. Так что вам просто необходимо выяснить, сколько у вас есть способов это сделать. На самом деле вы не можете изложить их, один за другим: первый, второй, третий, и сказать: вот эти способы, - но вы можете взять их из этого общего, широкого наблюдения. Вот это правило: вы не даете преклиру проходить одитинг - и преклир расстраивается.

Это заходит так далеко, что включает в себя беды вот какого свойства: когда вы одитируете какого-то конкретного человека, у вас всегда есть проблема настоящего времени с его женой. Каков основной источник этой проблемы настоящего времени? Это всегда то, что жена не дает ему одитироваться. Так или иначе, жена не дает ему одитироваться, и это создает разрыв АРО. Понимаете?

Мне неважно, что он говорит: «Она пошла гулять с Джо, они зашли в бар, она пришла домой пьяная, мне пришлось укладывать ее спать, и теперь я очень устал, и мне очень тяжело оставаться в сессии, потому что я здорово устал, потому что всю ночь я обшаривал бары на Большой Южной улице,» - и так далее в этом роде. Что бы это ни было, неважно, какая была проблема настоящего времени, но суть в том, что кто-то не дает ему получать одитинг. Понимаете? Это и создает проблему НВ, это и вызывает расстройство. Уловили?

Теперь, причина, по которой она это делает – это еще одна интересная причина, которая находится точно в том же ряду, это то, что она сама не может получать одитинг. Просто сопоставьте все это. Получается следующая градация кейсов: те, кто не может получать никакого одитинга; те, кто считает, что им не дают одитироваться, и те, кто может получать одитинг.

---

³ Кингстоны: клапаны в корпусе корабля ниже ватерлинии, используемые для контроля забора морской воды.

И вот на первых двух классах вы не получите никакого клирования. Так что очевидная вещь здесь – восстанавливать обладание одитинга. Это очевидное решение для любой его части.

У парня какая-нибудь старенькая бабулька непрерывно бубнит себе под нос насчет того, как только можно делать такую ужасную вещь, как получать одитинг, и так далее, и так далее. Вы спросите, ну в чем с ней дело? Ну, так вы просто учтите это, если вы хотите понять эту старую деву, - что она просто не может иметь вообще нисколько, вот и все.

Почему она не может иметь вообще нисколько? Ну, тому может быть несколько причин, но главная из них в том, что если вы приоткроете дверку ее стенного шкафа, на вас посыплется лавина скелетов, которая просто в два счета заполнит всю комнату⁴. И от этих летающих вокруг черепов будет такой мерзкий стук и грохот, что все это будет совершенно неприлично. Интересно, правда?

В некоторых случаях может быть простое непонимание. Кажется, это была чья-то мать, она возражала, чтобы девушка одитировалась, и создавала всевозможные проблемы настоящего времени. И одитор под конец стал ужасно умным и расспросил об этом, и обнаружил, что там не было ни малейшего понимания происходящего. Она не знала, что такое Саентология. Тогда он взял старую папку, которая у нас была и в которой были изложены динамики и законы Дианетики (Помните? Восемь динамик) и дал ее этой пожилой леди. И она прочла это, и после этого одитинг шел прекрасно. Просто был разброс пропущенного данного. Такая нелепость.

Тем не менее, если бы одитировали ее саму, то натолкнулись бы на другое препятствие. Теперь она поняла об этом все. Есть восемь динамик. И это так захватило ее – как идея – что после этого она знала об этом все. Она стала серьезным авторитетом. Единственное, что она на самом деле знала, были восемь динамик, и она получила это все из той единственной брошюрки, которую ей вручили.

Я думаю, та брошюрка пришла в этот мир в первый раз в точно такой же ситуации, или в похожей ситуации. Я имею в виду, ее для того и создавали. Позже мы стали использовать эту брошюрку очень широко. Я хорошо помню тот случай. Это было потрясающе. Люди знали об этом все. Есть восемь динамик. Вот первая, вот вторая, вот третья, четвертая, пятая, шестая, седьмая, а вот восьмая, и это все! А они знали об этом все, и это было совершенно ново, и теперь жизнь для них прояснилась, и все было прекрасно, и хорошие дороги, и хорошая погода⁵.

Но что касается получения ими одитинга, то здесь вы опять нарвались бы на скелеты. Но если бы они продолжали, если бы они прочли про восемь динамик и пошли дальше – там опять могут быть скелеты. Так что могут быть упущенные данные или слишком много данных, в которые они вцепились намертво, то есть опять – сделали их упущенными для вас, понимаете – утаили.

Так что эта ситуация третьей стороны⁶ также относится к тому же разряду: нехватка одитинга. Почему его не хватает? Ну, потому что его не может быть. Его не могут получать. Либо его не существует, то есть, у них нет понимания его и, следовательно, он является ничем, либо, если бы он все-таки имел место, был бы слишком большой общественный

---

⁴ «Скелет в шкафу» – то есть, в семье есть нелюбимая тайна, тщательно скрывающаяся от посторонних – английская поговорка, близкая к русской «В каждом доме по кому» (Прим. перев.)

⁵ Хорошие дороги, хорошая погода: метод улаживания энтузиастов личностей, основанный на том, что вы принимаете и подтверждаете только положительную часть их высказываний, как бы мала она ни была. (См. ТБП 11.11.77 «Улаживание ситуаций ПИН»)

⁶ Закон третьей стороны: пожалуй, это закон: в каждой ссоре, чтобы конфликт существовал, должна присутствовать некая третья сторона - присутствовать и оставаться неизвестной. (БОХС 26 дек 68)

резонанс того или иного рода, потому что у них слишком много утаиваний. Так что они не могут иметь одитинг, и точка. Так что никогда не одитируйте таких людей, если только вы физически не загоните их в угол на заднем дворе и под дулом пистолета не потребуете раскрыть, что он утаивает.

Сегодня кто-нибудь начнет спорить со мной по вопросам Саентологии – из широкой публики, примерно так: я сижу себе и наслаждаюсь своим мятным ликером после обеда, а кто-нибудь – совершенно внезапно кто-нибудь набрасывается на меня по предмету Саентологии и так далее: «А-а, вот. А-а, вы тот самый Хаббард. О, я понял. Да».

Я скажу вам, что бы я сделал. Я не стал бы ни минуты продолжать этот разговор. Мы привыкли, скажем, сразу брать их в сессию, проходить инграмму и так далее. Это и до сих пор является абсолютно правильным, но сейчас я пошел бы другим путем. Я бы посмотрел на них с удивлением и спросил: «Ну, что вы сделали?»

А они скажут: «Что?»

«Ну, что вы сделали такого, о чем вы не могли бы мне рассказать? Что вы сделали, о чем не должны знать эти люди?»

Это было бы настолько вне логики, все были бы ужасно шокированы, а они посмотрели бы на меня (они всегда думают, что вы – что-то вроде брахмана с баннным полотенцем, повязанным вокруг головы), и спросили бы: «Как вы узнали?»

«Ну, это достаточно просто, когда вы хорошо знакомы с этим вопросом. Это заметно по глазам».

Каждый из присутствующих при этом людей в следующий раз, когда он окажется в ванной, будет долго таращиться в зеркало.

Хорошо. Преклиру, который легко рвет АРО или получает проблемы настоящего времени, тем или иным способом кто-то или что-то не дает одитироваться. Я знаю, что это звучит забавно. Я знаю, что с нашей стороны довольно моноцентрично⁷ прозвучит высказывание, что им не хватает одитинга, потому что одитинг – это очевидно что-то совершенно новое, доселе не существовавшее. На этой планете в данный период времени не существовало адекватного метода излечения.

Если бы вы упали и разбили себе голову, какой была бы ваша первая мысль? «О, черт, врачи! О, Боже! Больничные счета! Святые небеса! Может, мне будут делать трепанацию. Ой, ой-ой-ой, оу-у-у...» Если бы вы разбили свою машину, этот факт вас далеко не в той степени обеспокоил бы, в какой обеспокоил бы вас факт, что теперь вам нужно будет лечиться. Не правда ли? Вы получили травму, теперь вам нужно лечиться. Вы надеетесь, что вы не заболете слишком серьезно, потому что тогда вам пришлось бы лечиться.

Ага, вы уже видите, как несколько костоправов окружают вас, достают ватные тампоны, наворачивают их на щепочки и засовывают вам в нос – что, как вы понимаете, не оказывает никакого целебного действия, кроме как до чертиков раздражает ваш нос – ковыряют ими там и говорят: «Ну, сейчас возьмите этот рецепт, идите прямо в ту аптеку, в которую я вам дал вот тут купон, видите, там обратитесь к фармацевту, он приготовит вам это лекарство, а затем он может записать это на счет «Национальной Армии» или чей-нибудь еще». И затем, когда вы решитесь на всю эту каторгу... Только раздобыть это пойло – уже само по себе достаточный геморрой, а когда вы попробуете его, у него будет такой мерзкий вкус, и ко всему вы будете знать, что вряд ли оно от чего-нибудь поможет.

---

⁷ Моноцентризм: (от лат. *mono* – один, и *centrum* – средоточие, центр) теория происхождения человека современного вида (*Homo sapiens*) и его рас в одной области земного шара от одной формы древних людей.

На этой планете уверенность в успехе лечения находится на таком уровне, что ниже уже некуда. Единственная планета, о которой я знаю, где она упала ниже, это была Конфедерация Маркаб⁸, вот в Конфедерации Маркаб она упала намного ниже. Вот как они учат там медицине: у них есть множество ящичков с мертвыми, *высушенными* тканями. И они достают эти ящички и показывают их студентам: «А вот это высушенная голова, видите? Вот ткань, пострадавшая от туберкулеза. А вот ...» - и это все высушено и так далее, и это все, что есть в распоряжении у их медицины.

Единственное, что было не совсем правильно в этой конкретной деятельности, это то, что там действительно были зараженные ткани, и они все еще содержали споры бактерий, что, по-моему, всегда было довольно жестоко. Я помню, что иногда читал лекции по медицине, и если какой-нибудь студент доставлял мне слишком много хлопот, я просто ронял немного зараженной туберкулезом ткани на его парту. Это если ничего не приукрашивать. Но там дело дошло до того, что нельзя было даже брать другое тело. И это типично для многих «научно-фантастических» обществ и становится типичным для нашего. Это общество тоже постепенно соглашается с этим.

И это общество уже сейчас пришло к тому, что лучшее лечение от того, от сего, и от чего угодно – это поставить парню искусственный продолговатый мозг⁹ и подключить его к электрическим проводам, чтобы можно было записывать его на пленку. И уже начался этот процесс, когда тело начинают заменять всякими механическими частями – помните, я уже говорил об этом раньше – и они обязательно забудут какую-нибудь печатную плату¹⁰, а эта штука тем не менее будет работать, и они скажут: «А как это?»

Ну ладно. Не будем съезжать на полный трак, но мы достигли здесь точки, когда лечение очень и очень убого. Оно проводится вслепую, неуверенно и небрежно. Здесь, в Ист Гринстеде маленькая девочка попала под автомобиль и ее отправили в больницу. Она лежала там на койке в приемном покое несколько часов, истекая кровью, и никто даже не подошел и не наложил жгут. Я хочу сказать, что такие вещи происходят сплошь и рядом. Лечение неизбежно должно проводиться очень черствыми людьми – потому что оно не лечит.

Когда Саентологи ходили в больнице от койки к койке и делали ассист-прикосновение и все такое, во многих случаях уже наблюдалось, как по всей больнице распространяется жуткая паника. Это настоящий ужас. Никто не может это конфронтировать. Врачи не могут это конфронтировать. Некоторые нянечки могут, но врачи – никогда. Саентология делала в больницах фантастические вещи. Но я лично не одобрял этого. Мы не относимся к области лечения. Это не означает, что мы не можем лечить лучше, чем они. Но само лечение сейчас в таком упадке, что если вы вылечите кого-нибудь со сломанной ногой – я имею в виду, действительно вылечите его – предположим, он пролежал в постели три-четыре дня с этой сломанной ногой, и они уже готовы были прийти и положить ему гипс – как сувенир, на память – я думаю, вот почему они накладывают в таких случаях гипс: это чтобы люди могли писать ни нем свои имена и хранить его, как сувенир.

Что будет конечным продуктом всего этого? Вы вылечили его! Боже мой, вы в жизни никогда не слышали столько нелепых и далеких от истины замечаний, сколько сделают доктора по этому поводу. Это фантастические замечания! Просто невообразимые! И

⁸ Конфедерация Маркаб: различные планеты, объединенные в очень обширную цивилизацию, выдвинувшуюся за последние 200 000 лет и сформировавшуюся из обломков более ранних цивилизаций. В последние 10 000 лет они начали развивать какую-то упадочническую, «ушибленную-в-голову» цивилизацию, состоящую из автомобилей, пиджачных деловых костюмов, шляп с продольной вмятиной, телефонов, космических кораблей. Цивилизация, которая выглядит почти полным воспроизведением, но на самом деле еще хуже, чем современная цивилизация США. (СХ Спец 291, 6308K06)

⁹ Продолговатый мозг: (лат. medulla oblongata) самый нижний отдел головного мозга позвоночных, продолжающийся спинным мозгом и контролирующим дыхание, кровообращение и ряд других функций тела.

¹⁰ Печатная плата: пластина из изолирующего материала, на поверхность которой наносятся тонкие электропроводящие полоски для соединения деталей по установленному образцу.

наконец, это все сведется к тому, что: «Ну, не может быть, чтобы эта нога была сломана». И они скажут это *в то время*, как будут смотреть на свои собственные рентгеновские снимки!

Однажды мне такое уже заявляли. Одитор вылечил маленького мальчика от лейкемии. В прежние времена таких вещей делали гораздо больше, чем теперь. И, братцы, одитор думал, что у медиков глаза вылезут на лоб, когда они увидят, что все анализы теперь отрицательные.

Между прочим, там была интересная инграмма. Любовник матери произнес фразу: «У тебя кровь станет водой». И одитор вытащил эту фразу из банка, и малыш поправился. Конечно, это была лейкемия. Вот и все. Интересно, а?

Но медики провозгласили: «У этого ребенка не могло быть лейкемии, потому что лейкемия неизлечима». Напрягите свои мозги, потому что вы можете слегка одуреть, пытаясь постичь все закоулки этой штуки. Они просто объявляют все это несуществующим, потому что они знают, что это неизлечимо, и знают, что они не могут это вылечить. Вот откуда их черствость. Они вынуждены не обращать внимания на пациентов, потому что иначе их лечение будет проступком. Врачу приходится не обращать внимания на своих пациентов, потому что то, как он их лечит, иначе будет проступком. Они просто стараются уменьшить проступок, и это стало их обычным профессиональным подходом.

Хорошо. Что из всего этого следует? Отсутствие лечения. Вы работаете с преклирами, которых приучали – не с колыбели – их приучали со времен римских арен, со времен последних пирамид, что лечения не существует. А значит, нет и исцеления, нет и одитинга. Но что забавно в этом – что в этом очень забавно – у подавляющего большинства до сих пор есть надежда, что лечение может быть. Вот что потрясающе! Если вы хотите чему-нибудь удивляться, не удивляйтесь тому факту, что воги сами ни разу не состряпали никакого способа что-либо делать, но удивляйтесь тому факту, что после *всего этого* у людей все-таки есть надежда. У подавляющего большинства людей она не убита.

Ну, а те, в ком она была полностью раздавлена, - взять их в какую угодно сессию и так далее – о, Боже! – ребята, это кошмар, потому что тут вы работаете при абсолютном не-обладании одитинга, понимаете? Если там вообще есть хоть какая-то надежда, эта надежда должна быть довольно слабая. К этому времени она должна быть уже довольно потрепанной. И все, что остается одитору, это сделать движение в сторону отсутствия лечения – и он разорвет АРО с преклиром.

Почему? Потому что надежда преклира на лечение уже слишком слабая. Так что поначалу вы будете делать что-то вроде работы капитана болельщиков¹¹. Я имею в виду период до того, как он войдет в сессию. Вам придется как бы подбадривать его. А затем, когда он у вас войдет в сессию, дайте ему получить лечение.

Ладно. Теперь, сколько может быть способов не дать ему получить лечение, когда он уже сидит в кресле преклира? Сколько этих способов?

Первый и главный из них – это не давать его вниманию обращаться на его кейс. И это практически общая характеристика для всех них. Если он сидит перед вами в кресле, не позволяйте его вниманию обратиться к его кейсу. И хотя идет время сессии, но он не одитируется, и он знает об этом.

Здесь любопытно то, что самое неуклюжее бормотание, если оно касается самого кейса, не вызывает у преклира никакого реального протеста, пока его внимание пребывает на кейсе. Он никогда не протестует против этого. Вы заводите его в какое-нибудь кошмарное место, откуда вы практически никогда не смогли бы его вытащить без супергероического

---

¹¹ Капитан болельщиков: руководит приветственными криками зрителей на спортивных состязаниях.

одитинга (на самом деле вы можете вытащить его из чего угодно) – а он ни разу не протестует. Он никогда по-настоящему не протестует! Но не давайте ему влезть в это – и он будет протестовать.

Все протесты преклира, все трудности – все происходит от одной и той же кнопки, о которой я вам рассказываю: отсутствие лечения, отсутствие обладания в отношении одитинга.

И если одитор хоть чуть-чуть это поддержит и подкрепит, у вас, конечно, будут с преклиром неприятности; у вас будут постоянные неприятности с преклиром. Если вы собираетесь давать преклирам одитинг, давайте им одитинг.

Но что такое одитинг? Одитинг включает в себе приведение преклира в сессию. А это две вещи: способность говорить с одитором и интерес к собственному кейсу.

Интерес к собственному кейсу, конечно, подразумевает и означает внимание на его собственном кейсе. Так что если вы захотите сделать это определение состояния «в-сессии» абсолютно точным и даже более действенным, вам следует сказать: «направил внимание на свой собственный кейс и способен говорить с одитором». И это абсолютно необходимо. Вот что такое одитинг.

Одитинг – это направление внимания преклира на его собственный кейс и управление его способностью говорить с одитором. Вот основная идея одитинга. И, следовательно, единственный способ попасть в неприятности – если это сессия одитинга – единственный способ попасть в неприятности это: отвлечь его внимание от его кейса и сделать для него затруднительным разговаривать с одитором. И так, и так это приведет к отсутствию одитинга. И вы попадете прямо на эту кнопку, и вот тут-то вы получите всю мощь разрыва АРО. Это может обладать довольно большой взрывчатой силой, потому что на самом деле это достаточно болезненно, когда случаются такие вещи. Но основой этой боли является то, что одитинга нет, и следовательно, возможен ущерб, который будет непоправимым.

Вы видите: сейчас он знает – он верит, что одитингом можно исправить любой вред, но если в дальнейшем не будет одитинга, тогда вред становится непоправимым. Именно так кумекают его мозги. Поэтому он приходит в беспокойное состояние. В тот момент, когда вы нарушаете его состояние «в сессии», он приходит в беспокойное состояние.

Далее, с этим связано много других явлений. Одно из явлений состоит в следующем: вот он смотрит на инграмму. Единственное, чем на самом деле создается пространство в этой инграмме, это его внимание на этой инграмме, и пока эта инграмма не десенсибилизируется, ему придется держать в ней некоторое пространство, чтобы удержать инграмму на расстоянии от своего собственного носа.

Так что если вы внезапно отвлечете его внимание от инграммы, пространство инграммы может исчезнуть, и инграмма окажется у него на кончике носа. А инграмма может содержать в себе определенную боль. Вы не ударили его, но инграмма ударила. Как это получилось? Его внимание было отвлечено от инграммы.

Его внимание на инграмме, причем его внимание на настолько большой части инграммы, насколько большую часть инграммы он способен в данный момент охватить вниманием, и вдруг, совершенно неожиданно, одитор предает его и оттягивает его внимание от инграммы. И конечно, инграмма обрушивается на него: бам-м! Это не комфортно. Ему это не нравится. Это физически больно, это может быть больно. Он получает от этого соматику. Возникают различные явления. Возникают ощущения, которые ему не нравятся. И теперь он усугубляет это проступком против одитора – раз, два. Понимаете?

Ну, а как одитор может отвлечь его внимание? Сколько есть способов, которыми одитор может отвлечь его внимание? Ну, вот у нас еще один очень длинный список. Можно составить целый словарь этих способов. Есть огромное количество способов выдернуть его внимание из сессии. Выбрать комнату для одитинга, или допустить, чтобы выбрали комнату для одитинга, по соседству с которой происходит бурная деятельность. Почему? Потому что тогда вы устраиваете сессию одитинга как стабильное данное, вокруг которого происходит действие. Понимаете? У вас будут преклиры, которые смогут не обращать внимание на многие вещи, но не пытайтесь одитировать кого-нибудь посередине многолюдной улицы, потому что там повсюду вокруг происходит движение, и позже вы обнаружите, что сама сессия получилась своего рода инграммой. Почему? Потому что он краем глаза воспринимал все это движение, а его внимание должно было быть на сессии, и так далее.

Ну, вы можете отвлечься от большого количества вещей. Но вы обнаружите, что – операция в больнице, расположенной в городском районе с интенсивным движением транспорта, намного серьезнее, чем операция в деревенской больнице, где транспорт не ездит. Это очень удивительно. Вот так человек застревает в операции. Просто поставьте больницу на перекресток четырех автострад, а затем расположите операционную в том углу здания, откуда открывается вид на две автострады. Теперь мы пытаемся пройти операцию, и мы изводим на прохождение этой операции чертову прорву времени. Кажется, что это необычайно застрявшая операция. Мы обнаруживаем, что это было удаление прыща с левой большой ягодичной седалищной мышцы, понимаете? Операция была пустяковая, но, братцы, он в ней засел!

Вы понимаете – я знаю, что это было. Это был большой объем инграммы – в кубических единицах. Вы представляете себе, что инграмма имела место в операционной, возможно, в пределах пространства между пациентом и доктором, или в непосредственной близости от них, ну, может быть, кубический ярд¹² инграммы. Уловили идею? В то время как, фактически, она размером даже не с комнату, что составило бы порядка пятнадцати-двадцати кубических ярдов инграммы. Она скорее в половину кубической мили¹³. И когда преклир начинает проходить ее, он осознает все большую зону. И если в этой зоне велась интенсивная деятельность, это зацепляет его внимание и тянет его обратно в инграмму.

Один их интересных методов прохождения инграммы – не уделять абсолютно никакого внимания тому, что там происходило, особенно, что происходило в операционной, - в той инграмме, имевшей место в угловой комнате здания – а просто выяснить, чего он не знал о движении транспорта вокруг больницы. Внезапно вы обнаружите, что инграмма – *бамс!* Это просто движение транспорта вокруг больницы, понимаете? *Ооххооxxxx!* Бум. Это было то, что удерживало инграмму на месте. Она удерживалась на одном месте в коридоре. Поняли идею?

Если преклиру пришлось много одитироваться в очень оживленном и деятельном окружении или месте, спросите его, что осталось неизвестным о деятельности вокруг места одитинга. И как правило, вы обнаружите, что их сессии рассыплются гораздо быстрее, чем если вы будете пытаться проодитировать его по одиторам. Поняли? Потому что сессии одитинга, возможно, занимали область в пятьдесят кубических ярдов, а он посмотрел только на первый кубический ярд, и он – хотя он осознавал деятельность в пятидесяти кубических ярдах. Таким образом деятельность в пятидесяти кубических ярдах загнала его в половину кубического ярда. Понятна идея?

Окружение. Окружение. Движение в окружающей обстановке. Очень, очень интересное исследование само по себе.

---

¹² Ярды: мера длины, 91,44 см

¹³ Мили: мера длины, 1605 м.

Итак, это первое, что вы обязаны сделать – гарантировать, что сессию не будут прерывать. Это – ответственность аудитора, кто бы ни составлял расписание и ни назначал комнату, это на ответственности аудитора.

В этом вопросе существуют определенные физические ограничения. Чтобы вам было, с чем сравнивать, скажу, что любая комната аудиторинга, которую вы выберете здесь в окрестностях, будет достаточно спокойной. Достаточно спокойной. Здесь бывают незначительные вмешательства, но они обычно пустячны. Я говорю о движении, намного большем, чем здесь, понимаете? Требуется несколько больше движения, чем здесь, чтобы действительно загрузить его намертво. Требуется что-то типа – вот, лучше всего – как нам известно уже долгое время, самое *ужасное*, что можно сделать с жертвой дорожного происшествия, это впихнуть его в машину «Скорой помощи», включить сирену и помчаться со скоростью восемьдесят миль в час. Я думаю, что в глубине души эти парни знают это, и что они просто стараются умалить проступок, заключающийся в его лечении вообще.

В принципе, в большинстве случаев «лечения» (в кавычках) было бы милосерднее оставить парня лежать на поле боя или на месте дорожного происшествия, знаете, оттащить его к забору, положить под голову подушку и спросить: «Тебе так удобно?» Да-да. Ему настолько удобно, насколько может быть при данных обстоятельствах. И если ему станет лучше, он встанет из-под забора, а если не станет – он умрет. Но откуда взялась эта идея насчет того, что тел на всех не хватает? Никакого особого дефицита тел нет.

Ну, а что все это лечение? «Скорые помощи», вой сирены, восемьдесят миль в час, интенсивное движение транспорта и так далее. И в суматошный приемный покой, и вверх в лифте, и вниз на каталке, через залы, в комнату, ослепительно блестящую всеми видами отраженного света – понимаете? Эх, братцы! Они великолепны. Они великолепны! Они непостижимы. Они получают полную запись всего этого. А затем его оперируют с каким-нибудь газом, содержащим кислород, или с огромным количеством кислорода, и у них взрывается кислородный баллон или что-нибудь в этом роде. У них это происходит довольно часто. Все, чтобы создать разброс. Я бы сказал, что разум не участвует в их деятельности, и мы не должны повторять их ошибки. Ну, ладно. Слишком много о спокойной комнате.

Далее, аудитор, который непрерывно треплется о чем-то, не связанном с сессией, пока аудиторствует преклира, или трещит без умолку в так называемых «перерывах» (в кавычках) о посторонних сессии вещах, конечно, на самом деле работает на то, чтобы отвлечь от нее внимание преклира. Это не самая распространенная ошибка, но я замечал это в разных ЦРХ достаточно часто, чтобы прокомментировать это здесь. Вы в перерыве оттягиваете его внимание в его кейса, а затем он начинает сессию снова, а его внимание, конечно, где угодно. Если вы заметили, большинство преклиров обычно хотят продолжать говорить о своем кейсе и во время перерыва. Ну, если вы в этот момент слишком устали слушать про его кейс, извинитесь и пойдите поискать стакан воды. Он не будет возражать.

В самой сессии не эффективный и не действенный процесс, конечно, не является аудитингом. Но технология этого дела у нас довольно прилично записана, так что этим можно почти пренебречь. Просто выполняйте хорошую техническую работу, используя имеющиеся у вас инструменты. Научитесь ими пользоваться, и так далее. Это как раз легко. И в действительности это не является особо серьезным препятствием. Хотя к преодолению этого препятствия вы прилагаете больше всего усилий. Это не главное препятствие тому, чтобы держать преклира «в сессии». Безусловно, все, что мы с февраля месяца проводили преклирам, - выбирали почти наугад и проводили преклиру, соблюдая пределы того, что можно делать и что нельзя, - удержало бы преклира в сессии. Я говорю сейчас просто о гладких сессиях, понимаете? Почти все, что мы использовали при прохождении старых добрых дианетических инграмм, удержало бы его в сессии. Так что, технически – технический подход к делу является совершенно отдельным от тех вещей, о которых я вам тут рассказываю.

Итак, следующее препятствие у нас – давайте оставим в стороне технический аспект. Он существует, и он очень важен, и это *то самое*, что мы, в конце концов, делаем, но он не является основным источником неудач одитинга. Даже если он выполняется не блестяще, он не является основным источником неудач одитинга, потому что это одитинг. Основным источником трудностей здесь является назначение той или иной техники, а не сама техника.

Теперь мы подошли к следующему препятствию – следующее, и намного более важное: фактор предсказуемости. Сюда входят всевозможные вещи, такие как удивление. Удивление. Что такое удивление?

Ну, во-первых и в-главных, люди с низкой терпимостью к неизвестному удивляются очень легко, гораздо легче, чем вы думаете. И степень, до которой человек может удивиться, прямо пропорциональна его терпимости к неизвестному. Чем меньше у человека терпимости к неизвестному, тем больше его можно удивить.

Но что такое удивление? Я говорю об удивлении, а не о «не знать» по той причине, что хочу дать вам рассмотреть его получше. Удивление – это «не знал». Удивление – это не-знание; удивление – это не *обладание* знанием. Удивление – это «не было известно», в форме прошедшего времени. С пятьдесят седьмого года я пытался разгадать, что такое удивление, и наконец, вот оно. Это «не обладал знанием», и в этом суть каждого удивления, и это просто вскрывает все удивления на траке: *чики-бам*. Так можно очень быстро проходить удивления.

Не обладание знанием – не-знание. Процесс: «Что неизвестно?» - не проходит удивления. «Что *было* не известно?» - проходит удивления. Понимаете, факт существовал до того момента, пока он его не обнаружил, и он потрясен тем фактом, что он не узнал об этом с помощью какого-нибудь предвидения того или иного рода, в то время как это происходило. Поэтому смерть дяди Зорча – это всегда удивление, поскольку дядя Зорч умер уже где-то неделю назад, а мы и не знали об этом. И в этом источник удивления.

Конечно, основная анатомия удивления элементарна. Это просто изменение, которое не было предсказано. То есть, удивление – это не предсказанное изменение. Это ваше основное техническое определение, но как это регистрируется в разуме?

Не предсказанное изменение не имеет никаких последствий, если в этом не замешано знание, которое преклир не знал, а затем обнаружил. Смотрите, это как со смертью дяди Зорча. Дядя Зорч уже неделю как умер, а он только теперь вдруг выясняет, что дядя Зорч мертв. И теперь он *очень* удивлен. Понимаете? Это потрясло его. Он удивлен. Чему он удивляется? Ну, на самом деле он пытается пройти назад по траку во все это не-знание той недели. И, конечно, у него такое впечатление, что он всю эту неделю барахтался в не-знании, что является обесценкой его способности знать и его проницательности. А это единственная вещь, против которой тетан когда-либо возражает: против обесценки его способности знать. Тогда он отчаянно возражает, но все это на основе удивления.

И вот он думает о том, как он ходил туда-сюда всю ту неделю, он думает обо всем, что он делал, «а дядя Зорч умер», и получается что? Это на самом деле мнимое не-знание. Он в действительности не не-знал этого всю ту неделю, понимаете, но это был факт, который существовал где-то и которого он не создавал. И он получает будущее, которое выглядит так: что в его окружении происходят всевозможные вещи, о которых он не знает, которые он, возможно, обнаружит и которые могут стать для него тяжелым ударом. Понимаете? И вот он начинает жить в своем окружении в состоянии тревоги. Потому что теперь ему с предельной ясностью было продемонстрировано, что в его окружении без его осознания могут существовать неизвестные ему факты, являющиеся достаточно разрушительными. И вот он начинает каждую ночь сражаться с черными тетанами. Поняли мысль?

Видите ли, его засосало обратно, в водоворот неизвестных «вчера». Дело в том, что он знал свое окружение в эти «вчера», но он оглядывается назад на них, как на не-знание окружения. Таким образом, он не знает, знает ли он его, и он не знает, не знает ли он его, и именно в этот момент могут происходить всякие зловещие предзнаменования.

Представляете себе – я дам вам пример этого. Представляете себе, что ваш самый близкий, самый любимый и дорогой человек как раз в этот самый момент может испытывать ужасные трудности, а вы даже не знаете об этом? Почувствовали ли вы сейчас легкий отзвук тревоги? Вот что такое тревога и вот что такое нервозность. И парень, который начал сильно нервничать о тех или иных вещах, просто получил этот урок: что факты могут существовать без его осознания их, и он пришел к тому, - защитно-выживательный механизм – что: «Мне лучше быть настороже, потому что это может случиться снова, понимаете, что факты могут существовать, хотя я о них ничего не знаю. Следовательно, я живу в неизвестном окружающем мире».

И это, между прочим, самый главный фактор падения КИ из всех возможных. КИ идет вниз в прямом соотношении с количеством неизвестности, которую, по понятиям индивидуума, содержит окружающий мир. Это – не насколько он глуп. Это сколько неизвестности, по его представлениям, существует в мире – что удивительно. Так что это, следовательно, тоже относится к данной теме.

Парень не может выучить немецкий язык. Он глуп в предмете «немецкий язык». Ну, почему этот человек так глуп в предмете «немецкий язык»? У него должно быть острое чувство, что в области немецкого языка есть какие-то ужасные неизвестности. Я думаю, если бы вы взяли кого-то, кто сражался на Первой мировой войне, на Второй мировой войне и попытались бы обучить его немецкому языку, я думаю, вы бы попрыгали. Понимаете? После того, как он – вот он сидит, обдумывает свои дела, ест свою порцию говяжьей тушенки или чего там, и совершенно внезапно кто-то говорит: «Вчера была атака на первую роту, и Билл погиб». Это не были на самом деле даже удары или контузии, понимаете? Это то, что Билл умер, а он должен был знать об этом вчера. Поняли?

Если бы он хоть на что-нибудь был способен как тетан (это его самокритика), он бы знал это. Он не знал этого, следовательно, он глуп. Его – его концепция количества неизвестности в любом данном вопросе показывает вам прямой коэффициент его умственных способностей в этом вопросе. Так что в окружении вообще вы получаете еще один, дополнительный, количество неизвестности, которое по его понятиям может существовать в окружении вообще, что регулирует его умственные способности касательно окружающего мира в целом.

А в сумасшедших домах можно встретить людей, у которых постоянно случались такие вещи, и они не знают, стены ли вон там или не стены: *ooohxxooohxx*. Знаете, может, это – что-то еще? *Ooohxoooh*.

Понаблюдайте за ними. Затем они приходят к точке, где они не знают. Они даже не осмеливаются посмотреть на стену. Они не знают, что они не знают об этой стене, и так далее, и *uxxxx*, там могут быть привидения, и – и затем они очень часто решают всю проблему целиком. Фактор тревоги при подходе к решению становится просто чудовищным. Они будут создавать макеты неизвестных призраков, чтобы те могли быть известными призраками, понимаете? Они разрешают все это. Они говорят: «Ага, вот способ завоевать весь этот неизвестный окружающий мир, или эту неизвестность насчет того, что люди собираются делать: надо просто поместить в окружающий мир людей. И тогда мы скажем, что они там есть». Понимаете? Теперь давайте решим это с помощью полной галлюцинации.

Я видел такого парня. Не так давно я ездил в Лоустофт¹⁴ инспектировать несколько моторных рыболовных судов, и там был один ветеран войны, взошел на борт одного из этих судов, он совершенно очевидно использовал одну из его кают для того, чтобы переодеться. И вот он взошел на борт, и переоделся, и вышел, и стал устраивать жуткие споры и при этом ужасно сквернословить.

Во-первых, он попытался устроить скандал с охранником судна, но это у него не слишком получилось. Но пока он шел, он устраивал самые жестокие споры, а я это слушал. И, конечно, все сказали: «Ну, он же сошел с ума еще с самой войны – просто он делает тут кое-что», и так далее. Но я смотрел на него с интересом, с той точки зрения, с какой смотрел бы Саентолог: что в точности он делает? Что делает этот парень, понимаете? А он препирался с кем-то, кто делал ему выговор – возможно, с сержантом – очень старательно защищался, огрызаясь, сквернословя, выдавал бурную реакцию. Было очевидно, что в его окружении кто-то все время ругал его и все время делал ему выговоры и говорил всевозможные вещи, и иногда этот человек был справа, а иногда слева, и ему приходилось крутиться и вертеться в ту сторону и грозить пальцем этому парню, и отбрехиваться от него – и ругаться с ним, на самом деле ругаться с ним. Вот он прошел еще несколько футов, и тот парень теперь должен быть прямо вот здесь, и он должен высказать ему, должен выругать его, и так далее.

Что же он делал? Он помещал нечто известное в окружающий мир, который стал ему нетерпимо неизвестным. Он больше не мог терпеть так много неизвестности в своем окружении, и вот он поместил в него нечто известное. Иначе говоря, он перешел границу просто душевного нездоровья по вопросу окружения, и теперь он находился в мнимом знании окружения, которое на самом деле ушло в прошлое. Вы поняли механизм? Вот это механизм удивления.

Так вот, это применимо в сессии, прямо и *непосредственно* применимо к сессии. Большинство из того, через что будет проходить преклир – это накопления неизвестностей, которые он неожиданно обнаруживал, и почти все, что есть у него в банке, - это попытки не дать себя в дальнейшем захватить врасплох. Я не буду затруднять себя приведением примеров этого. Если вас интересуют примеры, загляните в книгу «*Дианетика: современная наука душевного здоровья*» - возьмите там любую подробно описанную инграмму, и вы обнаружите, что именно нетерпимость к неизвестности заставляет человека обзаводиться реактивным расчетом, который будет действовать без его собственного знания об этом.

Понимаете? Он приобретает что-то вроде механического устройства, которое в любой момент – понимаете, это очень опасно. Маленькую рыбку укусила большая рыба в воде, под которой на дне лежали желтые камни. Поэтому, естественно, когда она видит желтые камни на дне, у нее должен включиться механизм, который скажет ей убираться оттуда ко всем чертям, потому что она в опасности, и она просто сделает это автоматически. И ей «видите ли, не нравятся желтые камни», так что она никогда не плавает возле желтых камней, и это предохраняет его от того, чтобы ее опять укусили в воде, под которой на дне лежат желтые камни. И тогда она, конечно, становится несколько сумасшедшей, потому что в следующий раз ее съедят, ее съедят в воде над голубыми камнями. И через некоторое время ее девизом станет: «Я не могу победить».

Вы проследили эту подоплеку, как это все происходит, что конкретно случается, когда преклир в сессии узнает от аудитора что-то, что существовало прежде, чем он об этом узнал?

---

¹⁴ Лоустофт: город на востоке Англии на Северном море, к востоку-юго-востоку от Нориджа, известен прекрасным твердым английским фарфором второй половины XVIII века. Население 55,8 тыс. жителей.

Давайте рассмотрим механизм того, что может произойти в подобной ситуации. Преклир сидит, интериоризированный в свой банк. Хорошо. Это все хорошо, он сидит, интериоризированный в свой банк, он продвигается, он его рассматривает, и так далее. И затем, совершенно неожиданно, одитор перегибается через стол, дергает банки э-метра и говорит: «Гм-гм, э-метр разряжен, и нам придется остановить сессию». Такое случается чаще, чем вы думаете.

Преклир получает данное, что э-метр разряжен, а он этого не знал, так что он думал, что идет сессия, а сессии не было, и возможно, это продолжалось некоторое время. И то время, которое это продолжалось, конечно, является областью неизвестности, так что это зацепит его в сессии – не так его последующий проступок, как то, что было неизвестно. Понятна идея?

Или вот он исследует свой кейс, и он хорошо продвигается в смысле кейса, и он думает, что одитор доволен, и совершенно неожиданно одитор останавливает процесс. Преклир думал, что у него все шло хорошо, а одитор не думал, что у преклира все хорошо, и вот вы получаете неизвестное.

Дело скорее не в удивлении, а в «начал осознавать», начал осознавать, что неизвестное существует, то, что было неизвестным, существует – вот момент в этой линии, который наносит вред. Больше в них ничего сложного нет. Поняли?

Конечно, удивление основывается на изменении, а внезапное изменение – это составляющая удивления вообще. Но нам более интересны явления жизни, связанные с изменением, с его непредсказанностью. Что мы имеем в виду под непредсказанностью? Мы имеем в виду не известное. Это неизвестность является зацепкой, это то, что зацепляет его в удивлении. В удивлении застревают не из-за того факта, что произошло изменение. Застревают из-за того, что об этом не знали. И вам как одитору лучше усвоить это хорошенько.

Вы можете изменять процесс преклиру пятнадцать раз в час, не причиняя ему вреда, но вы можете один раз за два часа *внезапно* изменить процесс по какому-то суждению, о котором он не знает, и разорвать с ним АРО по самую макушку. Понимаете? Неизвестность. Он думал, что у него все идет нормально. Совершенно внезапно у него все не идет нормально, или что-то вроде этого. Ясно?

Он думал, что он доведет эту штуку до точки сглаживания, а одитор не собирается дать ему эту возможность. Одитор сидел там – возможно, он критиковал его про себя – потому что преклир все время будет приносить и добавлять сюда предполагаемые известные данные, и таким образом он начинает обвинять одитора. Он пытается разрешить эту проблему. Что он пытается сделать? Что означают все эти обвинения против одитора? Это просто попытки разрешить неизвестность, которая существовала перед фактом изменения. Что, черт возьми, там происходило перед тем, как возникло изменение? Видите? Он остался в области непонимания.

Это крайне разрушительно. Это может оказаться крайне разрушительным для сессии. Это может заставить его *тон-тон-тон* оттуда. Вы поняли, каков здесь точный механизм?

Хорошо. Следовательно, вы могли бы одитировать в таком стиле: вы могли бы заблаговременно сообщать преклиру, что вы намерены делать, что вы будете делать, и если вы сделаете это так, чтобы не отдернуть слишком резко его внимание от того, что он делает, это будет прекрасно. Так что ваши «раз-два-три» должны быть чем-то вроде «выяснить, что он делает, и затем сообщить ему, что вы собираетесь делать».

Вы говорите: «Что вы делаете? Что вы рассматриваете? Что это?» Это совершенно правильно. Вы можете задавать ему любые вопросы об этом, какие вы только захотите. «Что это?» «Что вы делаете?» «Как у вас дела?» «Как вы ответили на этот вопрос?» «К чему это относится?» «Возникла ли какая-то картинка?» «Есть картинка?» «Видели ли вы короткое время какие-нибудь картинки?»

Любые подобные вопросы, конечно, приводят его прямо в сессию, не так ли?

Ладно. Теперь, если мы делаем это только как раз перед тем, как вставить мостик и закончить процесс, это становится сигналом, что он не знает, что процесс будет закончен в этот момент; так что вы спрашиваете его, как у него дела – это может дойти до такой глупости – вы спрашиваете его, как у него дела, а он говорит вам, что он не знал, что вы собираетесь заканчивать процесс. Он расстраивается, потому что он не знал, что вы собираетесь заканчивать процесс. Понимаете?

Поэтому если преклир приходит в такое состояние, реплику одитора можно изменить на следующую, как средство от не-знания преклира – вы можете сказать: «Ну, я не собираюсь заканчивать процесс прямо сейчас, но как у тебя дела и что ты рассматриваешь сейчас?» Вы поняли разницу?

«А-а, - говорит преклир – ну что ж, ладно».

«Я спрашиваю, что ты делаешь, потому что сессия подходит к концу. Я просто хочу узнать, как у тебя дела, так чтобы мы могли, если что, быстренько привести это в порядок перед тем, как закончим этот процесс».

Ну, теперь все в порядке и с точки зрения преклира. Видите, это излечивает его незнание.

Хорошо. Вы можете спросить его, как у него дела, перед тем, как скажете ему что-то сделать, и он будет прекрасно себя чувствовать. Но если вы внезапно дадите команду одитинга – это не приносит людям особенных неприятностей – вы внезапно дадите команду одитинга, не сообщив ему, что вы собирались это сделать или не проясняя ее, обычно он пойдет вперед и выполнит эту команду одитинга. От этого бывает не так уж много неприятностей. Но если после того, как вы так сделаете, команда одитинга не работает, - конечно, он думает, что ваши действия слишком поспешны и необдуманно. Таким образом, это просто еще один способ для вас отказать ему в одитинге.

Преклир является жертвой только в одном смысле. В одном-единственном смысле; у преклира есть только один комплекс жертвы¹⁵. Он – жертва отсутствия одитинга. Это единственный комплекс жертвы, который у него есть. Неважно, сколько комплексов жертвы, или мотиваторов, или чего там еще, проявляется в кейсе преклира – эти вещи минимальны. Что на самом деле важно – что он жертва отсутствия одитинга, потому что из-за этого происходят все ваши трудности в одитинге, из-за этого мы говорим о *трудностях* в одитинге в этой лекции. Это только одно это. Это отсутствие одитинга. Понимаете? Вы делаете его жертвой.

Это означает для него примерно следующее: что в сессии существует неизвестное, о котором он не знает. Вот почему вы должны поддерживать фактор «Р» с преклиром. Знаете, они чувствуют это. И если вы не держите его в курсе и не поддерживаете фактор «Р», и не поддерживаете фактор знания и так далее, во время одитинга, вы попадаете во всевозможные неприятности, которые остаются для вас загадкой. И вы говорите: «Боже мой, что

---

¹⁵ Комплекс: в психоанализе: перенесение на себя импульсов, идей и эмоций, связанных с каким-либо объектом, деятельностью и т. д., в большинстве своем не осознаваемых, но сильно влияющих на взгляды и поведение индивидуума. (прим. перев.)

происходит? Я спрашиваю, что не так в моем одитинге?» Ну, ваш одитинг может быть практически безукоризненным, за исключением того, что пропущены эти моменты. То есть, пропущены основные моменты, отказывающие ему в знании, понимаете? Так ваш одитинг становится неизвестным, и вот поэтому вам необходимо поддерживать фактор «Р» в наличии.

Вы устали. Вы не хотите его одитировать. Ему понадобится очень немного времени, чтобы это выяснить, и конечно, это вызовет новое удивление, потому что механизм удивления там есть независимо от того, насколько мягко сообщается новость. Так что к черту эти идеи насчет мягкого сообщения новостей. Просто в том, что касается вас, как одитора, проследите, чтобы, когда у преклира вот-вот возникнет неизвестность, превратить ее в известное – с вашей точки зрения, как одитора, в том, что касается механизмов сессии. Предупредите его. Пусть он осознает, что происходит. Понятна идея? Что вы намерены делать.

Конечно, вы можете ошибаться и быть, может быть, слишком многословным, сообщая ему, что вы собираетесь делать, но это не будет серьезной ошибкой. Это просто займет некоторое время. Ошибкой будет пытаться сэкономить время одитинга, опуская это действие. Эта ошибка будет стоить вам разрыва АРО и расстройств. Пропустить это. Почему вы говорите: «Я собираюсь одитировать вас»? А? Почему вы говорите такие вещи, как эта, как не для того, чтобы уведомить его? «Сейчас мы будем проходить такой-то процесс». Согласен он или нет, - ради всего святого, сообщите ему об этом, дайте ему знание.

Вы можете одитировать преклира без его согласия, но вы не можете одитировать его без его знания. Поэтому перенесите ваше представление о важности с согласия на знание, и ваши сессии начнут проходить с потрясающей гладкостью. Будьте аккуратны с этим. Будьте по-настоящему аккуратным с этим.

В самом начале сессии дайте ему план действий на всю сессию, и затем придерживайтесь его. Скажите ему, что вы будете делать, шаг за шагом. Держите его в курсе того, что происходит. Тогда он расслабится насчет окружающего мира, потому что его основная трудность состоит в том, что он полагает, что окружающий мир полон неизвестного. Так не делайте сессию одитинга еще одним неизвестным для него. Дайте ему сведения. Дайте ему сведения.

Разрывы АРО быстрее всего проясняются на процессах «не знать». Это просто атомная штука. Хотите действенный процесс на разрыв АРО – ребята, вот один из них. Но помните, что процесс «не знать» проводится только в форме прошедшего времени. Никогда не проводите его в форме настоящего времени. Проводите его только в прошедшем времени.

«Что не было известно в этой сессии?» «Что не было известно о том, что я делаю? Что я не знал о том, что вы делаете?» *Я не знал*, видите? Прошедшее время. Не «Что я не знаю о том, что вы делаете?» Только прошедшее время. Только прошедшее время, потому что это – элемент удивления. Вот где скручивается трак. Это тот факт, что существовало нечто неизвестное, которое он обнаружил. И это моменты обнаружения, которые вы теперь находите в сессии и которые не являются вредоносными моментами. Когда вы пытаетесь прочистить разрыв АРО, вы стараетесь прояснить все эти моменты обнаружения, моменты известного, а они не являются причиной трудностей в сессии. Причиной трудности в сессии является период, который этому предшествовал. Так что преклир думает об этих неизвестностях всегда в прошедшем времени.

Это не относится к проверке на безопасность или к чему-то в этом роде. Я имею в виду, что мы сейчас не занимаемся ею – мы просто говорим о сессиях. Там неважно, какое время, поскольку это никак не влияет на употребление «не знать». Вы используете и формы прошедшего времени, и формы настоящего времени, и что угодно, лишь бы в этом был

необходимый смысл. Но я говорю сейчас только о быстром исправлении разрывов АРО и поддержании хода сессии.

Итак, вы поддерживаете знание преклира, и поддерживаете его хорошим и крепким. И вы поддерживаете, в то же время, ясно предсказанную деятельность. Ну, конечно, это обеспечивается Моделью сессии. На основных этапах сессии вы задаете вопросы в определенном порядке и вы задаете их определенным образом. И все это предсказуемо для преклира, так что сессия одитинга становится известным преклиру данным; и каждый раз, когда вы отклоняетесь от этого тем или иным образом, преклир склонен протестовать. Но отклоняться можно, если вы предварительно сообщите ему об этом. Просто уведомите его. Вам даже необязательно, чтобы он соглашался. Просто дайте ему знать. Не заискивайте перед ним. Просто скажите ему. Понимаете? Скажите ему: «Я вот тут сижу и думаю, что нам сделать еще с этой вот штукой, которую мы сейчас делаем. Как она идет на ваш взгляд? Как у вас дела?»

«Ну, идет неплохо. Я бы сказал, прекрасно идет. Я сижу прямо в середине инграммы».

«Ну, а как вы думаете, можно ли что-нибудь сделать, чтобы это пошло чуть-чуть побыстрее?»

«М-м-м. Может, и есть, потому что я точно тут застрял».

«Хорошо, а что вы делаете именно сейчас?»

«Ну, то-то и то-то».

«Ладно. Я собираюсь изменить команду одитинга так-то и так-то, и теперь это пойдет так-то и так-то. Как вы считаете, это нам что-нибудь даст?»

«Ну, я думаю, да».

Внешне выглядит, как будто вы ищете его согласия. На самом деле, вы ставите его в известность. Уловили разницу? Он никогда не разорвет с вами АРО на такой штуке. Он будет знать. Это не то, что он согласен или не согласен. Это то, что он будет знать. Вам понятно это?

Далее. Если «неизвестное» настолько важно в сессии и если «неизвестное» играет такую огромную роль в существовании тетана, неужели вы предполагаете, что неизвестное о составе, размере, форме, общих характеристиках, названии, классе и серийном номере его банка не регистрируется у преклира с восклицательными знаками? Бросьте, ребята! Еще как регистрируется!

Если вы не знаете о банках, не знаете об инграммах, не знаете о вторичных, не знаете о спайках, не знаете о траке времени, и если вы никогда не сталкивались ни с одной из этих вещей – аккуратно обходили по краешку того вулкана – конечно, вы одитируете с какого пьедестала? С того же пьедестала, с которого Север объявил войну Югу. Вы одитируете в широкой, необозримой пустыне неизвестного. И, конечно, это сразу отмечается преклиром, что вы не знаете вашего дела. И конечно, после этого вы не получите с этим преклиром ничего, кроме трудностей. Интересно, а?

Так что если вы не потрудитесь задавать преклиру уместные вопросы, которые имеют для преклира смысл, и если ваши вопросы не будут иметь для преклира смысл, преклир подумает, что вы сами не знаете, что делаете. И ваша способность контролировать и управлять сессией прямо пропорциональна вашей осведомленности и знанию частей человеческого разума. Прямо пропорциональна.

И вы часто шептались и раздумывали о том, как у меня получается одитировать преклиров, с которыми у вас возникают трудности? Или как я получаю результаты быстрее, чем вы? Это, в принципе, только эта вещь. Это основано именно на том, что мы обсуждаем.

Я часто заставляю преклира открывать рот от удивления, как я узнал, что скоро произойдет то-то и то-то. Ну, с этим видом неизвестного все в порядке. С этим для него совершенно все в порядке, потому что теперь он знает кое-что еще: он знает, что он в надежных руках. Даже если он не знает, что вон из того угла прямо ему в диафрагму нацелен лук, зато ясно, что одитор уже знает, что там стоит лучник.

Я даже демонстрирую это парню на каждом шагу. Я поддвигаю его еще несколько минут – я понимаю, что он вообще не собирается даже близко подходить к этой части инграммы; он не собирается даже близко подходить к той части трака, и я понимаю, что там что-то есть, а он даже не приближается к этому. И я продолжаю спрашивать: «Ну, есть ли там что-нибудь еще?» - понимаете, - «В какой это стороне?» - и так далее.

«М-м-м, ну, - говорит он – я смотрю влево».

И я говорю: «А почему вы не посмотрите вправо? Почему вы просто не посмотрите вправо?»

И, конечно, он получает стрелу прямо в диафрагму, и он скажет самому себе: «Откуда, черт возьми, он узнал, что этот лучник стоял справа?»

Ну, конечно, я мог знать, а мог не знать, что тот лучник стоял справа. Но я точно знал, что если он посмотрит направо, он больше узнает об этой инграмме. А откуда я это знал? Да из того, что он смотрел налево.

И это придает вам в глазах преклира таинственную ауру всевидящего. Он чувствует, что вы должны все видеть, все знать.

Ну, давайте дадим ему обратную сторону. Давайте покажем ему обратную сторону. Вот он смотрит в инграмму, и очень скоро ему отрубят голову на плахе, и вот он там, и все это очень мрачно и так далее.

А вы говорите: «Ну-ка, ну-ка, и что там с этим затвором, на который вы смотрите?» - и так далее, и тому подобное. «Э-э-э, э-э, осмотрите эту комнату и давайте посмотрим, можете ли вы что-нибудь иметь». В тот же миг он думает, что вы самый большой глупец из всех, с кем когда-либо его сталкивала жизнь. И следовательно, неизвестность заключается в самом одиторе, не так ли? Вы задали не тот вопрос.

Становитесь сведущими относительно разума и делайте преклира сведущим относительно сессии, и вы будете потрясающим одитором.

Спасибо.

ОСНОВЫ ОДИТИНГА

Лекция, прочитанная

21 августа 1962 года

Хорошо. Это лекция номер два, от 21 августа 12 года Э. Д., «Основы одитинга».

Одиторы все время просят у меня правил, они просят еще правил, и они просят еще правил, и они просят еще правил, и они просят еще правил, и они просят еще правил. А затем они проваливают сессию, и тогда они просят еще правил. А затем они проваливают сессию и не применяют эти правила, и просят еще правил.

Похоже, настало время мне прочесть вам лекцию на тему основ одитинга. Материал, который я собираюсь дать вам, самый фундаментальный. Может быть, он более фундаментален, чем ПОХ. Вот ведь как странно: основы обычно приходят на высших уровнях обучения. Иначе говоря, фундаментально одитинг можно понять только после того, как поодитируешь некоторое время по правилам, что ли, и наткнешься на то, что из себя представляют основы.

То, что я даю вам сейчас эту лекцию, означает фундаментальную перемену в обучении. Обучение с класса Y и выше остается практически тем же, но обучение групп W и X будет изменено в соответствии с этими данными.

Позвольте мне сказать вам, что должен уметь делать одитор, и тем самым вы поймете это намного, намного лучше. Одитор должен быть способен сделать так, чтобы другое существо испытывало интерес к своему собственному кейсу и говорило с ним. Вот как это на самом деле. Вот что он должен быть способен делать.

А правила, и приемы, и всякие такие штучки – рудименты, позиция одитинга, различные типы подстраховок – все эти вещи способствуют тому, чтобы этот факт имел место. Ваш э-метр только способствует этому - в той мере, в какой вы применяете его к рудиментам собственно в сессии. Ваш э-метр только способствует этому факту в той мере, в какой вы применяете его к рудиментам. Конечно, у э-метра есть совершенно другая функция, то есть оценивание. Но когда вы используете э-метр, чтобы ввести кого-то в сессию и проодитировать его, вы постоянно идете не тем путем и просто попадаете в беду, так как вы пытаетесь сделать с помощью э-метра то, что не можете сделать естественным путем, и от этого все ваши неприятности, связанные с сессиями. Вы пытаетесь заставить правила и э-метр сделать что-то такое, чего не можете сделать сами. Ну, должна быть какая-то причина, по которой вы не могли это сделать.

То есть, вы не хотели, чтобы преклиры разговаривали с вами, или вы пытались исцелить их от помешательства, потому что они были такие ненормальные, или чьи-то главные цели стояли ему при этом поперек дороги. Но некоторые одиторы, все, что им нужно сделать – это сесть на стул для одитинга, и преклир разрывает АРО. Вы отдавали себе отчет, что дело становится все хуже? В эти дни это более явно видно в сессиях, чем когда-либо раньше. Это более явно видно.

Почему? Почему очень часто в эти дни разрывы АРО выливаются в гораздо более серьезные взрывы и катастрофы, чем это было пять или шесть лет назад? Это только

последние два-три года дело обстоит так, что вы можете реально произвести разрыв АРО, по силе подобный взрыву, и это тот период, когда мы используем э-метры.

Это из-за того, что одитор может сделать такую интересную вещь. Трудности, с которыми встречается одитор – это его собственные трудности. А механизмы, которые он использует, заставляют преклира войти в сессию с одитором, который не хочет, чтобы преклир был в сессии, или который не понимает, что преклир должен быть в сессии или почему преклир должен быть в сессии. Вы следите за мыслью? И эти правила сделали одитинг настолько мощным – рудименты сами по себе сделали одитинг настолько мощным – что когда одитор в действительности не способен добиться от человека интереса к его собственному кейсу и говорить с ним, но все-таки использует все эти правила, чтобы привести человека в соответствующее настроение, - понимаете, быть заинтересованным в его собственном кейсе и говорить с ним – но одитор не хочет, чтобы преклир был заинтересован в его собственном кейсе и говорил с ним. Он думает, что одитинг предназначен для чего-то другого. Понимаете?

Эти правила вводят преклира в сессию, а одитор его оттуда выводит, и получается, что преклира как бы крутят туда-сюда. Понимаете, как это может действовать? Вы понимаете, какое действие это может оказывать?

Аудитория: Да. Да. Угу. Да.

Это очень и очень важно. Это очень и очень важно. Как это происходит?

Вот сидит ваш одитор, и он выглядит как одитор. Правила обманом вводят преклира в сессию. И преклир вдруг обнаруживает, что он совершил ошибку. Одитор не хочет слышать то, что говорит преклир. Одитор не понимает основ одитинга. Одитор одитирует просто с помощью какого-то набора правил. Фактически там нет одитора, но технология достаточно мощна, чтобы создать преклира.

Технология при одиторе, поглощенном одитингом, - поймите это: одитор, поглощенный одитингом – вооруженном всеми этими правилами, но не одитирующем, оставляет преклира без одитора. Вам понятно, как это получается? И от этого можно запросто свихнуться, а преклир на самом деле даже не знает, что тут не так. Он в действительности – к преклиру применили множество приемов, чтобы ввести его в сессию. И вот он в сессии, и ему интересно говорить с кем-то о своем кейсе, и вообще ему интересно, а одитора нет.

Теперь слушайте сюда. До сих пор мы обвиняли показания э-метра, пропуск показаний э-метра, чистки чистого и тому подобные вещи. Это просто еще одно техническое правило. Но мужчина, который одитирует, или женщина, которая одитирует с применением основ одитинга, кто понял основы одитинга и может одитировать, применяя их, - мог бы на самом деле пропускать показания, и чистить чистое на рудиментах и на процессах сессии, и все же его преклир был бы совершенно счастлив и был бы в сессии.

Аудитория: Да, да.

Вы понимаете это? Но: человек, который чистит чистое и пропускает показания, обычно совершает также и другую ошибку – не одитирует с применением основ одитинга, а одитирует с помощью правил, которые вынуждают преклира входить в сессию. И вот перед преклиром оказываются одни правила да э-метр. Правила могут быть правильными, но э-метр неправильный. Ничто больше не держит преклира в сессии. И, как результат, со стороны преклира вы получаете ужасно, ужасно расстроенное состояние.

Следовательно, крайне необходимо знать, что является основой одитинга. И я собираюсь рассказать вам об ужасной судьбе групп W и X на курсе Сент Хилла, включая тех, кто в данный момент находится на обоих этих курсах.

Остальные, кто уже закончил вышеупомянутые курсы, могут радоваться, если до сих пор не получалось так, что они были уж особенно невезучими – видите ли, неспособность работать с преклиром это всегда «невезение», для этого никогда «нет никаких причин». И в этом случае они переходят обратно на типы обучения W и X.

В первый же момент, когда кто-то появляется здесь, - очень скоро у нас будут еще новые комнаты для одитинга, так что возможность для этого есть – они начинают одитировать. Понимаете? Если они появились здесь, они начнут одитировать. Я забираюсь забрать у них э-метры. У них не будет никакого э-метра. И у них будет инструкция запустить все рудименты и идти вперед – не с Обладанием, понимаете – двигаться вперед с несколькими основными вопросами Предпроверки. И они смогут перейти из этих групп, когда все эти рудименты у них будут введены и это подтвердится проверкой на э-метре после сессии.

Мы собираемся сделать некоторое количество одиторов. Мы собираемся сделать некоторое количество одиторов. Может быть, по мнению некоторых, это кошмарное занятие. Подумайте об этом. Вот вы сидите, и у вас нет э-метра, и вы говорите: «Хотите поговорить со мной о ваших трудностях?» А там сидит преклир, и настроение у этого преклира сегодня особенно четко в 1,1.

Он говорит: «Да. Я поговорю с вами о чем угодно,» - знаете, открытый невинный взгляд преступника, только что ограбившего Центральный Банк. «Нет, я там даже не был. Гм-гм, я не был даже рядом с этим местом». А в карманах хрустят зелененькие, да? И нужно суметь пройти через все эти рудименты, выполнить несколько вопросов Предпроверки, все это полностью прочистить, не пропустить никакого утаивания, поймать все пропущенные утаивания, и привести их к концу сессии с введенными концевыми рудиментами и без пропущенных утаиваний, и Инструктор может проверить это все на э-метре и выявить наличие малейшего из них. Каково?

И они смогут это делать, потому что, начиная с этой пленки, они будут изучать основы одитинга.

Мельком очертить основы одитинга очень легко, очень-очень легко. Почему одитинг вообще существует? В последних двух номерах журнала «Сэтэнти», вышедших в Лондоне, кажется, в июле и августе, мы находим критику психоанализа. Это старая статья – 1956 года, но в ней изложены несколько жестоких, но неоспоримых истин о том, в чем ошибался психоанализ. Старого папашу Фрейда в ней дружески похлопывают по плечу. У меня нет конкретной цели покончить с учением Фрейда. Но нам нужно знать, в чем были ошибки психоанализа. В чем были ошибки психоанализа?

Честно говоря, в психоанализе никогда не существовало никакого одитинга. Никому в психоанализе никогда не позволялось быть в сессии – человек мог нечаянно оказаться в сессии. И это не случайность, это количество, которое вы сейчас... это что-то типа «А вы, друзья, как ни садитесь...» Знаете, это одно из этих ужасных широких обобщений.

Согласно материалам учета, который велся в Соединенных Штатах начиная с 40-х годов (вы понимаете, что все эти записи не то чтобы общедоступны), тридцать три процента людей, обратившихся к психоаналитикам, в первые же три месяца либо отправлялись в психушку, либо кончали самоубийством. Эта цифра не приводится в той паре статей. Но это правда. Зато в тех статьях есть данные о том, почему это происходит, и на это направлено внимание каждого заинтересованного одитора, потому что, что касается нас, это был

довольно тщательный анализ, хотя и основанный на нашей старой технологии и не приведенный в соответствие сегодняшнему уровню развития саентологии. Тем не менее, там говорилось, почему не работает психоанализ: нет, парень мог нечаянно войти в сессию, но у него никогда не было одитора. Вот он отправился назад по траку, и совершенно внезапно: «Вот что сделала мне моя мать». Мотиватор, мотиватор, мотиватор – видите? «Моя мать сделала мне то, и моя мать сделала мне сё, и моя мать сделала мне пятое, и десятое, и *вау-юй-ооо-рурр*. А я – со мною так скверно обращались, когда я был маленьким ребенком, и о – да, все подряд меня принуждали к сексуальным отношениям. Да, все это было ужасно,» - и так далее.

И вот он где-то далеко позади на траке, а аналитик говорит: «Ну, сейчас пять часов. Ваш сеанс закончен. Большое вам спасибо. Я надеюсь, мистер Джонс, что теперь у вас все в порядке. До свидания».

Вы только посмотрите. Такое вполне могло случиться с этими малыши. Никто не приводил их обратно в настоящее время, никто не приводил их в порядок, и все такое. Даже у гипнотизеров есть правила на этот предмет. Ради Бога, разбудите вашего пациента, отшлепайте его по щекам, облейте его холодной водой. Не дайте ему выйти за дверь, на многолюдную улицу, потому что очень часто они делают это и погибают, попадают под машину или получают травму, потому что, когда они покидают сеанс, они все еще под гипнозом. Ну, это гипнотизер, видите? Даже гипнотизер знал. Психоаналитики не знали. Я не нападаю на папашу Фрейда. Может быть, у папаши Фрейда были все виды правил об одитинге, о которых мы никогда не слышали, понимаете? Потому что, если вы замечали, его записывали далеко не безукоризненно. У него фантастическое количество интерпретаторов. А сам он не написал достаточно или не вложил достаточно информации в то, что написал, и он не был по-настоящему научно ориентирован. Его ориентация была, скорее, мистической.

Хорошо. Это просто даст вам пример. Понимаете, они делали множество ошибок. Ну, вы поняли, что мы могли бы вляпаться в огромное количество ошибок, если бы не рассматривали основы одитинга? Как, почему существует одитинг – и этих основ всего несколько. Почему одитинг работает – есть механизм раскрытия чего-то. Задайте себе этот вопрос, этот животрепещущий вопрос: почему одитинг работает? А? Там есть такие штуки, как задать вопрос одитинга и получить на него ответ. Ну вот, это как раз одна из тех самых основ, видите? В результате этого преклир чувствует себя лучше. Интересная вещь, которую обычно не замечают – как раз вот она. Это довольно свойственно одитингу, но это – это основной фактор в одитинге. Я бы не сказал, что я никогда не давал сессий, в результате которых преклир чувствовал себя хуже. Последние годы я провожу кому-либо сессию, стараясь выполнить до конца определенную работу, понимаете?

Это прекрасно. Я очень счастлив, что они чувствуют себя лучше, но дело в том – Господи Всемогуший! – что они могли бы провалиться сквозь сиденье стула и сломать себе руку, и это не помешало бы мне выполнить до конца то, что я собирался сделать.

Скажем, мы хотим проверить некоторые вопросы Предпроверки, чтобы этот человек – понимаете, этот человек должен оставаться в сессии, пока мы будем выполнять Оценивание Целей. Вот это мы и пытаемся сделать, понятно? Я просто берусь за это, и пашу, и долблю, и вкалываю, и делаю все остальное, и они приходят к концу сессии и чувствуют себя лучше – даже безо всякого намерения. Мне все равно, чувствуют они себя лучше или нет.

Не то чтобы мне наплевать, чувствуют ли люди себя лучше. Но в данной конкретной сессии – что касается меня – да хоть он сидит такой, что краше в гроб кладут, ему все-таки будет лучше, потому что теперь мы по эту сторону преграды и можем делать наш следующий шаг, подходя все ближе к клированию этого малого. Понимаете, это достаточно случайно. Но тем не менее, преклир чувствовал себя лучше.

Вы проводите преклиру Проверку на Безопасность; в конце ее преклир чувствует себя лучше. Понимаете, это подоплека. Это красная нить, которая проходит через весь хороший аудитинг – что преклир всегда чувствует себя лучше. Если преклир чувствует себя хуже – на самом деле, ваш поезд ушел.

К примеру, мы делаем Оценивание Целей. Это одна из тех жутких сессий, когда мы не обнаружили цель преклира, и она лежит где-то у нас за спиной, а мы ее так и не нашли. И преклир уже страшно расстроен, просто рвет и мечет, и похоже, что все уже просто летит в тартарары. Хороший одитор должен суметь спасти такую сессию и сделать так, чтобы преклир чувствовал себя лучше в конце: цель пропущена, все неудачно, все пошло к чертям, понимаете, в том, что касается преклира. Но в конце сессии преклир чувствует себя лучше.

Для этого, скажу я вам, кое-что требуется потому что пропущенная цель – это наиболее плодотворный источник бурного разрыва АРО. Это пропущенное утаивание в астрономических масштабах! Вам не случалось осознать, что человеческие существа так бесчеловечны к человеческим же существам только потому, что каждый из них пропустил, то есть, не дал осуществиться основной цели другого каждого из них. Вот что делает ваших Торквемад.

Может быть, основной целью Торквемады было делать людей счастливыми. Но никто никогда этого не понимал. И вот он понял, как делать людей счастливыми. Большинство из них могут стать счастливыми, если замучить до смерти нескольких. Ха-ха-ха! Видите, насколько далеко может человек уйти в сторону? Почему? Это пропущенное утаивание. Никто не верит этому Торквемаде. Никто не верит в этот факт. Он на самом деле не прятал его – просто ни до кого никогда это не доходило. Он мог даже сказать кому-то где-то на траке, что он пытается сделать людей счастливыми. Никто бы ему ни в жизнь не поверил. Иначе говоря, он так и не избавился от этого утаивания. И неизбежно это все более и более становилось утаиванием, и все более и более становилось утаиванием, и все более и более становилось утаиванием. И вот мы находим книгу, которую дорогой дяденька Торквемада переплел лично своими нежными ручками, которая, кстати, хранится в Библиотеке Кармелитов в местечке Пасифик Гроувз (Мирные Роши), в Калифорнии. Она переплетена в человеческую кожу. Это был тот чудесный парень, который сделал Испанию безопасной для христианства. На самом деле, есть копия этой книги в переплете из человеческой кожи. Интересно. Каков наш мальчик, а? Может быть, его основной целью было делать людей счастливыми, понимаете? И он превратился в лютого зверя, потому что все кругом пропустили его утаивание.

И вот изначально преклир сидит напротив вас и, для начала, вы вытащили у него пропущенное утаивание. Вы не вытащили его целей, ни одной из его целей, плюс вы не вытащили ни одного из его проступков, плюс вы не исправили ничего из того, что люди напортили в нем за время его последней жизни. Хо-хо! Что у нас получилось? Ха-ха-ха-ха-ха! У нас получился член кабинета министров или что-то в этом роде. У нас получился тот еще парень. Ха-ха. И вот он сидит там. Мы все знаем, как себя чувствует такая штучка, потому что прежде, чем прийти в Саентологию, мы чувствовали себя так. Мы знаем, что из себя представляет жизнь. *P-p-p-p.*

Потому-то самая ранняя часть аудитинга – это самая тяжелая его часть. И одитор, который способен работать с новыми кейсами, должен быть намного круче, чем одитор, который работает с кейсом, уже прошедшим какой-то путь.

В Саентологии сейчас модно считать, что саентологи являются более трудными кейсами, чем сырые преклиры. И это только потому, что, в основном, вы получаете для аудитинга саентологов, понимаете? Вы не сталкивались по-настоящему с сырым мясом. О-о-о! Давайте-ка выйдем на одну из копеек Йоханнесбурга и поймаем за рукав какого-нибудь

черного работягу, просто наудачу. Давайте не будем брать тех, кто приехал для занятий Саентологией. Он – это уже говорит, что он способен одитироваться. Он приехал!

Хорошо, вот мы поймали этого парня за рукав, и вот мы усадили его. И мы говорим: «Мы сейчас будем тебя одитировать. Ха-ха-ха-ха».

А он говорит: «Что?»

Ну, это было бы интересное испытание для одитора, не правда ли? И все же одитор должен уметь делать такие вещи. Я вводил в сессию полицейских, газетных репортеров, самую разнообразную шушеру, пока у меня брали интервью. И время от времени они приходили и просили одитинга, и время от времени я одитировал их; запускал с ними рудименты. Знаете, такого рода вещи. И позвольте мне сказать вам вот что: когда я не делал этого, мне обычно было жаль.

Но очень часто я думал, что этот парень слишком запущен или что-то в этом духе, или он слишком то, или он слишком сё, понимаете? Он слишком далеко ушел. Он не в состоянии одитироваться, это очень трудно привести его в такого рода сессию, и я давал ему уйти.

Такой тип людей, которые резко враждебны по отношению к этому, и так далее, такой человек был бы очень крепким орешком. С ним было бы страшно сложно работать. Но вас удивит, кто может войти в сессию и кто может одитироваться.

Как-то раз полиция Детройта ввалилась в детройтский центр, и сделала невероятную вещь, которую никогда нигде больше не повторили – конфисковала целую кучу пленок. И у них было четырнадцать полицейских, которые слушали эти лекции у себя, в участке. И двенадцать из них ушли из органов. Это рекорд, а? Это правда, это факт; у меня сейчас есть доклады оттуда. И это показывает вам, что есть люди – что люди могут одитироваться, если к ним найти правильный подход.

Одитору приходится улаживать проблемы преклира. Одитор должен быть способен получать чистую стрелку, так чтобы преклир мог пройти оценивание и достичь лучшего самочувствия. Мне все равно, как он это делает. Пусть он делает это хоть Оцениванием по Динамикам, лишь бы он мог это сделать. Одитор должен быть способен в сессии одитинга сделать дело, а не одитировать ради самого одитинга.

Не одитируйте ради того, чтобы одитировать. Выполняйте в сессии одитинга конкретные вещи. Это интересная основа, которую, что тоже довольно интересно, обычно упускают. Иногда люди сядут и будут одитировать. И они одитируют, одитируют, одитируют, одитируют, одитируют, одитируют, одитируют, одитируют, и они никогда не добиваются того, чтобы какое-то дело было сделано! Представляете себе?

У нас здесь был один – работала одна команда. Мне не хотелось бы называть имен. У меня здесь неделю работала одна команда. Я им сказал, через секцию одитинга, я сказал сделать одну маленькую вещицу с этим преклиром, потому что преклиру приходилось туго. Так этому преклиру и дальше было несладко, а при проверке выяснилось, что за целую неделю трехчасовых сессий тот одитор не смог довести до конца это одно небольшое дело. Там не нужно было делать для кейса больше ничего. Просто проверить пару вопросов, что-то в этом роде. Необходимо было это сделать, иначе одитор не мог бы продолжать работу, и однако он там что-то химичил так и эдак, и все одитировал, одитировал, одитировал, одитировал, одитировал. Святые небеса! Пятнадцать часов! И так и не сделать такой малости. Видите ли, он так занят введением рудиментов, и составлением отчетов, и обращением с э-метром, и начинанием сессии, и завершением сессии, и объявлением перерывов, и деланием того, и деланием сего, и деланием пятого, и деланием десятого. И

вместо того, чтобы сделать конкретное дело, они выглядят так, будто делают что-то. Они выглядят ужасно занятыми, но когда через некоторое время вы проверяете их и спрашиваете: «Ну, ладно. Это все прекрасно, сынок, а что ты сделал?»

И этот человек говорит: «Ну, мы... у нас в папке преклира был список его целей».

«Ага. Так вы сделали какую-то часть этого ...»

«Гм-гм, мы не сделали ничего. Это было... Это было закончено до того, как мы тут начали работать».

«Ну, хорошо. Прекрасно. И вы – вы подготовили преклира? Преклир получил чистую стрелку, чтобы ...»

«Нет. Гм-гм, у преклира, в общем-то, довольно грязная стрелка. Мы... мы... мне кажется, она с каждым днем становится все грязнее и грязнее».

И вы говорите: «Ну, вы предпроверили предмет клирования или вы что-то сделали таким образом ...»

«Гм-гм, нет. Мы собирались начать это на следующей неделе».

И вы смотрите на этот долгий период одитинга, и за это время ничего не произошло, понимаете? Ничего не было сделано. Чтобы сделать это дело, они делали совершенно другое. Вы поняли мысль? Совершенно другое. Они делали кучу других вещей, но так и не сделали ничего. Было такое впечатление, что всякий раз, когда они начинали что-нибудь делать, они натыкались на что-то вроде промежуточной точки, которая приводила их к какому-то другому виду действия, которое, в свою очередь, приводило их к какому-то другому виду действия; но так или иначе, в конце концов он так и не спросил девушку, есть ли у нее пропущенное утаивание от ее мужа, чтобы разобраться с этими проблемами настоящего времени, которые возникали последние двадцать сессий. Понимаете? В конце концов так этого и не сделал!

В действительности одитинг состоит из маленьких завершений. Это серия небольших завершений. Это выполнение каких-то дел. Это не делание вида.

Вы должны уметь вводить человека в сессию без э-метра и без чего бы то ни было. Вы должны уметь вводить человека в сессию. Вам не нужно иметь кучу – вам даже не нужно правил вообще. Вы вводите человека в сессию. Как вы это делаете? У многих людей есть такой, как они называют, дар. Из них получают потрясающие одиторы. Они уже перешли этот порожек, так что они могут сделать так, чтобы человек был заинтересован в своем собственном кейсе и хотел с ними разговаривать. Это все, что требуется, понимаете? И это без каких-либо искусственных вспомогательных средств или чего-то такого. И они могут ввести человека в сессию.

Одитор должен быть способен позволить преклиру что-то стереть. Это означает, что одитор должен позволять преклиру с ним говорить. И вы удивитесь, насколько редко это бывает. Вы на самом деле удивитесь, как редко это бывает: что одитор позволяет преклиру говорить ему что-то. Огромная проблема в одитинге различать между В-и-О и ТУ-4, и это другой вопрос.

Одитор должен быть способен различать между В-и-О и ТУ-4. Одитор должен быть способен справляться с ведением сессии и делать вещи, которые хочет сделать преклир, не впадая в В-и-О. Если у одитора есть с этим трудности – у него есть трудности. Это почти упрямство. Я имею в виду, вам придется просидеть с этой трудностью всю ночь напролет. Вам придется поработать над этой трудностью.

Я скажу вам основную разницу между В-и-О и деланием дела. В-и-О – это очень простая вещь; это просто не принимать ответа преклира. Вот все, что такое В-и-О. Вы задаете вопрос по ответу преклира. То есть, как это выразить проще? Проще уже некуда. Не задавайте вопросов по его ответу. И вот каждый приходит и хочет знать правила, как не задавать вопросов по их ответам. О, нет! Прошу вас. Я не могу заменить собою отсутствие понимания чего-либо у кого-либо. Нет, я много чего могу делать, но, друзья мои, это все же... знаете, попросите чего-нибудь полегче.

Другими словами, дайте преклиру говорить с вами, и у вас никогда не будет никаких трудностей с В-и-О. Понимаете, люди, которые вступают в В-и-О, не хотят, чтобы преклир им что-то говорил. Это все. И они используют В-и-О, чтобы не дать преклиру говорить с ними.

Вы можете посмотреть, как они сидят в сессии одитинга со своей ложкой дегтя наготове, и вот они делают замечание – оценку, или комментарий, или просят у преклира дополнительной информации – понимаете, иногда спрашивать с преклира дополнительную информацию ... вот вы считаете, что он не ответил на вопрос одитинга, так что вам лучше запросить у него дополнительную информацию. Но обычно это не относится к таким случаям. Или преклиру задали другой вопрос, не дав подтверждения на то, что он только что сказал, или ему задали вопрос, уводящий далеко в сторону от того, что одитор пытался сделать с самого начала, понимаете? Это защитный механизм. Или одитор делает что-то каждый раз, когда преклир что-нибудь говорит. Знаете ли вы, что это выведет из строя вашего преклира быстрее, чем что бы то ни было. Если вы пошлете к черту ТУ 4!

В один прекрасный момент преклиру становится так жарко, так душно, чертовски жарко в комнате, он не выдерживает. Он не может оставаться в сессии, и вот он говорит одитору: «Откройте, пожалуйста, окно».

А одитор говорит себе: «Ну, я не должен вступать в вопрос-ответ. Хо-хо-хо-ха-ха-ха-ха. Пусть сидит и жарится. Хо-хо. Теперь Рон и прав, и не прав, не так ли?» Ясно?

Тысяча чертей! Идите и откройте окно! Скажите: «Теперь вам лучше?»

Преклир скажет: «Угу», и вы продолжите сессию.

Одитор, который никогда не делает того, что хочет от него преклир, сведет преклира с ума. Я вам это гарантирую. А одитор, который всегда делает что-то, когда преклир говорит что-то, также доведет преклира до умопомешательства.

Преклир говорит: «Э-э-э, а почему вы пропускаете вот ту цель? У меня там было небольшое утаивание. Я хочу сказать, я д-д... я думал у-у-у... я подумал про себя, что это глупо, э-э-э, гм-гм, это глупая цель. Вот что я подумал».

Ну, для очень плохого одитора тут открывается широкое разнообразие возможностей.

Он может сказать: «Почему эта цель была глупой?» Видите? Абсолютно психотическое замечание. Он может сказать преклиру: «Хорошо. Гм, спасибо». (Это хорошее ТУ – 4, не так ли? Ха-ха. Это вводит в действие ТУ – 4. Я – вы поняли, что преклир подумал, что цель была глупой.) И он мгновенно говорит, свалившись на землю прямо из «дрессировки тигра»¹⁶: «Была ли обесценена цель? Нет – на это нет показания. Хмммм. Интересно, почему его нет?»

---

¹⁶ Дрессировка тигра: 1. Тренировка, в которой тренер может давать различные показания э-метра и различные цели, с которыми студенту нужно работать, с одним условием, что будут выбираться такие цели, которые наименее похожи на чей-нибудь список целей. Цель, которая используется в этом упражнении: быть тигром. (БОХС 1 авг 62 II).

Почему его нет? Преклир только что рассказал об этом. Понимаете? Если одитор делает что-то подобное, это значит, что он абсолютно ничего не понял.

Преклир говорит: «Ну, я... я думаю, последняя цель, хо-хо, последняя цель там, в самом конце, - я подумал, что последняя цель там в конце, ну, та, которую вы только что прошли, я-я-я на самом деле подумал, что она останется». То есть преклир осмелился открыть свою пасть, видите? Он осмелился быть в сессии.

И одитор сказал: («Щас мы это поправим. Ха-ха-ха-ха. Щас мы это поправим. Ха-ха-ха».) «Я проверю ее для вас еще раз».

Что это? Это использование сессионного делания для предотвращения общения.

Есть две вещи, которые делают преклиры: они просят одитора делать вещи, которые, если одитор их не сделает, позвольте мне вас заверить, сессия пойдет в тартарары; и они дают откровения. И одиторы, у которых бывают неприятности с преклирами, никогда не могут различить между собой эти два факта. Они никогда не знают, дает ли преклир откровение или он хочет, чтобы они что-то сделали. Они не могут отличить это по тону голоса или по чему-то такому. Вы могли бы делать всевозможные вещи типа: заключать с преклиром соглашение, и так далее. Вам этого не нужно.

Преклир говорит: «Хе-хе-хе, хе-хе. Та – вон та – вон та – вон та цель, ко-которая ... » Он указывает банкой на ваш список целей, лежащий перед ним вверх ногами, «Э-э-э, поймать акулу, по-пой-мать акулу. Я-я не могу поверить, что она отсутствует. Как-как-как она может отсутствовать? Я всегда думал, что это и есть как бы моя цель, и как же она может отсутствовать? Я-я-я думаю, вы пропустили подавление или что там!»

И одитор, зная, что он не должен вступать в В-и-О, одитирует по правилам и говорит: «Хорошо. Спасибо. Быть тигром. Была ли эта цель подавлена?»

Знаете, этого преклира могут найти в сарае висющим на крепкой веревке вокруг шеи. Этого преклира одитор не смог удержать в сессии, и он все еще интересуется, почему. Ведь он соблюдал все правила одитинга, правда же? Никогда не вступайте в В-и-О, никогда не делайте то, что говорит преклир, никогда то, никогда сё. Никогда, никогда, никогда, никогда, никогда. Ну, на самом деле, он не делает самого основного в одитинге, в принципе. Так что он просто не знает своего дела. Он не знает основ своего одитинга. Он одитирует по какой-то куче глупых правил. Пытается делать – знаете, он пытается сделать меня неправым за то, что я тогда-то и тогда-то сказал такое правило.

Это правило, которое вы можете соблюдать. Каждый раз, когда преклир говорит что-то, изменение или вопрос по ответу преклира будет В-и-О. Понимаете? И делать то, что преклир хочет, чтобы вы сделали, - также В-и-О. Это, безусловно, так, но каков здесь порядок величин? Есть адская разница между проведением «Сколько раз ты терял сознание?» в качестве процесса, которого требует преклир, и переоценкой цели, которая, по мнению преклира, присутствует. Между этими двумя вещами есть адская разница, понимаете? Вы не приносите контроль над сессией в жертву тому, чтобы просто быть вежливым одитором и не говорите бодренько: «О, хорошо, давайте-ка посмотрим...» От вас ожидается. Что вы поможете преклиру. Вы никогда не поможете преклиру, если будете брать процессы, которые, как он считает, ему нужно провести. Никогда. Преклир не знает.

Преклир знает, что это – его цель, поэтому одитор говорит: «Хорошо. Он знает, что это его цель, так что следовательно, мы примем ее в качестве его цели и занесем ее в список, даже если мы не можем это проверить в достаточной степени,» - понимаете?

Есть огромная разница между этим и просто вежливостью. Вот преклир говорит: «Там такой шум в холле за дверью, что я просто не могу оставаться в сессии. Там в холле просто ужасно шумят,» - и так далее.

И одитор вежливо говорит: «Ну, возможно, это закончится через минуту. Почему бы вам не положить пока банки. Почему бы вам не положить банки и не перекурить». Так они и делают. А шум продолжается, и одитор выходит и говорит: «Что, черт возьми, тут творится?»

А ему говорят: «Ну, мы вот тут меняем поломойные ведра».

И одитор говорит – он не может сказать этому человеку: «Нельзя менять поломойные ведра, когда я одитирую». Потому что это бред, понимаете. Ему надо спросить: «И когда вы закончите?»

И человек отвечает: «Ну, через пару часов».

Ну, вам лучше найти что-то, сделать что-то самому или найти кого-то ответственного. Давайте эту вещь исправим, а? Давайте не будем продолжать упираться в это. Давайте не будем требовать от преклира, чтобы он оставался в сессии в таких невозможных обстоятельствах, понимаете?

В то же самое время, может быть ситуация, когда – ну, дождь стучит по крытой железом крыше и это действует преклиру на нервы. Тут вы говорите: «Хорошо. Смотрите. Кхе-кхе. Я не могу ничего с этим сделать,» - говорите вы ему, - «я бы рад вам помочь, но я ничего не могу с этим поделать. Вся крыша покрыта железом. И это единственное место, где мы можем одитироваться, и такова реальность ситуации. Получается, что нам нужно проодитироваться по вопросу железной крыши». И затем вы говорите: «Ну, это напоминает вам о чем-то конкретно?»

И иногда преклир смотрит на это ужасно рассудительное отношение со стороны одитора и говорит: «Ну, да. Когда я был совсем маленьким, у меня одно время постоянно были ночные кошмары. И вы знаете, у меня были кошмары все время, и я спал в комнате с крытой железом крышей».

«Да? Да что вы говорите. Угу-угу, ну ладно. Как вы сейчас себя чувствуете в этом плане?»

«Ну, я думаю, я могу продолжать работать в сессии,» - и он продолжает одитироваться. Это называется справиться с преклиром.

Справиться с преклиром не значит заставить его сидеть неподвижно и говорить, когда можно, и не говорить, когда нельзя. Это не значит, справиться с преклиром. Преклир, с точки зрения одитора, это свирепствующий реактивный банк, воздействующий на аналитическую точку наблюдения, и есть пределы, за которые вы, безусловно, не должны заходить в своей предупредительности. Если там что-нибудь серьезное, типа: «Ну, в этой сессии мы проведем Предпроверку».

А преклир говорит: «О, Боже! Я думал, мы будем делать...» (Это самая трудная часть одитинга, вот почему я все время выбираю цели, понимаете?) «О, Боже! Я думал, мы будем делать ... Фу ты! Какого черта! Проклятье! Я просидел всю прошлую ночь, составляя этот список, а теперь вы не собираетесь даже взглянуть на него!»

И одитор говорит: «Ну, я получил указание от Мэри Сью провести вам на этой сессии Предпроверку». Это дает ему Мэри Сью в качестве одитора, понимаете? Он просто абсолютно вываливается из сессии.

Нет. Умелый одитор справляется с этим. Он говорит: «Хорошо. Я был бы просто счастлив заняться этим. Я был бы счастлив это сделать. Это не слишком хорошо читается. Через некоторое время, очень скоро, мы найдем вашу цель и разберемся со всем этим, и я не собираюсь бросать вас на произвол судьбы, и я подниму скандал, если вам поменяют одитора. Я собираюсь найти вашу цель. Не беспокойтесь об этом. Но с моей точки зрения мне кажется, что нам нужно провести Предпроверку, и я думаю, что эта Предпроверка многое приведет в порядок и облегчит нам задачу, вот почему я это делаю. И если вы подадите мне руку, мы пройдем через эту штуку, и, конечно, чем больше вы будете мне в этом помогать, тем быстрее мы это пройдем. И, может быть, уже сегодня мы смогли бы перейти к некоторым целям. Гм-гм. Как насчет этого?»

Вжик! Вжик! Вжик! Вжик! Смотрите, вот и вся ваша предпроверка. Иначе говоря, вы использовали силу протеста для выполнения вашего одитинга. И таких приемов много. Может быть, вы могли бы выучить это с помощью правил, но в действительности ничем нельзя заменить способность к пониманию и человечность. Этим вещам не существует замены.

Почему одитинг работает? Животрепещущий вопрос. Почему одитинг вообще работает? Ну, тут можно теоретизировать о разрядке психологического напряжения путем высказывания, или можно теоретизировать о восприятии как есть. Но давайте не будем теоретизировать. Давайте просто своими глазами посмотрим на основные основы основ основных основ.

Этот парень до сих пор жил, обураваемый чувством, что его преследует целая нация, а затем вы обнаружили, что он был Бенедиктом Арнольдом¹⁷, и это так или иначе снимает некоторый заряд. Это не было бы нормальным действием. Если вы находите цель, заряд убирается. Но на самом деле найти ту личность уже было бы чем-то вроде этого. Это может делать интересные вещи с кейсом.

Ну, хорошо. Вы сделали какое-то дело, и так далее. Но каким образом это действует на пользу кейсу? Это происходит из-за того, что до тех пор, пока его внимание есть на этом, и до тех пор, пока ему приходится не давать никому другому направить на это свое внимание, это беспокоит его. И когда он вытаскивает это наружу, где кто-то другой тоже может это видеть, и где он тоже может это видеть, совершенно внезапно он тоже это видит. И нам все равно, какие там еще возникают механики, понимаете? Вы можете найти их все в Аксиомах, и тому подобное.

Но посмотрите на Состояние парня, который утаивает. Он не позволяет никому другому видеть это. А другой человек говорит, что он видит это. Тогда он понимает, что это увидел кто-то другой, и вот он ждет того момента, когда обвалится потолок, обрушатся небеса, разверзнется земля, или когда появится дьявол с рогами и копытами. То, на что вы наткнулись, это феномен «отсутствия последствий». Не сработала Аксиома 10. Он не произвел эффект, который, как он думал, он произведет. Он всегда был абсолютно уверен, что если он когда-нибудь кому-нибудь об этом расскажет, его, конечно, казнят на месте. Ему представлялись толпы людей, которые лезут, пропихиваются во все окна, чтобы до него добраться.

Я знаю, как он себя чувствует. Я однажды столкнулся с одной такой штукой на траке, и это было очень интересно. Это было однажды утром, когда Сьюзи провела мне немного одитинга «за чашкой кофе», и мы попали в одно место далеко позади на траке, и я пытался выловить что-то подобное. У нас была сессия, и я пытался что-то выловить. И вдруг совершенно внезапно у меня появилось чувство, будто за мною гонится по пятам весь народ.

---

¹⁷ Арнольд, Бенедикт (Arnold Benedict): 1741 – 1801. Во время Американской революции (1775 - 1783) генерал и предатель, бежавший в Англию в 1781 году.

Только на секунду. Я мгновенно нашел, где это было, и где это было на траке, и что я делал в этой конкретной точке трака, и это чувство, что меня всё еще преследуют, было едва ли не преобладающим. Оно было прямо в настоящем времени, представляете себе? Я мог практически ощущать, как копы ломаются в дверь, примерно – ну, не знаю – должно быть, это чувство продолжалось с секунду или около того. Я просто знал, что происходил то, что должно было произойти. Позже меня здорово озадачило именно то, почему это продолжалось три или четыре минуты, и в конце концов я просек это. Дело в том, что я не так часто видел полностью вырезанный род. Представьте себе. Два или три миллиарда лет не видел ни одного, и вдруг увидел один. Это испугало меня чуть ли не до смерти. Я подумал, что я это сделал! Ого! Фу. Ужасно! И я никому не сказал я подумал: должно быть, я это сделал. Так или иначе, должно быть, я совершил этот поступок, и тогда я больше не смотрел на это. Были просто ощущения того и сего. Просто процесс широкого обсуждения этой штуки, и никто не ворвался в двери, никто не вломился в окна. Галактическая Империя не отрядила в тот же миг курьера на броневике, чтобы забрать меня и «привести в исполнение», понимаете? Ничего не произошло. Что бы ни случилось, все остальное могло вызвать только разочарование.

Он не произвел эффект с помощью данной вещи. И он выпускает ее из рук, как горячую картофелину. И нам все равно, почему одитинг – то есть, нам не все равно, но нам не обязательно вникать сейчас, почему одитинг работает, в силу какого явления существует и позволяет воспринимать как есть, и так далее. Давайте не будем углубляться во всякие сложности восприятия как есть и всего такого. Давайте просто посмотрим на один такой интересный факт: что когда парень представляет что-то своему собственному взору и взору одитора, а потолок в результате этого не обваливается, и соматика, если она включилась, его не убивает, - а они никогда не убивают, если только вы не проведете составление списка с ложной целью – вы получаете внезапное чувство облегчения. Вы сняли напряжение с какого-то вопроса. Они – ну, к этому основному явлению можно применять различные фразы. Вы сделали вот что: его внимание больше не должно быть сосредоточено на этой штуке, потому что ему больше не приходится держать ее в себе. Вы высвободили его внимание – вот что вы сделали на самом деле, если говорить об общем смысле этого действия. Вы представили что-то на рассмотрение. Одитор не снес ему голову.

Теперь предположим, что одитор это сделал. Этот парень говорит – ну, в этом конкретном примере этот парень говорит: «Я думаю, я ... э-э, там в избушке лежала мертвая семья, и мне кажется, это я их убил. Уя-а-а!»

А одитор говорит: «Вы – что сделали? Вы убили всю семью? Ммммммм. Ну, я не знаю, смогу ли я вас одитировать дальше». Понимаете, мы позволяем этому малому произвести эффект с помощью этой штуки. Мы дали ему – мы не облегчили напряжения. Ему все еще приходится держаться за это. Оно не было представлено на рассмотрение. Я имею в виду, оно не отвалилось. Вам ясна мысль? Я хочу сказать, что многие вещи здесь продолжают. Но, дорогие мои, эта штука будет продолжать существовать прочнее гранита. Давайте просто взглянем на это как на фундаментальное положение, что что-то происходит. Нечто раскрывается. Вы называете это в разговоре «то, что убирается». Преклир раскрывает что-то. Вы все время это делаете. Вы делаете это все время. Вот что вы описываете.

Одитор, который не дает преклиру ответить на вопрос одитинга, не дает преклиру убрать что-то. У одиторов есть интересные механизмы, с помощью которых они предотвращают ответ на вопрос одитинга. Они используют э-метр: «Было ли что-то подавлено?»

Преклир говорит: «Э-э...» Он собирается сказать: «Э-э, на самом деле, очень небольшое. Вчера я думал об этом и вдруг решил, что мне лучше об этом не думать, потому что мне нужно было изучить тот бюллетень. И так далее. Это было вчера, а подавле... Я собирался об этом сказать». Понимаете, преклир вот-вот скажет об этом.

И вы говорите: «Было ли что-то подавлено в этой области?»

А преклир как раз говорит: «Э-э...» Он уже почти дошел до этого.

И тут одитор говорит: «Хорошо. Ну, здесь все в порядке, чисто. Спасибо. Так. Было ли что-то обесценено? Хорошо. Здесь все в порядке, чисто».

Преклир уже почти готов сказать: «Ну, да. Обесценено то подавление, которое у меня только что было. Понимаешь, я как раз собирался об этом сказать. Но...»

«Тут чисто. Хорошо. Ха-ха-ха. Прекрасно. Так. И вот так. Есть ли что-то по этому вопросу, что ты не смог раскрыть? Дает чтение. Это дает чтение. Что это было? Что это было?»

Преклир говорит: «Ну, я не мог рас...» И он уже собрался сказать...

«Ну, да. Что это было, а?»

И преклир говорит: «Ну, я... Я собирался... собирался... сказать вам, что это... это чтение на по-по-подавление, и э-э...»

«Так что это было?»

Преклир говорит: «Ну, я пы-пытаюсь вам сказать. Это э-э... это ч-чт-чтение на п-по-по-подавление, и-и-и я собирался тоже вам сказать об этом».

«Так, что здесь было такое, что вы не смогли раскрыть? Прямо здесь. Тут. Тут. Тут. Что это? Что это? Ну, ладно. Сейчас я повторю вопрос. Есть ли что-то, что вы не смогли раскрыть? Это чисто. Говорю вам, это чисто».

Конечно, никакого одитинга не происходит. На самом деле вы можете делать «дрессировку тигра» с какими угодно добавками, если преклир хорошо понимает ваше намерение. Вы просто спрашиваете э-метр и стараетесь проверять и все такое. Вы не заинтересованы в том, чтобы получать на это ответ. Но есть способ делать даже это.

Вы говорите: «Хорошо. По цели «поймать акулу» было ли что-нибудь подавлено?» И: «Поймать акулу».

«Э, ну, это э-э...» Преклир говорит: «Э-э, это, у-у-у м-меня б-был ответ, знаете ли... Я подумал о том, что было подавлено. И – и так далее. И э-э, у меня был тогда ответ. Я почувствовал как бы подавление в сессии, только еще раньше в сессии, понимаете?»

«О, правда? Ладно. Хорошо, я проверю это. По цели «поймать акулу» было ли что-нибудь подавлено? Да, это теперь читается. Что это было?»

Преклир говорит: «Ну, я только что сказал вам. Я имею в виду, я э-э мне проводили сессию, и я почувствовал такое бззззз, которое как бы ... э-э...»

«Хорошо, понятно. Ладно. Это прекрасно. Но вот тут было чтение. И что это было? Вот что мне нужно».

«Ну, вот я и пытаюсь вам рассказать».

«Но это было как раз вот здесь. Это чтение. Вот чтение. Подавлено. Вот что мне надо».

«Я и пытаюсь вам это рассказать».

«Хорошо. Итак, что это было? Что это было? Продолжайте. Ну, расскажите мне об этом как-нибудь, и тогда мы с этим разберемся. По цели «поймать акулу» было ли что-нибудь подавлено? Достаточно. Это оно. Вот это – именно оно».

«Ну, - говорит этот бедняга – пф-ф. Я уже сказал».

«Но вот здесь что-то дало чтение».

Преклир говорит: «Ну, может быть, это разрыв АРО».

«Ну...» Видите ли, одитор знает, что сейчас он не должен вступать в В-и-О, и потому не спрашивает, есть ли у преклира разрыв АРО. Все дело идет к чертовой матери, понимаете? Начинается комедия абсурда, просто чушь.

Этот механизм работает таким образом: каждый раз, когда преклир говорит вам что-то, вы что-то делаете. Вы никогда не вступаете в В-и-О. Вас никогда не обвинят в том, что вы вступили в В-и-О. Но тем не менее, как-то это все придет к тому, что преклир скажет: «В начале сессии мне было жарко,» - и вы пойдете открывать окно. Преклир сам еще не знает, что из этого выйдет, понимаете? Он пытается избавиться от утаивания. Вы только что спросили его насчет утаивания, и он говорит: «Ну, в начале сессии мне было как бы жарко, что ли,» - а одитор идет и открывает окно. Ну, а преклир делает вывод, что если он хочет получить хоть сколько-то одитинга, ему лучше не говорить с этим одитором. Понимаете? Этот одитор никогда не видит разницы между двумя вещами: когда преклир просит его что-то сделать и когда преклир открывает ему что-то. Это происходит из-за того, что одитор не понимает основы одитинга: механизма, посредством которого что-то убирается. Причины, почему работает одитинг. Он никогда не видит этой разницы в преклире.

Преклир говорит: «О, Боже! Я сейчас вдруг понял одну вещь. Я утаивал подавление для четырех последних целей, которые вы обнуляли».

Ну, вот тут вы получили интересный вопрос. Это подавление – довольно коварная кнопка. Преклир избавляется от этого, он рассказывает вам. Вы говорите: «Ну, хорошо. Что это?»

И он говорит вам, что это, и так далее. «Ну, я не знаю». Если вы хотите что-нибудь с этим делать, вам нужно задействовать фактор Р.

Вы говорите: «Вы думаете, это повлияло на последующие цели?»

«Да. Мои мысли были совершенно далеки от них».

«Ладно. Как по-вашему, хорошо бы нам пройти это снова? Как вы думаете?»

Он говорит: «Ну, да. Ага, так лучше». Ну, это потому, что он вдруг поймал себя на ошибке. Не понимаете? Это – вам придется держать ухо востро на такие вещи.

Хорошо. А вот совершенно иная ситуация. Преклир сказал: «Ну, я только что вдруг понял, что вы минуту назад задали мне вопрос о подавлении, и у мне сейчас есть что вам ответить. Каждый раз, когда вы что-то говорили, я задерживал дыхание, потому что я боялся, что мое дыхание повлияет на показания э-метра».

И одитор говорит: «Хорошо. Мы перепроверим этот вопрос насчет подавления».

Получается интересное разделение, не так ли? В основные принципы одитинга входит механизм раскрытия чего-то. А если одитор постоянно что-то делает, или вступает в В-и-О, или делает/говорит что-то еще, и никогда не принимает ничего от преклира, то ничего и не

будет раскрыто. И если одитор никогда, даже на Дрессировке тигра, не даст возможности преклиру сказать ему что-то, и никогда не будет утаивать в сессии так, чтобы преклир мог говорить с ним, то преклир, конечно, никогда ничего не раскроет. И через некоторое время пропущенные утаивания будут накапливаться, накапливаться, накапливаться, и это станет болезненно, потому что одитинг работает тогда, когда преклир раскрывает и убирает что-то. А одитор на самом деле не дает одитингу работать. Конечно, преклир застрянет, и хорошо, если не сломит себе голову, как если бы он сидел на действующем вулкане. Это как раз та сила и мощь, которая громоздится на этой штуке. Преклиру нужно позволять раскрывать что-то. Проще уже некуда.

Критерием для В-и-О и ТУ – 4 и всех этих интереснейшим образом запутанных и технически сложных вопросов является то, одитирует ли одитор преклира на самом деле и проходит ли он тренировку – или нет. Вот в чем разница. И неизбежно, если у одитора есть трудности с различением этих вещей, или если он попадает в частые разрывы АРО на сессиях, значит, вы нашли дефект – этот одитор не позволяет преклиру говорить с ним. В таких обстоятельствах одитинг все же может иметь место, но он будет довольно жестким. При таких условиях одитинг может все-таки быть очень успешным, но это суровый одитинг.

Чем больше преклир находится «в сессии», чем больше понимания и чем меньше антагонизма у одитора в отношении преклира, тем больше преклир может раскрыть, тем легче преклиру идти тем путем, которым он идет, тем больше одитинга происходит за единицу времени. Это – основы одитинга.

На самом деле одитор должен понимать, почему одитинг работает; должен быть абсолютно готовым к тому, чтобы преклир говорил с ним, а также осознавать и то, что если преклир будет говорить с одитором слишком много, обладание преклира скатится на самый низкий уровень. Потому что в этом случае одитор в действительности не является тем, кому говорят. Он некоторым образом выступает как тот, при ком говорят.

Не давайте преклиру рассказывать вам три четверти часа, как его мать разрушала его личность. Этого нельзя. Вы убьете его.

Вы видите эти маленькие разделительные линии? Одитору следует знать эти вещи. Одитору следует знать, что когда он задает вопрос одитинга, ему нужно получить ответ на этот вопрос, а не на какой-нибудь другой вопрос. И когда на этот вопрос дается ответ, ради Бога, ему нужно принять ответ на него. А если он обнаруживает себя в затруднительном положении, когда на вопрос ответили, но он не принял ответ, а стал о нем расспрашивать, то нужно быть достаточно любезным и готовым признать, что он был не прав, и извиниться перед преклиром, и сказать: «Я очень извиняюсь. Я не сообразил, что это отвечало на вопрос одитинга». Знаете, бац, бац! Все опять придет в норму, и можно продолжать.

Вот если одитор объясняет преклиру, почему он не подумал, что это был ответ на вопрос одитинга, и как он был на самом деле прав, ставя под вопрос этот ответ, конечно, сессия полетит к черту, потому что он не дал преклиру ничего раскрыть.

И по мере продвижения ваш преклир чувствует себя лучше. В его глазах одитинг является действенным. Он все более желает одитироваться, все меньше склонен защищаться. А если он чувствует себя все хуже, его становится все труднее одитировать. И вот вы получаете преклира с паршивой, грязной, дергающейся стрелкой, которая делает *бзз, бзз, бзз*, и вы пытаетесь читать через эту штуку, вы пытаетесь это делать. Теперь у вас есть оценивание по Динамикам, которое исправляет такие вещи. Понимаете? Хотя, как ни странно, если вы мастер проводить Предпроверки, вы также можете это поправить. И как ни странно, вы можете на самом деле оценить старую 3-ЦА¹⁸ на грязной стрелке, которую вы

---

¹⁸3-ЦА (3GA): 3-ЦА клирует каждого, кому она проводится. Процедура состоит в том, чтобы получить цель, и затем убедиться абсолютно твердо, что это и есть цель. (БОХС 27 июня 62)

можете прочистить. И вы прочищаете эту грязную стрелку. Вы должны уметь это делать. Вы должны уметь прочищать стрелку преклира в мгновение ока. Понимаете? Он сидит у вас прямо в середине Удара Камня. Вы должны быть достаточно умелым, чтобы прочистить его стрелку – бац. Понятно? Вы спрашиваете его то, вы спрашиваете его сё, вы спрашиваете его пятое и десятое. Говорите: «К чему это относится?» *Бзз. Бум! Бззз. Бум!* Получили безукоризненно плавную стрелку. Понятно?

Нет никаких оправданий попыткам задавать вопросы сквозь грязную стрелку. Конечно, я признаюсь, что мне случалось потратить два часа, два с половиной часа личного одитингового времени только на поиски того, «Что за чертовщина тут происходит?» А затем, совершенно внезапно, срываете банк. Говоришь: «О-хо-хо, я до этого добрался. Ага. Я все понял». И задаешь ряд вопросов, которые приводят все в порядок – и преклир готов проходить оценивание. Уяснили идею?

Преклир должен быть способен пройти Предпроверку по этому вопросу. Чем это включилось? Вы должны были включить это каким-то образом. Это включилось в какой-то момент и в результате чего-то. Одитор должен быть способен прочистить стрелку преклира. Точно так же, одитор безо всякого э-метра должен быть способен сесть и просто выкачать досуха каждый из этих вопросов Предпроверки, пока на них не останется ни малейшего тика, просто глядя на затравленный взгляд преклирских глаз, и глядя на то, и глядя на сё, просто следя за действиями преклира и поддерживая в преклире желание говорить с ним – до тех пор, пока не будет видно, что преклиру хорошо и комфортно, что преклир перестал тревожиться и счастлив по поводу данной конкретной области в вопросе. Вы поняли? Вы должны уметь это делать.

Нельзя оценивать цели без э-метра. На этом этапе игры вам этого делать нельзя. Это невозможно! Точка. Даже не пытайтесь. Вы вляпаетесь в неприятности. Вашему преклиру будет чертовски плохо, он не будет знать, на каком он свете. Такими действиями вы хороните этого малого, понимаете? Но вы, безусловно, должны уметь провести всю Модель Сессии, не имея ни одного э-метра в радиусе километра от себя, - чуткость к преклиру. Не попадайте в зависимость от этого э-метра, чтобы ввести преклира в сессию. Вы должны уметь – хороший одитор должен уметь вводить преклира в сессию, запускать все его рудименты, делать преклира счастливым, как птица, выполнять множество дел, и так далее. Мы делали это несколько лет с гораздо более скудной технологией, чем мы имеем теперь. И что такое вся эта зависимость от э-метра? Вы приводите в действие механизмы и выводите из игры человеческое существо. И вы должны быть способны в сессии одитинга делать - от начала до конца - конкретные вещи, а не просто одитировать ради одитирования. И вам нужно уметь давать преклиру получать улучшения, давать преклиру подниматься, давать преклиру одерживать победы, давать преклиру это делать.

Если, согласно вашему пониманию игры, правила слишком явно становятся вам поперек дороги, тогда, может быть, вы не понимаете это правило. Не то чтобы это правило неверно. Вы просто не понимаете его. И за этим обязательно, мгновенно, следует то, что вы используете это правило, чтобы одитировать преклира. А знаете ли вы, что правило никогда ничему не даст подтверждения? Вы можете усадить правило за э-метр, и оно никогда ничего не прочистит и не откликует.

Фундаментальные принципы одитинга, основы одитинга состоят в том, чтобы привести преклира в сессию, привести его к желанию говорить с одитором, а затем, Бога ради, дайте ему говорить с одитором. И затем умейте использовать технологию, которая лежит перед вами, чтобы дать ему почувствовать себя лучше и вести его в сессию, привести его в порядок, сделать так, чтобы в конце он улыбался. Вы должны уметь это делать.

В действительности вы должны уметь одитировать преклира без э-метра в течение часа, привести его через всю Модель Сессии, довести это до конца, а затем Инструктор

должен провести проверку – на очень чувствительном э-метре – и каждый рудимент должен оказаться в норме, как в аптеке. Понятно? Если вы можете это сделать, вы можете одитировать.

И сегодня я не забочусь о том, чтобы сказать вам, что причина, по которой я даю вам эти конкретные фундаментальные сведения, никак не связана с тем фактом, что мы делаем плохих одиторов. Мы не делаем плохих одиторов. Это связано с тем фактом, что 3-ЦА требует чрезвычайно хороших одиторов. Наше дело не становится легче. Я не собираюсь делать его легче, я собираюсь делать его короче. Понимаете? Но чем короче вы его делаете, тем больше напряжения ложится на преклира. Следовательно, чем короче оно становится, чем быстрее вы его делаете, тем лучшим одитором вам необходимо быть. Поэтому я занялся изучением основ. И вот к чему они сводятся. И в действительности в одитинг не входит ничего, кроме того, что я сказал вам в этой лекции. Интересно, а?

Поэтому если мы где-то увидим разрыв АРО, мы не обязательно предполагаем, что перед нами плохой одитор. Но там, где это происходит постоянно, это означает, что одитор одитирует «по правилам», а не сидя в кресле одитора. Либо так, либо этак, но правилами злоупотребляют, чтобы не дать преклиру говорить с одитором. Вам наплевать на разрыв АРО, на то, что преклир рвет и мечет и летит к чертям на воздушном шаре. Его цель была пропущена, и все пошло в тартарары, и так далее, но одитор должен быть способен тем или иным путем утрясти это и довести работу до конца. Нас это не беспокоит. Мы говорим об устойчивом, продолжительном явлении, когда преклир чувствует себя все хуже и хуже, преклир все больше и больше расстроен, в сессии никакие дела не доводятся о конца, преклир все время ноет по тому, сему и этому поводу. Перед вами то самое. Мы говорим именно о такого рода вещи. И этот одитор наверняка одитирует по правилам, друзья мои. Он наверняка одитирует «по правилам» - это что-то вроде «легальной забастовки». Он никогда не должен вступать в В-и-О. Преклир говорит: «Знаете, тут в стуле торчит гвоздь, и так колется, и все, что вы получаете сейчас на э-метре – это этот гвоздь в стуле».

А одитор говорит: «Я не должен вступать в В-и-О,» - и так и не вытаскивает этого гвоздя из стула. Три сессии спустя – это продолжается три сессии – он получает грязную стрелку и жалуется инструктору на то, что малого невозможно одитировать. Ясно? Ну, я не думаю, что с вами происходят подобные вещи. Угу?

Хорошо.

Большое спасибо.

НАПРАВЛЕНИЕ ВНИМАНИЯ ПРЕКЛИРА

Лекция, прочитанная

18 сентября 1962 года

Ну, это очень мило с вашей стороны. Большое вам спасибо. Сегодня какое?

Аудитория: 18 сентября 12 ЭД.

Восемнадцатое сентября ...

Женский голос: 12 ЭД.

... 12 ЭД.

Вы заметили, что ваши шансы выйти отсюда Клирами в действительности появляются в первые шесть недель вашего присутствия здесь. Кто-то вздохнул. Вздохнули несколько старых студентов. Это была чистая правда, не так ли? Вы не думаете, что это была правда. Он – он стал Клиром, и он больше не такой, как прежде.

Мужской голос: Правильно.

Ну, хорошо. Я теперь здесь. Я исправлю это. Я исправлю это. Я знаю, в чем состоят ваши проступки. Вы не принимаете меня всерьез, правда?

Мужской голос: Правда.

А надо бы!

На борту – когда я сидел внизу, в каюте, и работал, как сумасшедший, а другие, чьих имен я не буду называть, купались и прохаживались по палубе, и смотрелись атлетами и энтузиастами, кто-то заметил мне, что в первый вечер, когда я вернусь со всеми данными, которые мне нужно сообщить вам, «Ну, вы, наверное, пробудете там до половины первого». Я хотел бы вывести вас из этого заблуждения и сказать, почему я просто не дам лекцию на десять-пятнадцать минут, а потом мы все не пойдём домой. Хотели бы вы этого?

Аудитория: Нет.

Что ж, ладно. Но в любом случае я дам вам некоторые сведения сегодня вечером. Только это может занять время до половины третьего. Как бы то ни было, вот ...

Мне, наверное, нужно было бы рассказать вам о том, что происходило в Вашингтоне, но я не могу втиснуть это в пяти- или шестичасовую программу лекций. Это все было очень смелым предприятием. Я уехал отсюда усталый, прибыл в Вашингтон усталый, я закончил конгресс усталый, заканчивал мою поездку в Вашингтоне усталый – все время заглядывал вперед в поисках следующего момента, когда можно будет немного отдохнуть. И вот, наконец, усталый, я прибыл назад в Сент Хилл. Я никогда так много не одитировал, не просматривал такое множество целей, не делал столько оцениваний по динамикам, не говорил с таким множеством людей. И несколько людей, там, на конгрессе,

отметили тот факт, что большую часть времени конгресса я провел за сценой, одитируя. Я очень внимательно следил, чтобы у нас была цель, которую можно было бы объявить выполненной к концу конгресса.

И еще мы приводили в порядок некоторые организации в Штатах. Лучший способ привести вещи в порядок – это э-метр. И я хотел бы дать вам полезный совет. Вместо того, чтобы хвататься за доводы в споре, хватайтесь за э-метр. Это чудесный совет. И если бы вы чаще следовали этому совету, жизнь текла бы, как летний сон. Это решительно так.

Например, среди всех приключений, которых было выше крыши во время моей кратковременной поездки, была встреча с одним парнем. Он пришел ко мне в комнату в 1827, мы как раз уже уложили весь багаж в холле, и оскорбил меня. Он сказал одну непростительную вещь, которую он не должен был мне говорить, насчет того, какую ответственность я несу за все кругом.

И я немедленно повысил голос, стал огрызаться, толкнул его на кучу багажа – это было совершенно постыдное зрелище, портфели и фотоаппараты разлетелись в разные стороны, и он вылетел через переднюю дверь, но я поймал его и вернул обратно через эту переднюю дверь, потому что до меня дошло, что это не является способом разрешить кейс. И вот я обхватил его рукой за шею и затащил его обратно в дом, и еще раз обхватил его рукой за шею, и затащил его в свою комнату, и дал ему хороший толчок в грудь – и он сел.

Я открыл свой э-метр – все было уже упаковано, мы как раз собирались уезжать в Нью-Йорк. Мы собирались ехать в Нью-Йорк в два часа, но что-то случилось. Тогда мы перенесли отъезд на три часа, но что-то случилось. Тогда мы перенесли отъезд на четыре часа, но что-то случилось. А это, мне кажется, случилось в пять часов.

Как бы то ни было, я уселся и вытянул его упущенные утаивания. Дал ему в руки банки, надел свою шляпу одитора и, как будто ничего не было, просто сел и вытянул его пропущенные утаивания. Вот и все. Одно за другим. И прочистил три кнопки за время – я не помню, сколько продолжалась сессия, но это не могло быть больше, чем где-нибудь полчаса или тридцать пять минут.

И я прочистил три кнопки. Я хочу представить вам эту одиторскую работу. Три кнопки были прочищены за примерно тридцать – тридцать пять минут следующим образом: «Что мы не выяснили о тебе?» (имея в виду всех саентологов вообще), «Что я не выяснил о тебе?» и «В этой сессии пропустил ли я у тебя утаивание?» - все три прочищены так, что комар носа не подточит.

Он давал мне все более и более приличные ответы. Ответы были все приятнее и приятнее. А сам он был все милее и милее. Кажется, кто-то там за океаном дал ему двадцатипятичасовой интенсив, чтобы прочистить эти кнопки, но даже не поцарапал их. Интересно, правда? А под конец я провел ему проверку на безопасность.

Это было в последние пять минут. После того, как я это сделал, я сказал ему, что его цель была противоположна саентологии. Это было ... это было на последней минуте Оценивания по Динамикам. И я сказал ему, что его цели были противоположны, что его цель была противоположна саентологии, и вот поэтому он так себя вел, потому что так говорил э-метр.

И он сказал: «Ну, и что теперь делать?»

И я ответил: «Ну ...» - я сказал – «Ты давай, получи одитинг, и я посмотрю, может, кто-нибудь найдет твою цель где-нибудь по ходу».

И он встал и пожал мне руку, и сказал: «Большое спасибо». Он сказал: «Вот увидите, я стану хорошим одитором».

Так вот, количество часов административного времени, которое этот человек уже отнял по разным линиям и в разных местах, к тому времени составило как минимум пятьдесят или шестьдесят. И если вам не нравится административная деятельность, пользуйтесь э-метром. Поняли идею? А когда вы пользуетесь э-метром, доводите дело до конца.

Ну, вот это может быть новой мыслью. Это может быть новой мыслью. Когда вы используете э-метр, доводите дело до конца. Это, в какой-то степени, крик вопиющего в пустыне.

Э-метр – это не то, на чем вы должны проводить кучу времени; э-метр – это то, с помощью чего вы должны что-то делать. С э-метром можно делать великое множество вещей. Кто-то все время спорит с вами по любому поводу, кто-то забивает вам голову, кто-то нахально лезет в ваши дела и все портит; что ж, вам везет, если вы можете добраться до него с э-метром. Вам очень везет. Потому что иногда это невозможно. Например, дом, в котором вы сейчас находитесь, нелегален, согласно управлению городского и сельского строительства. Я уверен, что это нужно будет утрясать много часов. Но если бы я мог устроить так, чтобы эти бестолковые обезьяны оказались по ту сторону э-метра, я бы быстренько вытянул утаивание. Пожалуй, мы можем это устроить. О! Ладно, это другая история.

Итак, саентологию нужно использовать. Нужно использовать. Это не обязательно то, что вы берете и используете в сессиях одитинга, это то, что вы можете использовать на каждом шагу. Но если вы уж решаете делать что-то «по-саентологически», действуйте и делайте это. Да, больше ничего, просто делайте это. Большинство правил, установленных в одитинге и клиринге, нацелены именно на то, чтобы уберечь вас от неэффективных действий. Эти правила – это путь эффективности.

Давайте вспомним: люди говорили с людьми много тысячелетий, с тех самых пор, как спустились с деревьев. Они все время говорили. Они вели огромное количество разговоров. Некоторые из них все еще сидят на деревьях. Правда, я видел позавчера психиатра во фраке. Но его вынудили. И до сих пор все эти разговоры и обсуждения могли привести, в общем, только к потере времени.

Как же происходит в одитинге, что мы используем говорение, и вдруг что-то происходит, а? Откуда это? Как такое может быть?

Правила, с помощью которых вы одитируете, это правила, составляющие действенный путь достижения контакта с человеком, улучшения человека, установления согласия и улучшения существования. Но этот путь имеет очень четкие границы.

Если бы вам довелось – довелось видеть то великое множество разных видов деятельности, которые, как предполагалось, исцеляют людей, или делают их душевно здоровыми, или делают их счастливыми, или что-нибудь в этом роде, вы были бы потрясены их несметным количеством. Им практически нет числа. Нам знакомы только несколько из них, например: знахарь-врач, ура-психоаналитик и Эскулапова¹⁹ школа целительства. Эти вещи – я мог бы продолжить и далее, и называть, называть, называть, называть, и мы все пришли бы к одному очень интересному факту, а именно: что это связано с говорением кому-то о чем-то или с выслушиванием кого-то о чем-то. Время от времени в этом участвуют также клубы дыма, щепотки перца, а в случае знахарей – взмахи лошадиного хвоста, на

---

¹⁹ Эскулап (он же Асклепий): в древнем Риме бог медицины и целительства, в современности в ироническом смысле означает представителя современной медицины. (прим. перев.)

котором кишат блохи. Все эти вещи включают в себя говорение, установление контакта, усилие произвести необходимое впечатление.

Например, простой прием: разбрасывая блох взмахами лошадиного хвоста по всему телу человека, знахарь создает замешательство, во время которого он может всадить свой имплант. Вы убедитесь, что – парень не будет сильно сосредоточивать внимание на том, что происходит вокруг в этот момент; и ввести его будет очень удобно.

Большинству старых знахарей пришлось научиться громко визжать, и вот у вас прерывистый визг. Они визжат достаточно громко, чтобы ваши барабанные перепонки загнулись, потом говорят что-то, и потом продолжают визжать. И впоследствии пациент не знает, что они прерывали визг, и, конечно, получает имплант, так как утверждение, втиснутое, как сэндвич, между двумя полосами визга, так или иначе становится имплантированным внушением. На стадии медицины внушение обычно производилось на основе типа: «Вы скоро умрете».

Там всегда были говорение и произведение впечатления. Иначе говоря, мы обнаруживаем Аксиому 10²⁰ в действии посредством усилий преодолеть, усилий исцелить, усилий управлять, усилий сделать душевно здоровым, усилий улучшить и усилий улучшиться. В самой сердцевине всех этих разнообразных вещей лежит Аксиома 10.

Ну, и как же происходит, что в Саентологии мы берем и, применяя определенным образом тот же самый разговор, который продолжался с незапамятных времен, не создавая никакого следствия, как мы с помощью того же самого разговора производим следствие? Как мы это делаем? Здесь есть о чем поразмыслить, правда?

Многим студентам этого не хватает. Они упускают основу одитинга – самую основную основу, которая только есть. Одитинг связан с формулой общения, и когда человек говорит что-нибудь и кто-то это подтверждает (при условии, что утверждение правдиво, а подтверждение получено), это может убрать, стереть, ликвидировать, ослабить ментальный заряд. Одитинг работает только в силу этого факта. Одитинг основывается на этом факте. Не существует никакого другого научного факта, на котором он был бы основан. Это Аксиома 10!

На самом деле дело не в том, что сказал человек, с которым работали. На самом деле дело и не в том, что сказал человек, который давал подтверждения. В очень большой степени это делается тем, что сказал человек, который с самого начала проводил это лечение. Это вызывает мгновенную рестимуляцию, а эта рестимуляция подбирается преклиром, распознается, вербализуется и разрушается к тому моменту, когда будет получено подтверждение. Его кто-то услышал.

Вот ваш цикл – цикл одитинга. Вопрос или команда направляет внимание преклира на определенный участок банка, и человек, воспринимающий этот участок банка, отвечает, и знает, что он ответил, когда ему дают подтверждение и он это подтверждение получает. Вот цикл одитинговой команды.

Большинство правил одитинга устанавливается для того, чтобы сохранить в чистоте осуществляемый вами цикл. Эти правила создаются для поддержания цикла одитинга. А техники точно устанавливают, что должно быть рестимулировано и в какой последовательности. Если вы выполнили это правильно и знаете, какие кнопки следует нажимать и какие реакции должны последовать, вам остается только добавить сюда повторяющийся вопрос и повторяющийся ответ, порядок вопросов, то есть, последовательность вопросов, которые задает практикующий и из которых каждый

---

²⁰ Аксиома 10: Высшей целью в этой вселенной является создание следствия. (Снт 8-80)

сопровождается тем же самым циклом, который я только что упоминал, - чтобы достичь состояния Релиза, Клира, Тета-клира или действующего тетана.

Другими словами, это магическая формула, которая ведет нас на всем пути; не забывайте ее. Это единственный залог того, что кто-либо сможет выбраться. Это не обаяние практикующего, не табличка на э-метре, не то, что человек верит или не верит в Саентологию, потому что, позвольте мне заметить, тот парень, которого я швырял по всему вестибюлю, - вы бы не сказали, что он был так уж в настроении что-либо воспринимать. Фактически, он был в очень подавленном состоянии для одитинга. И тем не менее, обработка точных конкретных кнопок облегчила это состояние. Можно сказать, одитировать оказалось гораздо эффективнее, чем таскать за волосы.

Ну, во что человек вообще может поверить? Если вам нужен список, просто возьмите всю ту чушь, которая написана в книжках по философии на любой планете этой вселенной – возьмите побольше таких книжек, составьте себе список, и вы увидите, сколько отклонений можно сделать от цикла одитинга. Ужас сколько. Так что, на самом деле, нет особого резона во все это вникать.

Продавцу, чтобы продать, необходим своего рода цикл. Он говорит кому-то: «Вот автомобиль, покупайте!»

И предполагается, что человек скажет: «Ага. Вот мой чек».

И затем предполагается, что продавец скажет: «Хорошо, забирайте его». И, знаете, большинство машин продано по этой простой формуле. Парень уже видел машину, он хочет машину, он заходит и говорит: «У вас продаются машины? Вон та – вон та фиолетовая машина в витрине – она продается?»

И наш малый ему говорит: «Да, да, у нас как раз осталась одна».

И парень говорит: «Отлично. Смажьте и заправьте ее. Я выеду на ней через заднюю дверь».

Фактически, это более-менее можно назвать большинством продаж.

Конечно, продавец считает, что ему необходимо продать машину. И это то, из-за чего срывается большая часть продаж. В некоторых случаях доходит до того, это превращается в очевидное состояние игры, когда продавец не позволяет покупателю получить вещь. До такого тоже может дойти. Я помню, как однажды у себя в офисе потратил полтора часа, продавая продавцу адресографов²¹ идею продать нам одну машину.

Это оттого, что сюда вмешалась аберрация. Но существуют определенные циклы действия, сопряженные с продажей. И есть определенные циклы действия, связанные с преподаванием, которые здорово отличаются от тех циклов действия. И кроме того, есть все эти разнообразные циклы действия, которые с незапамятных времен встречаются в философской технологии. В дзен-буддизме вы найдете кучу подобных штук, которые никого ни к чему не привели. О буддизме знали уже очень немного к тому времени, когда его получили из Японии. Я знаю, о чем говорю, потому что я не пользуюсь никаким авторитетом в дзен-буддизме. Я пока еще не сумасшедший.

Все эти практики пытаются работать с различными вариациями Аксиомы 10. И все так или иначе деградируют.

---

²¹ Адресограф: машина, которая автоматически печатает адреса на письмах и т. д. по заготовленным шаблонам.

И вот вы берете малого, который был продавцом последние добрых двадцать девять в двадцать девятой степени жизней, и делаете из него одитора. Вы пытаетесь сделать его одитором, понимаете? И он продает преклиру инграммы, и преклир покупает их и забирает с собой. Он продает клирование, и тетан счастлив убраться оттуда подальше, с любым оставшимся телом, потому что это как гром среди ясного неба. Иначе говоря, он пытается работать, используя цикл общения, свойственный какой-то другой деятельности. И он не видит, что одитинг – это его собственный цикл общения.

Мне вспомнился пример, который недавно привлек мое внимание. Приходит преклир и говорит: «Гм-гм, - говорит – я не спал всю ночь, я э-э... я сам себя одитировал и ... э-э... я, кажется, напортил ... и так далее, тц-тц-тц, ну, в общем, и все».

И одитор мчится к Директору Процессинга или к супервайзору одитинга – просто прерывает сессию прямо в этот момент – и говорит: «О, Боже! Я, наверное, не могу одитировать этого парня, потому что он – вы знаете, что он мне только что сказал? Он сказал, что он одитировался всю ночь, и что же мне теперь с этим делать?»

Ага. Что с этим делать? Все, что с этим нужно было сделать, уже произошло. Преклир уже рассказал об этом. Понимаете мысль? То есть, все, что вам надо было сделать с этим, уже сделалось.

Одитор, который так поступит, занят каким-то другим циклом общения. Понимаете? Он пытается продавать планеты или что там еще. Он не одитирует. Я не знаю, что он думает, не знаю, как он представляет себе одитинг, если он делает такие вещи, или что, по его мнению, должно происходить в сессии одитинга.

Некоторое время назад мне попадались студенты, которые на самом деле думали, что падение на э-метре вызывается звуками их собственного голоса. Мы их в этом разубедили. Иначе говоря, когда одитор говорил, э-метр реагировал. Я думаю, это потрясающе. Потому что это показывает полное отсутствие понимания цикла одитинга. Потому что это прямо приводит к какой-то дикой старой идее с прошлого трака, когда есть практикующий, который перенимает на себя кейс пациента, и, разговаривая о нем, добивается реакции на э-метре, и тогда преклир, или пациент, при лицензировании этого становится здоровым.

Я вовсе не хотел бы загружать ваши мозги всем этим, но я просто показываю вам, что это совсем другой цикл действия.

Вот вы видели, как некоторые типы исцеляют наложением рук. В этом занятии нет ничего недостойного. Ассист-прикосновение всегда приветствовался. Но как вам нравится такой цикл общения: «Мы накладываем руки и вытягиваем боль из раны, и испытываем боль в руках, и затем стряхиваем ее с рук, как собака стряхивает с себя воду, выйдя на берег». Вы видели такое, правда?

Это интересный цикл действия.

И вот мы берем того, кто привык к тому или иному совершенно другому циклу действия и никогда не видел одитингового цикла действия, и что у нас из этого получается? Когда он видит показание на э-метре, - он получает показание на э-метре и говорит: «Вы согрешили?» «Ну вот, теперь ему лучше». Понимаете? Это абсолютно – абсолютно возможно. Хотя это полное сумасшествие.

Но я представил это на ваше рассмотрение только потому, что основой одитинга является цикл команды одитинга, который действует как направляющий внимание преклира – назовите его рестимулятором, если угодно – но это то, что направляет внимание и что

заставляет преклира в ответ воспринять как-есть эту область, причем последний знает, что он это сделал, когда получает от практикующего подтверждение, что это произошло. Вот что такое цикл одитинга, и любое отклонение от этого цикла одитинга превратит ваше дело в кашу.

Этот цикл одитинга сам по себе достаточно мощен, чтобы приносить преклиру успехи, к какой кнопке вы бы его ни направляли. Давайте подойдем к этому очень, очень строго. Давайте уберем из этого как действия всю значимость и посмотрим, будет ли что-то происходить с преклиром! Давайте скажем ему представить себе, что он смотрит на свое левое ухо – с того места, где он находится – и поблагодарим его, затем представить себе, что он смотрит на свое правое ухо - и поблагодарим его, представить себе, что он смотрит на свое левое ухо – и поблагодарим его, представить себе, что он смотрит на свое правое ухо – и поблагодарим его. И что произойдет с ним? Он же не останется без ушей. Но один факт направления его внимания и подтверждения, что он направил свое внимание – просто этот факт сам по себе – действует как терапевтическая мера. Смотрите, в команде нет никакой значимости. В ней просто говорится: «Осмотрите свое левое ухо», «Осмотрите свое правое ухо», и проводится это просто: бам, бам, бам, бам.

Терапевтический эффект от однократного выполнения этого действия может быть не так уж очевиден. От двух раз, возможно, тоже нет. Но здесь в дело вступает еще одна штука: повторяемость. Повторяющееся действие. К формуле общения, которая и так содержит воспроизведение, добавляется еще воспроизведение. Так что, конечно, вы берете очевидность воспроизведения – простите, вы берете очевидность общения и увеличиваете ее в огромной степени фактом воспроизведения. Этот парень на самом деле знает, что с ним сейчас общались, и он может направлять свое внимание все лучше, и лучше, и лучше. И он знает, что что-то происходит, потому что кто-то говорит ему об этом каждый раз, когда имеет место подтверждение.

И что таким образом происходит? Человек начинает осознавать существование другого, начинает осознавать массу, начинает осознавать тот факт, что ему легко переключить внимание или что ему трудно переключить внимание. Могут возникнуть разнообразные вещи. Его осознание этих вещей будет расти и его внимание будет высвобождаться. Оно будет становиться все свободнее и свободнее. Но это ограниченная вещь, потому что он не ведает, на что он смотрит. Никто не спрашивает с него никакого восприятия этого. Это требует больше времени.

По сути, вот они, ваши УОО. Это не-значимость направления внимания, и тем из вас, кто все еще пытается вычитать в УОО какую бы то ни было значимость, надо вырвать из книги эту главку, сесть в каком-нибудь спокойном уголке и прочесть ее, потому что УОО представляют различные способы направления внимания преклира с минимальной значимостью. И конечно, ваш преклир-хуже-некуда очень хорошо продвигается по ним, потому что он обнаруживает, что в мире существует материя, энергия, пространство, время и кто-то еще живой. Это, возможно, одно из величайших озарений, которые могут быть у индивидуума, если он не знал этого раньше. В первый раз он обнаруживает это почти с ужасом.

Как, по вашему мнению, ухитрится жить с самим собой какой-нибудь великий преступник? Как ему удастся жить с самим собой? А дело в том, что кроме него никого не существует, так что то, что он делает, не имеет значения. Вот так-то.

Как вы будете вытаскивать этого парня? Вы же не можете говорить ему по большей части: «Подумай о значимости того или иного, или еще чего-то», потому что значимость так никогда не возникнет. Он не может это воспроизводить. Он не может воспроизводить значимость смотрения на это, значимость смотрения на значимость. Он не может этого

Но заметьте, что вы могли бы направлять внимание повторно, в стиле воспроизведения, снова и снова и снова – практически как угодно – и добиться обновленного осознания со стороны другого существа, осознания вас и окружающего его мира. Понятно? Там нет – кроме этой – больше никакой значимости. В этом действии нет больше никакой значимости, кроме этой. Как нет практически и никакого другого результата, кроме этого. У него будут включаться и выключаться соматики, и вы подумаете, что он избавляется от огромного количества соматик, но вы придете к ним – придете к ним впоследствии, к тому месту, куда он движется. Они будут поджидать на траке. Но это уже не относится к делу. Человек стал осознавать. Он стал осознавать больше, и в этом смысле он получил необычайные улучшения.

Да, оно делает очень интересные вещи с точки зрения улучшения. Повышает КИ, улучшает сообразительность, убирает всякого рода трудности в управлении жизнью. Оно делает всевозможные вещи. Вы можете написать прейскурант, прейскурант благ, которые приносит эта штука, и повесить снаружи, на прилавке, и множество покупателей будут очень и очень счастливы прийти и получить эти блага. Но это элементарно просто. От Про Вос.

Я, кстати, хотел сказать, что другие виды деятельности включают в себя выполнение повторных команд. Это различные виды деятельности. Есть процесс из одной команды, который используется высоко на вершинах Гималаев и который стирает эти вещи, это «Рассмотри свой пуп». Эта команда дается один раз, а спустя двадцать лет парень все еще сидит там. Это не есть оптимальный одитинг. Это называется «задержка общения у одитора». Но осознайте это как какой-никакой цикл действия. Осознайте это. Кто-то пишет в книге: «Что вам надо делать, так это созерцать собственный пуп». Ладно. И вот наш парень говорит: «Прекрасно. Я буду созерцать свой пуп». У него одна команда одитинга и один пуп. И он застревает! Потому что даже для этой одной команды отсутствует подтверждение. Никогда впоследствии автор того текста не придет со страниц той книги – не отвлечет направленное вниз внимание парня, не прервет его созерцания – и не скажет: «Большое тебе спасибо».

Вы общаетесь с кем-то – если вы хотите потрясти собственным величием какого-нибудь тибетского монаха, выучите, как это сказать по-тибетски. Пожалуй, это распахнет перед вами двери многих монастырей. После того, как вы это произнесете, они будут все лежать на лопатках, так что вас никто не остановит. Это будет: «Большое вам спасибо за созерцание вашего собственного пупа». Парень этого ждал - знаете, сколько?

Если вы ... Вы видите: существуют циклы, отличные от цикла одитинга, и очень легко попасть в эти другие циклы, потому что люди занимались ими долгое время. На траке их очень много. Есть огромное количество различных способов оперировать общением. Есть, например, цикл, который может происходить примерно так: «Привет, дорогой». Бамс! Видите? Подтверждение идет вместе с приветствием. Ну, мы видим это в менее уютной форме в таком примере: «Стой, стрелять буду!» Бамс! Понятно?

Это как капитан проходил мимо караульного помещения, а новый часовой его окликнул: «Стой, стрелять буду. Стой, стрелять буду. Стой, стрелять буду».

Но, к счастью, прежде, чем он договорил последний слог, капитан подбежал к нему, встряхнул и спрашивает: «Эй, что тут происходит? В чем дело? В чем дело?»

«А мне сержант сказал, что надо крикнуть три раза, а потом стрелять». Это же другой цикл действия.

Когда бы вы ни наладили линию общения, у вас есть на этой линии какая-то система ответа, и это проходит посредством цикла какого-то определенного типа. Есть совершенно замечательные циклы. Я не стал бы тратить время на их детальное изучение. Но если вы

знаете, что существуют различные циклы общения или действия, вы можете видеть, что это – уникальный цикл. Цикл действия одитинга уникален. И, откровенно говоря, вы могли бы сесть и посвятить его изучению некоторое время – с существенной пользой для себя. Вы могли бы сказать: «Ну-ка, что это вообще за штука такая?» Вы произносите команду или задаете вопрос, и это направляет внимание преклира; и затем вы осознаете, что вопрос или команда (также незаметно) направляет внимание преклира, вытягивая из ушей преклира реактивный банк, который работает независимо от намерения преклира и больше слушается практикующего, чем самого преклира.

Я всегда могу потаскать туда-сюда чьи-нибудь соматические ленты. Это просто потрясающе. Любой посторонний имеет больше контроля над реактивным банком человека, чем сам этот человек. Конечно, именно это является тем дополнительным пунктом, на котором основывается одитинг. Этот парень сидит у себя внутри черепа и говорит: «Я рестимулирую это, а затем я восприму это как-есть, и я рестимулирую это, а затем я восприму это как-есть, и я рестимулирую это, а затем я восприму это как-есть». Как ни странно, до какой-то степени это работает, но через некоторое время он застревает, потому что, видите ли, на самом деле что-то из этого он не воспринимает как-есть, и никогда не замечает, когда он с этого соскочил. Он не может хорошо управлять своим реактивным банком, потому что общий элемент реактивного банка – ино-определенность.

Так что для одитинга в принципе требуется практикующий. Потому что ино-определенность улаживает ино-определенность реактивного банка гораздо легче, чем сам индивидуум. Вы задумывались когда-нибудь над этим?

Так что когда одитор не соблюдает цикл действия одитинга, цикл одитинговой команды, - никто другой не будет подправлять за него банк. И одитор, который не выручает его, подправляя за него банк, конечно, оставляет его в пиковой ситуации, и преклир чувствует себя так, как будто он не получает никакого одитинга.

Если вы пойдете и изучите этот цикл, о котором я рассказывал вам в этой лекции, вы будете видеть большинство ошибок одитинга. Вы будете видеть, как эти вещи растут и как они возникают: во-первых, из-за привычного образца, взятого из других эпох, других ситуаций и видов деятельности, и во-вторых: из-за непонимания того, что есть установленный образец, которому вы следуете. Существует установленный образец. Он очень четко установлен. В одитинге имеет место очень точный цикл. И если этот цикл не соблюдается, одитинга не происходит.

Следующее, что вам надо здесь осознавать, это то, что преклира, чьим вниманием невозможно управлять, невозможно направить в определенные области значимости, если он не хочет (реактивно), чтобы его внимание было туда направлено. Скажем, у этого преклира есть цель: «никогда не смотреть». И вы заняты тем, что пытаетесь найти цель «никогда не смотреть», только вы не знаете, в чем эта цель состоит. Ну-у-у! Я приглашаю вас попробовать найти эту цель с преклиром, чьим вниманием вы, одитор, не управляете. Вам ясно, что произойдет? У банка больше власти над преклиром, чем у одитора.

Таким образом, внимание преклира можно направлять, и одитор искусно направляет его внимание - не тем, что отвлекает его, роняя э-метр или комментируя погоду – и есть момент в сессии, когда эта спайка, или что там из себя представляет это нагромождение, которое как бы окружает искомую цель, впервые появляется на реактивном горизонте. И там говорится: «никогда не смотреть». И, конечно, одитор больше управляет вниманием преклира, чем собственный банк преклира. Так что, следовательно, преклир смотрит прямо на него и говорит одитору в точности, что это. И вы записываете в списке целей преклира цель: «никогда не смотреть», и когда ее коварство преодолено, вы обнаруживаете ее.

Теперь, преклир, знаменитый тем, что постоянно находится «вне сессии», как мы это называем, то есть, преклир, чье внимание не управляется одитором, он натывается на это - и он повинуется банку, он не смотрит туда. Банк говорит: «никогда не смотреть». Все. Преклир туда не смотрит. Понимаете, как это?

И во всех списках целей преклира есть цели такого характера. Это не свойство какого-то одного преклира. Если бы это было целью у одного преклира, это была бы индивидуальная особенность одного конкретного вида. Но во всех списках целей содержатся цели такого типа. И вы можете чуть ли не – это просто смелое предположение – просмотреть список преклира, чьи цели было нелегко находить, и вы найдете в нем полное отсутствие целей, которые дают команду вниманию направляться в другую сторону. Там никогда не будет ничего типа «никогда не смотреть», «не говорить», «хранить молчание». Эти вещи не появляются в таких списках целей преклиров. И в списке у преклира, чьим вниманием одитор может управлять, их будет очень много. Это просто интуитивная догадка, основанная на информации, но не слишком подкреплённая наблюдениями. Я просто представляю это здесь на ваше рассмотрение.

Вот вы интересуетесь, почему у преклира А невозможно обнаружить цели, а у преклира Б цели можно обнаружить. И это опять приводит нас к одитору, и ни к кому другому. Нет хороших преклиров или плохих преклиров. Есть только преклиры. И есть хорошие одиторы и плохие одиторы. И хорошие одиторы используют цикл общения и добиваются выполнения этого. А плохие одиторы всю дорогу валяют дурака и никогда не направляют внимание преклира. Отсюда у вас бывает, что цели находятся быстро и цели находятся медленно. У вас есть все разнообразие одитинга, который представлен вашим глазам в любой группе преклиров, проходящих через ЦРХ, или через руки частного одитора. Так обстоят дела.

Ну, вы скажете: «Внимание некоторых преклиров направлять труднее, чем внимание других». А я скажу, что это все-таки связано с одитором. В некоторых случаях одитору приходится поработать больше, чем в других. И это практически все, что вообще можно сказать об этом. Если вы рассмотрите свой собственный одитинг с точки зрения цикла одитинга, и если посмотрите на любого преклира, которого вы одитируете, с точки зрения: «Направляется ли его внимание мною и могу ли я рассчитывать на факт, что это так?», вы узнаете очень многое о том, что происходит, как с вашим одитингом, так и с этим преклиром, а также о взаимосвязи между этими двумя вещами. Хорошо?

Спасибо.

ПНВ, ПРОСТУПКИ И РАЗРЫВЫ АРО

Лекция прочитана 10 ноября 1964

Ну, или вы, или я – кто-то из нас выглядит сегодня лучше. Интересно, кто? О, у вас все в порядке. У кого-то не в порядке. Кое-кто его одитирует. У вас тоже. Вы выглядите вполне благополучно.

Какое сегодня число?

Аудитория: 10 ноября.

Десятое ноября 14 года Эры Дианетики, Специальный инструктивный курс Сент-Хилла.

Итак, о чем я вам сегодня расскажу? О чем я вам сегодня расскажу? Уже довольно давно у меня вот тут за левым ухом сидит мысль дать вам одну лекцию, однако до нее все не доходили руки.

Я мог бы упомянуть мимоходом – но только мимоходом – что у вас теперь есть свежий бюллетень, посвященный стилям одитинга, и, хотя вы уже прошли все эти стили, но вы никогда не классифицировали их по Уровням. И первое заблуждение, которое возникнет у вас насчет этого бюллетеня, - это что стиль одитинга определяется процессом, который вы будете проводить. Причиной этого заблуждения является то, что все эти стили одитинга очень четко соответствуют конкретным процессам.

Я хочу обратить ваше внимание на то, что это – абсолютно случайное совпадение. Стиль одитинга, которому учат на каком-либо уровне, является наилучшим стилем для определенных процессов, но не это делает его стилем одитинга. В формировании совершенного одитора есть ряд последовательных стадий, которые необходимо пройти, и в этом – истинная причина. И каждый из этих стилей сам по себе очень эффективен, и одитор на данном уровне может достаточно легко выполнять его.

Итак, у вас есть стили одитинга, но было бы ошибкой сказать: «Ну, они нужны для определенных процессов», - потому что это не так. Вы можете одитировать почти любой процесс в почти любом из этих стилей. Например, вы, наверное, могли бы проодитировать ШБ в стиле «Это есть». Да. Это не было бы так уж эффективно, но вы могли бы это сделать. Понимаете? И так далее. И я думаю, вы обнаружите, что это намного, намного облегчает обучение. Потому что я отложил его напоследок.

Пришлось собрать все эти процессы и узнать, на что они годны, и понять, к чему человек должен прийти, какого уровня ему необходимо достичь, чтобы перейти к следующему уровню. И после того, как я все это сделал, что ж, мне предстояло решить, как его одитировать. И тогда я внимательно изучил опыт примерно четырнадцати лет одитинга и обнаружил, что существует всего лишь маленькая горсточка стилей одитинга. Их не огромное количество, их всего несколько, и их легко можно классифицировать.

Между Уровнем 0 и Уровнем I, или между Уровнем 0 и Уровнем II, есть стиль одитинга, о котором нужно сказать особо. Вы его иногда используете, но он не упомянут среди стилей одитинга. Это как бы разновидность направляющего стиля, которая не доводится до повторяющегося процесса. Это направляющий одитинг, который вписывается в рамки «это есть», и вы делаете это достаточно часто. На самом деле это такой стиль

«одитинга в кафе». Нет необходимости выделять его в отдельный уровень, это как бы сочетание, гибрид.

Это направляющий стиль: вы направляете преклира к тому, о чем ему следует говорить. Очень часто – на Уровне II – вы выполняете это с э-метром, правильно? И затем вы даете ему производить «это есть». У нас даже был процесс, требующий именно этого стиля, хотя мы и не зачисляем его в стили. Это сочетание двух разных стилей. Потому что чистый направляющий стиль – я не хочу также, чтобы вы совершали другую ошибку – чистый направляющий стиль, который является Уровнем II – это просто направление преклира к тому, что вы ему проводите. А многие одиторы делают ошибку: они не направляют преклира, они просто позволяют ему блуждать, понимаете? Они не указывают ему правильный путь, не практикуют множественные подтверждения в надлежащих местах.

Вы знаете, вы можете понукать преклира, как понукают отбившегося от стада теленка. Вы можете – на теленка нужно покрикивать, если он отходит слишком далеко от тропы. Так вот, что вам требуется – вы понукаете преклира с помощью множественных подтверждений. Это такая маленькая хитрость. Об этом не говорится в бюллетене, но это они, множественные подтверждения. Он начинает говорить о своей теще - и создается впечатление, что за всю эту сессию мы не успеем обсудить его семью, а он уже отклонился от темы с этой своей тещей. И вот мы говорим: «Ладно, отлично. Хорошо, хорошо. Ну, я очень рад, что вы мне это сказали. Прекрасно, прекрасно. Ладно. Итак, гм-гм». И это снова возвращает его к сути дела, видите? И это и есть сверхподтверждение. Видите, его тоже можно употреблять с пользой.

А еще существует недоподтверждение, или полуподтверждение. Вы хотите, чтобы преклир продолжил говорить о том, о чем он сейчас говорит, ну и вы даете ему такие маленькие поощрительные жесты: «Хм-хххм, хм-хм, хм-хм, хм-хм». И вы обнаружите, что, когда вы делаете так другому человеку, он продолжает говорить о том, о чем он говорит. И вы в самом деле можете использовать подтверждение с целью побудить человека продолжать говорить о том, о чем вы хотите, чтобы он говорил, или, наоборот, с целью остановить его. Единственное, что вы делаете, - просто едва-едва подтверждаете, и он будет продолжать говорить, и конечно, если вы даете весомое подтверждение, оно работает как остановка и вы можете прервать его.

И в этом, наверное, заключается вершина мастерства в использовании одного из этих стилей, стоящего на Уровне II - Направляющего стиля. На самом деле Направляющий стиль, как таковой, - это: вы направляете преклира во что-то, и затем проводите на этом чем-то повторяющийся²² процесс или какой-то другой процесс. Вот это – чистый стиль. Это направление – и процесс, направление – и процесс; это просто вот такое чередование. И конечно, мы обнаруживаем, как затем это появляется немного выше, при оценивании и проведении процесса. Мы проводим процесс на том, что мы оценивали. Это более высокая гармоника²³ над тем, что мы рассматриваем.

Но вот эта другая – это очень специфический вид ситуации. Давайте выясним, что мы должны пройти на данном преклире, и давайте направим его разговор в эту область,

---

²² Повторяющийся процесс: 1. Просто процесс, который проводится снова и снова с тем же самым вопросом к преклиру. Преклир отвечает на это, и одитор дает ему подтверждение. Одитор выполняет ТУ 4 на откровение преклира, и процесс проводится до тех пор, пока не будет сглажен. (СХ Спец 169, 6207К10) 2. Процесс, позволяющий преклиру исследовать свой банк и окружение и выбрать из этого важности и не-важности. (СХ Спец 67, 6509К21)

Важность: это масса. В думании, когда вы говорите «важность», вы имеете в виду массу. (СХ Спец 39, 6108К15)

²³ Нижняя гармоника: это расположенное ниже по шкале подобие, которое по-идиотски, но действительно основывается на чем-то подобном высшему, которым оно не является. Это означает «со-действующий» или «подобный». (СХ Спец 83, 6612К06) Различные гармоники приводятся также в Словаре Технических терминов в статьях Шкала тонов, Расширенные нижние ступени, Скука, Деграция, Секс.

позволяя ему дать нам достаточно информации, чтобы мы знали, о чем тут вообще речь. А дальше мы говорим: «Спасибо. Хорошо. А сейчас скажите мне, какое сообщение этому человеку вы не завершили? Спасибо. Какое сообщение этому человеку вы не завершили? Спасибо. Какое сообщение этому человеку вы не завершили? Спасибо». Ручка тона постепенно уменьшает амплитуду колебаний, и вы знаете, что вы получили это.

Иначе говоря, это вы направляете его к чему-то и затем проходите это. А на Уровне I вы ни к чему его не направляете. Понимаете? И затем вы обнаружите, что это в действительности соответствует этапам развития одитора и это можно сравнить с возвращением одитору самоопределения в способности занимать точку наблюдения.

По мере повышения класса одитора в известной мере повышается степень его свободы. Он все более и более способен видеть, кто сидит перед ним по другую сторону стола. И, следовательно, если взять начальные уровни – вы никогда не должны позволять одитору Уровня 0 самому говорить преклиру, о чем тому следует рассказывать. Выражаясь языком медиков, здесь требуется точный диагноз. Чтобы побуждать преклира говорить о чем-то, надо знать, что с ним не так. Поэтому ему нужно пройти дальнейшие этапы, пройти высшие ступени, чтобы проводить это, понимаете? А ваша ошибка при обучении, если вы вообще делаете ошибки при обучении, заключается именно в том, что вы смешиваете эти уровни между собой. И требуете от начинающего больше, чем он в силах выполнить.

Вы посмотрите на этого беднягу: он приходит практически с курсов коопитинга для публики. Да, он получил несколько уроков на НСХ. А вы говорите: «Ну, ладно. А сейчас выясни, в чем тут вообще проблема, и пусть твой преклир поговорит об этом. Это твое задание на сегодняшний вечер». Ну, для вас это звучит ужасно просто! Но вы уходите и оставляете парня сидеть там.

Идея о том, что он может заставить кого-то начать или перестать говорить, совершенно не укладывается у него в голове. Как это делается? И вы беретесь за методики выполнения этого, относящиеся к верхним уровням шкалы, и попадаете в бесконечные сложности. Ваше обучение становится ужасно запутанным и ужасно долгим, и ваш студент приходит в полное замешательство и не может понять, чему вы пытаетесь его научить, и у него возникает мысль, что никакой одитинг вообще не возможен, и так далее. Поймите, что это только из-за того, что вы даете ему верхний стиль для выполнения нижнего стиля, который он так и не освоил на должном уровне.

Итак, в действительности стили одитинга следуют один за другим в точном соответствии со способностью индивидуума все больше и больше конфронтровать преклира и работать с этими преклирами. Теперь давайте представим себе, как одитор VI класса говорит одитору II класса: «Ну, это очень просто. Пусть он поговорит об исходных кнопках своего кейса, а ты внимательно за этим наблюдай и следи по показаниям э-метра, чтобы он как следует проговаривал «это есть» по ним и чтобы ты направлял его туда. Это элементарно, ты легко его откликуешь».

И одитор II класса говорит: «Ага».

Вы возвращаетесь через полчаса, или вы получаете одиторский отчет, и он представляет собой самую ужасную, самую запутанную чертовщину, которая когда-либо создавалась под солнцем. Это кошмар. Что произошло?

Произошло замешательство. Вот что произошло. Потому что вы только что дали этому парню кое-что, что – ввву-у-ух! Итак, поймите, это все выстроено по принципу, что Уровень 0 не имеет даже ТУ 1. У них его просто нет, понимаете? А где они берут команды одитинга? Они считывают их с доски или получают от супервайзера одитинга. Вот где они берут свои команды одитинга!

«А сейчас я хочу, чтобы вы все, преклиры, рассказали своим одиторам о ...» - и вы говорите: «Итак, ваша работа – какие суждения у вас есть о вашей работе? Вот о чем я хочу, чтобы вы рассказали своим одиторам». И от одитора ожидается, что он будет сидеть там и слушать. И вы не можете даже дать ему подзатыльник за то, что он не дает подтверждений, потому что он еще ничего об этом не знает.

И вы обнаружите, что люди могут делать это просто часами. Они просто делают это – и ничего кроме этого. Это легко. Им легко это делать. Но если вы скажете им дать преклиру команду одитинга, вы тем самым сделаете их ответственными – в их представлении – за всю жизнь другого человека, и они будут долго размышлять, возможно ли это с философской точки зрения. Они еще не поднялись на ступеньку, которая позволила бы им распознавать относительную важность этих вещей. Ваши слова будут восприниматься на фоне абсолютного, неслыханного замешательства. На фоне полного замешательства.

Этот стиль одитинга мы взяли у психоаналитиков. На самом деле, мы разработали его самостоятельно, так как многие психоаналитики не слушают своих пациентов.

Вы не слышали шутку, как два аналитика спускаются вместе в лифте, и один из них такой страшно измученный, а другой весел и полон бодрости. И тот, который измучен, спрашивает: «Как ты можешь пропускать через себя столько пациентов в день и выглядеть таким бодрым и свежим? Разве для тебя это не самоубийство – сидеть там и круглыми сутками слушать весь этот бред?» И бодрый отвечает: «А кто слушает?»

Так что ... И вы найдете, что автоматическая команда одитинга подавалась не аналитиком, а Фрейдом. Аналитик на самом деле никогда никому не говорил, о чем рассказывать. Он просто вникал в это так или иначе, говорил им что-то об этом, и так или иначе парень начинал рассказывать – у них не было ТУ 1. Так что на самом деле высшие моменты психотерапии никогда не достигали Уровня 0. Если бы профессионалы в этой области не «дорастали» до более энергичного стиля поведения: когда оценивают, перебивают и делают прочие дикости – если бы они до этого не доходили... Не ждите, что какой-нибудь парень только что с улицы, которого вы только что получили на коудитинг, или какой-нибудь малый, который только-только размышляет: а что если он станет студентом Саентологии, - понимаете, он все еще блуждает в ужасно запутанных вопросах, и все, что выше этого стиля одитинга, делает его абсолютно беспомощным. И вам следует поостеречься и не взваливать на него ничего, кроме этого.

Как ни странно, это тот стиль, с которым у вас как у супервайзора будет больше всего забот. Его труднее всего понять, труднее всего поставить по нему зачет студенту, труднее всего понять, конфронтирует ли он – конфронтирует ли он и слушает ли? Это нелегко установить. Это очень нелегко с точки зрения супервизирования. Это легко с точки зрения исполнения. Но исполнение этого внешне кажется человеку трудным, потому что оно на самом деле так просто. От него требуется сделать только это. И, знаете, вам будут попадаться такие ребята, из тех, кого бы будете обучать, которые будут ходить дни и дни, и дни, пока, наконец, до них не дойдет, что от них требуется.

И поэтому вы выбираете это одно данное. Он получает это одно данное: от него требуется слушать. От него не требуется больше ничего, только слушать. Он наконец уясняет это себе как исполнение, или действие, которое однородно само по себе и при этом выполнимо, и затем обнаруживает, что он может это делать, и вот в этот момент ваш одитор делает первый шаг. И если вы здесь ошибетесь, этот одитор будет потом то и дело сбиваться со своего пути. Понимаете?

Но вы можете сделать настолько сложным без необходимости то, как вы слушаете и что требуется делать, что он запутается еще до того, как начнет, и, следовательно, останется в Замешательстве навечно. Понимаете? Поэтому вам следует не одитинг свой подстраивать

под это - вы легко можете это делать, это очень просто – но вам нужно приспособить к этому свое супервизирование. Вот что, главным образом, нужно согласовать с этим начальным стилем. Потому что крайне сложно супервизировать на таком уровне простоты.

Возьмем одитора класса IV, который компетентен и способен действовать на уровне класса IV. Он очень хорошо знает, что ему делать с преклиром. Он точно видит, к чему этого преклира подвести, точно видит, что с этим преклиром оценить и в каком направлении этому преклиру двигаться; он точно видит, что с этим кейсом не так. И, естественно, его основное стремление, как одитора, - привести данный кейс к максимальным достижениям. Но он ошибается здесь в том, что это – его ведение данного кейса к максимальным достижениям. Улавливаете? Он судит о том, какой должна быть сессия, по тому, как бы он сам вел данный кейс к максимальным достижениям. Проследили мысль? Ну, и он устраивает короткое замыкание, так как он не ведет этот кейс!

И, как это ни странно, чтобы привести кейс к максимальным достижениям, нужно вести его на том уровне, на котором он получит достижения в руках того одитора, который одитирует данный кейс. И как только вы проведете это разграничение и выйдете из вейланса одитора данного преклира, вы увидите, что это - максимальное достижение, потому что теперь вы сделали одитора, теперь этот преклир достигнет того пусть немногого, что возможно на том уровне, и вы это получили.

Таким образом, материалы, которые у вас есть по части процессов и прочего, соответствуют не максимальным достижениям кейса, они соответствуют – соответствуют достижениям, доступным в одитинге на данном уровне, в которых мы можем быть уверены. То есть они соответствуют верной победе в руках того одитора, который будет это одитировать. И если одитор не будет больше делать ничего, кроме как одитировать на данном уровне и проводить процессы данного уровня, у преклира будут достижения, независимо от того, что будете делать вы или я. Вы понимаете? Так или иначе они пробьются – в это и через это – и они выберутся из этого, и окажутся в лучшем положении.

Вы знаете, уже многие годы люди получают огромные успехи на процессах, которые у нас сейчас проходят на Уровне I: Обладание, Трио, 8-У. Друзья, посмотрите на них. Как они проводятся? Вы усаживаете преклира, вы говорите ему, что от него требуется отвечать на вопросы, и вы шлепаете перед ним вопрос. И он дает вам ответы на эти вопросы, а вы их подтверждаете. Все правильно. И это все, что вам требовалось знать, и все, что вам требовалось делать, и этот вопрос был волшебным заклинанием, а вам даже не нужно было знать, что это не волшебное заклинание. Вам даже не нужно было знать, есть ли в этом какой-нибудь смысл. Понимаете? Это был заученный процесс. И одитинг мог так продолжаться годами. Этот уровень стал пределом, так как он в наморднике. Это такой стиль на этом уровне. Он проводится в наморднике. Уровень I: одитинг в наморднике.

Он был у нас долгие годы. Возьмем ВКК, там есть несколько студентов на ВКК, у которых преклиры не продвигаются. Так вы их послушайте: преклир открывает рот что-то сказать - одитор его перебивает. Видите? Что-то делают шиворот-навыворот, что-то вносят от себя. Поэтому мы просто надели намордник на преклиров – простите, надели намордник на одиторов. Я боюсь, что готов рассматривать этих людей скорее как преклиров, вот откуда эта оговорка. Им необходимо еще много совершенствоваться. Итак, мы одели намордник на одитора – и преклир получает успех.

Я следил за этим. И я увидел, что преклир пошел на поправку именно на одитинге в наморднике. Причем сказочно. Фактически – имея баснословные достижения. Никто даже не сообразил, какой процесс был так хорошо отлажен. Так что вы используете, конечно, на этих уровнях бум-трах-бац-тресь-восклицательные процессы – знаете, как: «Посмотрите на эту стену. Подойдите к этой стене».

Для того, чтобы проводить эти вещи, не требуется никаких умозаключений, и они дают большие достижения. Видите, как это все должно быть? Поэтому, как бы то ни было, стиль одитинга приспособлен к возможностям одитора.

Однако, к сожалению, есть три вещи – вот сейчас начинается то, о чем я действительно хотел вам рассказать – есть три вещи, стоящие на пути у каждого кейса. Есть такие три вещи. Конечно, все это есть в «Книге средств выправления кейсов». В «Книге средств выправления кейсов» вы найдете несметное количество различных вещей, которые могут быть в кейсе так или эдак. Но этими данными никогда не пренебрегалось, и там нет ничего, превосходящего или оспаривающего, или уточняющего – ничего, кроме обращения к ним; и одна из них - это ПНВ, другая – проступок со своим приятелем утаиванием, и еще одна – это разрыв АРО. Вот эти три вещи. Потенциально они присутствуют где угодно - в любой сессии, на любом уровне.

Ну, обычно мы улаживаем эти дела с помощью «Обратитесь к одитору более высокого уровня». Мы улаживаем их определенным одитингом. «Джо, тебе нужен специализированный одитинг». Вот такими методами. «С этим вы разберетесь на более высоких ступенях». Мы не пытаемся очертя голову нырнуть в это дело – особенно на Уровнях 0 и I. Но на II – двери открываются, и весь набор процессов Уровня II содержится в книге, которая теперь у вас есть - «Книге средств выправления кейсов».

Но уток и основа – выражаясь языком коврочкачества – каждого кейса состоит из определенных умственных построений, отношений или комбинаций хронической или продолжительной природы. Иначе говоря, в кейсе существуют постоянные нарушения. Вы следите? Я имею в виду, эти нарушения всю дорогу у него есть, понимаете? Это то, что не так с данным преклиром. Это причины его несчастий, засевшие в его голове, это, можно сказать, жесткое крепление шарниров. У вас есть это, но кроме того, у вас есть вещи, не позволяющие это распутать.

Я могу придумать вам сейчас, с чем это можно сравнить – ну да, вот. У вас во внутреннем дворе замка навалена огромная куча камней, и вы можете двигать эти камни довольно легко, или разрушать их, или складывать в каком-то порядке, так чтобы их можно было рассматривать. Вы можете делать все это с камнями, но дело в том, что время от времени какой-то кретин то опускает, то поднимает подъемный мост, а без него вы не можете перебраться через ров, окружающий замок. Или иногда еще они закрывают ворота. Понимаете? Вот этот мостик, и ров, и ворота и есть ПНВ, проступок и разрыв АРО.

Эти вещи просто преграждают вход в кейс. Это препятствия для входа. Они не дают входить в данный кейс. И конечно, та или другая из этих трех вещей может произойти когда угодно. И это будет мешать сессии. Это те три вещи, которые не дают преклиру быть в сессии, и, как ни странно, нет никаких других. Нет никаких других.

Не существует огромного количества вещей, не позволяющих преклиру быть в сессии – есть только эти три. Естественно, мы принимаем как факт, что у него есть одитор хотя бы среднего мастерства. Чтобы одитировать обычный кейс, одитору не нужно быть гением человечества.

Но иногда – иногда вам кажется, что вам надо быть гением человечества, чтобы одитировать какой-то конкретный кейс, потому что вы, похоже, не продвинулись с ним до самой первой ступеньки в основании. Вы никуда не можете продвинуться с этим кейсом. Это очень обескураживает. А перед вами ПНВ хронической или временной природы, перед вами продолжающиеся проступки или прошлые проступки, перед вами разрыв АРО, только что возникший или, может быть, имеющий место уже долгое время. Другими словами, эти три вещи могут стать шестью, если принимать во внимание их положение во времени.

Вы могли бы обвинить меня в том, что я вдаюсь в это все слишком глубоко, но если бы вы по-настоящему знали основы своей науки, вы бы поняли, что это не так. Видите ли, для того, чтобы проступок вступил в действие, на него должно наложиться утаивание. Вам нужно иметь ограничение в общении, прежде чем эта штука сможет воздействовать. Вам нужно внести сюда секретность. И прежде, чем это вызовет какие-либо серьезные нарушения, вам надо добавить сюда кое-что еще. Вам необходима критическая оценка.

Будет ли это критическая оценка самого человека согласно его представлениям о приличиях и порядочности, или критиковать этот поступок будут зрители, или это идет вразрез с общественной моралью, или что-то еще, но там должна быть критика. Он сам не считает, что поступил хорошо, или кто-то другой так не считает, но он становится – или его делают – виноватым в этом поступке. И тогда он утаивает этот поступок, хотя он его совершил. На самом деле мы сейчас обсуждаем последовательность «проступок - мотиватор», так что когда я говорю «проступки», я, конечно, имею в виду последовательность «проступок - мотиватор». Знаете, проступок всегда предшествует утаиванию. Всегда.

Так что главным фактором здесь является проступок. А что мы вообще знаем об улаживании проступков и их последствий и до чего их можно отследить? Ну, это уже энциклопедические знания. Их просто очень много. О проступках существует очень много знаний. Ужасное количество. Есть множество способов проходить их, и все они более или менее эффективные. Есть тьмы, и тьмы, и тьмы процессов.

Но к какой области мы отнесем все эти процессы и явления, включая утаивания, пропущенные утаивания и все такое? Ну, давайте отнесем это к разряду проступков.

Проблема настоящего времени – это особая вещь, и, между прочим, это очень верное название, так как, даже если она возникла в прошлом, она может «плавать» во времени вплоть до настоящего момента. И вся беда как раз в этой «плавучести» проблемы, а не в том факте, что у кого-то есть проблемы. Это ее существование в настоящий момент. Даже если она родилась Бог знает когда, она все еще существует как проблема, потому что особенность проблемы в том, что она повисает в пространстве. В проблеме интересно то, что при ее исследовании она сама привела меня к рассмотрению Массы Проблемы Целей и тем самым дала нам Класс VI. Видите? Так что это основной механизм, в который вовлечен тетан.

И это постулат – противопостулат, масса – противомасса. *A* начинает, старается пройти на север, а *B* пытается пройти на юг, и они сталкиваются в совершенном равновесии и встают, и вот так они остаются подвешенными во времени. Они просто замерли там навечно. Вот у вас одна – и тут же другая, видите? У вас эти две силы противонаправлены.

Русские возвеличили эту вещь, назвав ее «диалектическим материализмом», или экклезиастическим, или еще как-то – я не очень силен в их терминологии. Но я был поражен. При изучении этого предмета я никак не мог осмыслить тот факт, что русские из последних сил поддерживают германский марксизм, и в то же время этот русский абсолютно не отдает себе отчета в том, что он является последователем немецкой философии; и широкой публике до сих пор не известно, что финансирование русской революции было последним официальным актом Кайзера. Впоследствии он заплатил за нее с лихвой. Но, наверное, можно отследить немецкую систему как основание для диалектического материализма, или как там его называют, до какой-нибудь философской бессмыслицы, высказанной в какой-то момент развития.

И это то положение, что идеи рождаются только при столкновении двух сил. Это непостижимо. Непостижимо. Как можно было построить философию, и возвеличить, и обожествить, и обессмертить проблему, придав ей такую громадную власть утверждением, что единственная порождающая идеи сила возникает во вселенной тогда, когда сталкиваются

пара планет или что-то вроде этого, а? Если у вас есть какая-то грандиозная идея – то это потому, что столкнулись две какие-то огромные махины, а если у вас небольшая идейка – значит, маленькие штучки столкнулись. И если вы хотите, чтобы у вас была идея, такая хорошая, настоящая – ну что ж, громко хлопните в ладоши, и вы, конечно, ее получите. Я не слишком в это въезжаю. Но, в любом случае, это очень интересно.

Между прочим, я говорю очень серьезно. Эта философия существует, и родилась она именно так: «сила против силы рождает идею». Ну, на самом деле идея против идеи рождает силу. Но, похоже, до этого они никогда не додумывались. Они просто перевернули это с ног на голову. Это как медики. Они говорят: «Все – каждая функция определяется структурой». Их так учат. Это основное данное медицины. «Все функции определяются структурой». Так что если вы уберете структуру, исчезнет и функция. То есть, они никогда не слышали, чтобы кто-то написал рассказ сломанной ручкой, понимаете? Но это можно сделать!

И причина, по которой у нас с ними конфликт – помимо их позиции медицинского империализма – очень элементарна: это из-за того, что у нас «функция предшествует структуре». Иначе говоря, то, что парень делает в жизни, влияет на то, что будет построено и сделано и кем он станет. И также мы работаем с таким принципом: «Если у тебя все идеи наперекосяк, твоя сломанная нога не будет здоровой». Понимаете? А доктор смотрит на это так: если у тебя наперекосяк сломана нога, то твои идеи здоровыми не будут. Вот почему они используют шок и хирургию, пытаясь «лечить» душевные болезни. И, кажется, тот факт, что, делая это, они ни разу за всю историю не получили успеха, не убеждает их в том, что они поставили что-то с ног на голову.

Любой неглупый исследователь посмотрел бы на такие вещи и сказал бы: «Эй, минуточку. Тут должно быть что-то не так в основной теории». Но нет, они слишком лелеют свою теорию: если у тебя сломана нога, у тебя дурные мысли о человечестве. Да, это так и работает. Если вы думали неправильно, это должно быть из-за того, что ваши мозговые клетки деформированы. Тогда, конечно, все, что надо сделать, чтобы заставить кого-то думать правильно – это избавиться от деформации клетки его мозга. Делая это, они никогда не получали успеха, но это не помешало им продолжать слепо в это верить. Это очень забавно. Первобытный уровень.

Так что, видите, есть множество идей насчет идей и есть множество идей насчет структуры и функции; но в этой цивилизации человек в основном уделяет внимание материалистическим идеям. То есть, он утверждает, что идеи происходят от силы. А сам человек, с точки зрения всей биологии, происходит из грязи. Они драматизируют этот дарвиновский имплант, первый в этом достойном ряду. Понимаете: «Человек произошел из грязи». А русский говорит: «Сила создает идеи». А медик говорит: «Состояние ума определяется нарушениями структуры». Понимаете? Все это направлено от массы к ...

Ну, я не знаю, на чем бы они еще могли так застрять, как не на своих собственных проблемах, которые их абсолютно доконали. Проблема в сущности порождается постулатом-противопостулатом. И если из этих постулатов ни один не одолевает другой, оно и получается. Потому что в таком случае на этих двух точках начинает накапливаться сила. И если ни одна сила, к несчастью, не одолевает – сила А не одолевает силу В, а сила В – не одолевает силу А, вся эта штука становится уравновешенной. И это равновесие сохраняется.

А поскольку равновесие сохраняется, вы так и имеете два этих противонаправленных постулата, как бы глубоко и тщательно они ни были захоронены. И им будут соответствовать две противонаправленные силы. Причем какими бы большими они ни были, они будут оставаться в значительной степени равными, потому что если бы они не были равными, ничего этого не произошло бы.

То есть, понимаете, у вас могут быть *тысячи* проблем, но ни одна из них не станет проблемой настоящего времени. У преклира за плечами в прошлом могли быть такие проблемы, что голову сломаешь, но это может никак на нем не сказаться, вне зависимости от того, решил он их тогда или нет. Потому что они не держатся в этой едва уловимой точке равновесия. Сила А не точно противоположна силе В. Это отсутствие равновесия колеблет это противостояние и заставляет его отодвинуться куда-нибудь на расстояние. И в действительности решение проблем более или менее осуществляется за счет нарушения равновесия составляющих их сил или постулатов.

Возьмите, к примеру, борьбу Севера и Юга на выборах 1964 года. На Юге существовали определенные идеи – и на Севере существовали определенные идеи. И эта война продолжалась бы до сих пор, если бы кто-то не начал изменять свои идеи. Кто-то должен был начать изменять свои идеи. Кто-то должен был начать вступать в соглашения с Севером, иначе Юг не проиграл бы – кто-то или что-то.

Вот коммунизм в настоящий момент заигрывает насчет сосуществования. Видите, они ослабили силу, с которой они давили против Запада. И это не останется в таком положении, вы не увидите вечной холодной войны. Фактически, в России сейчас могли бы прилагать все силы к тому, чтобы вернуть назад холодную войну друг с другом, но они бы не преуспели. Почему? Потому что эта идея вышла из равновесия. Идея «Вы должны бороться с этими грязными западными капиталистами» дала течь.

Ну, в той или иной мере где-то еще в мире есть идея, что нам придется сосуществовать с коммунистами, но эта сторона не настолько ослабла. У них еще остались их базы и их управляемые ракеты все еще нацелены в ту сторону, так что заметно, что люди еще согласны, что они должны как-то это изменить. И далеко отсюда, в Южном Вьетнаме, прямо в эту минуту сжигают ужасное количество людской силы и горючего, убеждая в том, что это не должно продолжаться, понимаете? Что коммунизм не должен продолжаться.

Так что идея против коммунизма скорее усиливается, тогда как идея коммунизма против Запада ослабевает, в основном, потому, что они не могут получить материальные блага, которые есть у Запада. У них нельзя купить такие пуховки для пудры, как в аптеках Нью-Йорка. Обладание у населения падает, понимаете? Это их расстраивает и заставляет их ставить под вопрос такую философию, и вот почему они ропщут на «Папу Хрущева». Они больше не верят безоговорочно. Они считают, что вы возможно, тоже можете что-то делать.

Например, один из них – один человек, я не знаю, кто там есть кто теперь, но он эксперт по развитию промышленности. И что интересно – этот человек, может быть, наиболее информированный человек во всей России, сейчас оказался обладающим неслыханной властью в Российском правительстве. Ну, это парень, который изучал, как наладить промышленность. Как производить все эти разнообразные предметы. И это парень, который склонен теперь рекомендовать правительству ввести на предприятиях вознаграждения и управление по западному образцу. Западный капитализм постоянно рекомендовали и в данный момент рекомендуют Российской промышленности как способ успешного ведения дела.

Эта холодная война скоро кончится. Не имеет значения, что здесь идея также ослабевает; несмотря на некоторое ее ослабление, здесь, на Западе мы только что видели президентскую предвыборную кампанию, в ходе которой борьба в большей или меньшей степени строилась на том, что мы должны победить коммунизм. Такое впечатление, что ужасное количество народу все еще согласно с этим, а? Этот парень получил голоса.

То есть, вот что я пытаюсь до вас донести: если вы как одитор будете помнить, что не каждая проблема является ПНВ, вы сможете легко клировать кейсы, и что более важно – будете уметь легко приводить их в сессию. Это только такой каприз природы, в котором

точно уравновешены постулат и противопостулат, сила и противосила. И это единственная вещь, которую вы ищете, и тот факт, что это единственная вещь, спасает вашу одиторскую шкуру. Потому что, позвольте мне вас заверить, если бы вы подсчитали, сколько проблем было у тетана на полном траке с начала этой вселенной, и если бы вы взялись написать это число на стене, оно бы во много раз превзошло число лет, потому что, я думаю, у людей бывает больше одной проблемы в год. Это было бы не поддающееся написанию число! Это было бы *бесконечно*; вы все писали бы и писали бы его, понимаете?

И если бы вам как одитору нужно было рассматривать каждую из них, даже если бы вы стали очень хорошим одитором и могли бы урегулировать любую проблему за одну минуту одитинга, к тому времени, когда вы урегулировали бы все проблемы с трака, который вы одитировали, вам и вашему преклиру должно было бы быть уже по миллиону лет. И это если бы вы одитировали каждую проблему преклира за одну минуту.

Иначе говоря, вот у вас есть фантастическое, сумасшедшее количество проблем, которые поимел когда-то ваш преклир, но вы интересуетесь не каждой из них. И вы иногда видите, как на нижнем уровне какой-нибудь преклир сидит – и вы берете проблемы, и он рассказывает об этих своих проблемах, и он рассказывает об этих проблемах, и он описывает проблемы, и он обрисовывает проблемы, и он продолжает, и продолжает, и продолжает, и продолжает, и продолжает, час за часом, сессию за сессией, интенсив за интенсивом. И вы спросите: почему же ему не становится лучше?

Потому, что так и не нашли проблему, которая была точно уравновешена. В действительности там есть проблема. Просто он ее так и не упомянул. Здесь есть такая особенность: любое состояние – мы сейчас говорим не об обычных преклирах, а о любом состоянии, даже неврозе или психозе – настолько тонко уравновешено между постулатом-противопостулатом, массой-противомассой, что если одитор едва-едва отщипнет совсем малюсенький кусочек, парень больше не сможет за нее держаться. Это настолько случайное сочетание сил, настолько случайно это все зависло во времени, что только щелкните по нему и оно начнет *бз-бззз-зззз* – и где оно? Вот так-то.

Вы можете встретить собаку или что-то вроде этого – мне не хотелось бы сравнивать преклира с собакой, но вы увидите собаку, у которой время от времени возникает симпатическая хромота. На прогулке он носится по окрестностям, прекрасно наступая на все четыре лапы, и вдруг он видит своего хозяина, а надо вам сказать, что он нуждается в хозяине. И он тут же вспоминает, что он хромым. И начинает хромать. И он ужасно трогательно хромает. Он пытается удержать это включенным, он пытается удержать включенным определенное обслуживающее факсимиле, то, за что он получал награду и так далее. Но он уже не может сделать это по-настоящему.

И как раз в разгар его отчаянных усилий удержать это откуда-то из-под забора выскакивает кролик, и – *рррвау-вау-вау* – он бежит по земле всеми четырьмя лапами со скоростью гончей. Все забыто.

Я просто привел в пример первое, что пришло в голову. Эта наша собака должна умышленно удерживать хромоту включенной. И вам время от времени будет попадаться какой-нибудь несчастный невротик – он действительно попадется вам, так как вы одитор, – который *целыми днями* будет пытаться это сделать, после того как вы вышибете его ПНВ или вытащите несколько маленьких булабочек из основания этого шаткого равновесия, и вся эта штукавина рассыплется, а он ведь так к ней привык. Ну, она не исчезнет в известной мере... Понимаете, вы сдвинули это с мертвой точки, а это стало уже как бы его образом жизни. И вы увидите, как этот бедняга пытается вернуть себе эту штуку. Время от времени вы будете это наблюдать. Но вы увидите также, что ручка тона у вас держится теперь между 2,5 и 3,0 и не торчит больше в районе 5,5, как это обычно бывало. Вам понятно?

Но иногда вы будете видеть – особенно, если эта штука стала так называемым обслуживающим факсимиле или чем-то вроде этого, если в ней заключались какие-то элементы выживания - что ему все еще неудобно без этого, и вы увидите эту проклятую черту: он будет стараться получить все это обратно и опять взвалить это на себя. Он будет добиваться, чтобы вы продолжали это одитировать, или что-нибудь в этом роде. Но стрелка даже не дрогнет, когда вы это возьмете. Вы не сможете даже на миг поколебать ее. Это не будет давать никакого действия ручки тона, и так далее. И все-таки преклир будет стараться убедить вас поодитировать это еще.

Это так долго было проблемой настоящего времени, что оно стало его образом жизни, и теперь он никак не может приноровиться к тому, что у него этого нет. Это оттого, что у него все еще накоплено огромное количество сил, вовлеченных в решение той проблемы, которой теперь нет. Но это совершенно не повод для вас что-либо с этим делать. В данный момент это не мешает одитингу. Идите дальше и одитируйте его по чему-нибудь.

Вот это и есть эти три вещи: ПНВ, проступок и разрыв АРО, которые составляют ров, подъемный мост и закрытые ворота; и кроме них есть еще камни там, внутри. И с ними придется разобраться, прежде чем этот парень сможет вообще что-то делать, или прежде чем вы сможете что-либо делать.

К этим камням вы примените процессы, и они сдвинутся, если только вы будете держать открытыми ворота и переберетесь через ров. Понимаете? Вы можете двигать камни²⁴. Это делается с помощью шаблонных процессов. Давайте обратимся к нашей терминологии. Что мы называем шаблоном²⁵? Деятельность по перемещению камней. И шаблон не работает только по одной причине – если вы не пробрались во внутренний двор. Поэтому, если шаблон не работает, вам следует предположить, что вы не находитесь во внутреннем дворе. А вот почему вы там не находитесь – связано с проблемой настоящего времени, большей или меньшей продолжительности, с проступком, совершаемым постоянно либо совершенным сейчас или когда-то, понимаете? С проступком. Что-то связано с проступками и запутавшимися в них утаиваниями. Или с разрывом АРО, а иначе говоря - с обойденным зарядом, то есть с некоторым неосознанным воздействием на преклира, заставляющим его *бзззззззз!* – и он не может сказать, откуда это идет или что это. Что-то заставило его - *бззззз*.

Где-то у него заряд оказался выпущенным на свободу, и ему это не нравится. Это как если на клавиатуру вашего органа всеми своими копытами встанет здоровый осел. Видите, совершенно внезапно этот заряд где-то оживает. Это все происходит так или этак, но сам человек не может сказать, ни что это ни где это, ни что бы то ни было еще. Вот это разрыв АРО. Это резкое сокращение аффинити, реальности или общения, но на самом деле я могу сказать вам *точно*, что такое разрыв АРО: это вы нечаянно задели какую-то крупную рестимуляцию. Теперь вы понимаете: что-то было сильно рестимулировано в Ш6²⁶: данные, трак, концевые слова²⁷, корневые слова²⁸, и в этой части реактивного банка вы задели что-то,

---

²⁴ Аллюзия на библейское пророчество о силе, дающей возможность «двигать скалами» (англ. слово *gosc* переводится как «скала» или «камень») Мтф., 21 (21).

²⁵ Шаблон: стандартный процесс, предназначенный для наиболее устойчивых достижений преклира на **данном уровне**.

²⁶ Ш6: 1. Шаблон 6 (БОХС 23 авг 65) 2. Сокращенное обозначение Шаблона 6. Это означает точные процессы и аспекты кейса, с которыми работают на Уровне VI Саентологии. (ТБП 12 апр 72П)
Банк Ш6: собственно реактивный банк (БОХС 12.07.65)

²⁷ Концевое слово: 1. Общий элемент всей МПЦ. (СХ Спец 50, 6412К22) 2. Заключительное слово цели (БОХС 17 авг 64)

Цель: 1. Исходный постулат. Это исходное намерение. Это изначальная задача любого цикла жизни, прожитых преклиром. (СХ Спец 160, 6206К12) 2. Решение проблем, которые обычно доставляли человеку терминалы (СХ Спец 5, 6106К01) 3. Значимость, окружающая терминал (СХ Спец 5, 6106К01) 4. Долгосрочный вопрос полного трека (ИП ОХС 6 дек 70)

что уже было в сильной рестимуляции, и началось бззззз. И пока вы не тронете это снова и не отключите – а я прямо сейчас открою вам секрет, что для отключения этого замечательно подойдет Список 1 – парень будет замкнут накоротко. Он как распределительный щит, поверх которого кто-то протянул провода.

Он делает бззззз! То, что бзззз, должно быть на полном траке. И там полно всяких вещей, которые могут это включить. Вы получили вот что: прямое короткое замыкание в банк.

Ну, это делается различными способами, и не так уж много вещей находится в хронической рестимуляции. Первостепенное значение имеют здесь трудности с общением. В первую очередь рестимулируется концевое слово. Под солнцем, луной и звездами не существует никакой другой причины, по которой кому-то о чем-то надо было бы общаться, кроме той, что это является концевым словом по данному предмету. Это всегда так. Так устроена жизнь.

В самом деле, вы можете сидеть и спрашивать кого-нибудь: «Вспомните случай, когда вы общались. Вспомните случай, когда вы общались. Вспомните случай, когда вы общались», и на другом конце линии человек почувствует себя гораздо лучше, и вы всегда можете получить на этом действие ручки тона, и так далее. Вы обнаружите, что вы проходите одним махом 268 МПЦ.

Далее, один из моментов здесь - видите ли, когда вы не можете довести до конца цикл общения с преклиром, вы можете заставить одно из этих концевых слов начать бззззззззз! И парень будет «Ню! Ню! Ню! Ню!» или «Ммм-ммм-ммм-ммм», или в апатии, или «Я не могу больше», или что-нибудь вроде этого. Будет происходить что-то дикое. Точно то, что делает преклир, - это, возможно, корневое слово. А если у вас корневое слово «убить кого-то» или что-то вроде того, получится хорошенькая ситуация. Вы понимаете меня?

Тем не менее, сами списки созданы именно для того, чтобы сшибить макушку той штуке, которая вызвала это абсурдное включение, и если вы можете обнаружить и указать – скажем, хотя бы на Списке 1 – что произошло, и затем сказать преклиру, что это было, то все это дело опять уляжется, подобно спящей собаке, и все опять станет спокойно. И это довольно интересно. Может быть, у вас есть на это много субъективной реальности. Тайна того, почему вы чувствуете, что все кругом просто «Ня-а-у-у!» А затем кто-то говорит, что это то-то и то-то, и вы говорите: «Фф-уу».

На самом деле произошло то, что та или иная часть МПЦ попала в сумасшедшую рестимуляцию или в существование благодаря какой-то жизненной ситуации. Но запомните, что это должно было быть здорово рестимулировано жизнью, прежде чем мелочь, которую сделали вы, смогла оказаться той последней каплей, которая переполнила чашу. И конечно, когда вы утихомириваете все это, найдя и указав пропущенный заряд, вы просто возвращаете это в прежнее положение. Вы не – уясните себе, что вы не сделали ничего для преклира, но вы сделали его – его кейс – вы привели его в состояние, когда он может получать одитинг. Вы поняли это? И это исчерпывает все устройство разрыва АРО. Больше никаких тайн в разрыве АРО нет.

Кто-то просто вломился и своей лапицей замкнул намертво полмануала.²⁹ Вам нужно, чтобы он убрал оттуда руку. Вам не надо исправлять мануал. Часто одитор делает ошибку, полагая, что он должен заново перестроить весь орган целиком, чтобы исправить

---

²⁸ Корневое слово: корневое слово в МПЦ означает глагол, предшествующий именному концевому слову в каждом положительном пункте. Например: ЛОВИТЬ кошек. «Ловить» - корневое слово.

²⁹ Мануал: клавиатура органа.

разрыв АРО. Нет, нет. «Джо, вытащи оттуда руку». Вот примерно и все, что нужно, чтобы звук прекратился.

Так что суть этого всего – вы обнаружите, что есть вещи, которые у людей в хронической рестимуляции, типа: время, проблемы – это большие собаки³⁰, которые всегда там. И кусочки пунктов, типа обладания. Это вне пункта. Но этот пункт повторяет сам себя бесконечно на всем протяжении банка.

Это вещи, по которым людям всю жизнь читают нотации, и, конечно, на которых они больше всего разрывают АРО. А рвут они АРО больше на общении или времени и гораздо меньше на проблеме (что, конечно, является концевым словом). Но иногда они разрывают АРО на проблеме. Кто-то добавляет им проблем, и они начинают бзззззз! Но тогда это сходит на нет. Но такая огромная пропасть – такая огромная пропасть, вы только посмотрите, между значимостью общения и значимостью времени – и их ближайшего конкурента, что диаграмма этого соотношения выглядела бы как-то очень глупо. Ее нельзя было бы начертить даже во всю стену. Смотрите, у вас вот тут есть огромные значимости, а кто-то пытается толковать вам о маленьких стеклянных шариках, которые лежат на полу, возле этого Монблана – это стеклянный шарик в траве, в долине, рядом с горой, Монбланом. А парень говорит: «Ну, он примерно с Монблан». Кто-то тронулся, а? Этого не может быть.

Вот такова будет следующая значимость. Такова следующая значимость, и это обладание – если его сравнить с общением и со временем. Это большие собаки.

Самая большая – это общение. Она просто огромная. К несчастью. Потому что это прямая дорога в ад и обратно. Она никаким боком не связана с НВ. Она идет очень далеко назад. С помощью этого волкодава вы очень легко можете разорвать АРО с кем-нибудь. Просто не отвечайте ему. Или ответьте ему в тоне легкого раздражения, или что-нибудь в этом роде. Эта штука все время в рестимуляции, и, конечно, само время все время в рестимуляции, иначе у нас не было бы никакого времени. Опоздайте-ка разок на сессию, и вы получите прекрасный разрыв АРО. Вы, будучи одитором, опоздали на сессию. Смотрите, вы заставили кого-то ждать.

Вы напрасно ищете чего-то – какой-нибудь значимости у слова «ждать». У слова «ждать» нет значимости, это просто время. Это неувязки со временем. Кто-то выжимает выключатель до отказа. Вы знаете, так нельзя делать. И мотор теперь работает не так гладко, как раньше. Это невозможно драматизировать. Драматизация – ровный ход часов: *тик-так, тик-так, тик-так* – был нарушен, и все это рухнуло в рестимуляцию, и вы сами получаете разрыв АРО.

Теперь, зная, какой характер носит разрыв АРО, вы должны – особенно на нижних уровнях – заниматься им исключительно и только в малейшей возможной степени, применяя легчайшие методы отключения. Вы не продолжаете одитинга с шумом и грохотом после разрыва АРО, и вы безусловно не пытаетесь проодитировать его. Вы его просто оцениваете. Преклир сидит там и не говорит ни слова или орет на вас, как сумасшедший; вы просто берете и оцениваете его. Вас не волнует, что делает преклир, это не одитинг. Что бы преклир не говорил, вы ему не отвечаете, вас это вообще не касается. Потому что, что бы вы ни сделали кроме этого, вы только еще больше ухудшите ситуацию, понимаете? Потому что вы только включите сильнее эту штуку.

А что надо делать – это сразу обнаружить разрыв АРО и быстро и уверенно найти последнее включение разрыва АРО и отключить его. И вы увидите, что все это утихомирится. Это очень и очень загадочная вещь. Знаете, это примерно как взмахнуть волшебной палочкой над бушующей стихией и превратить ее в тихую запруду у мельницы.

---

³⁰ Английское слово dog означает также «собачку», спусковой механизм. (Прим. перев.)

Очень часто одитор уверенно проделывает это с вопящим, визжащим, ревушим и жаждущим крови преклиром. Он просто продолжает так или иначе заниматься своим делом (в то время как его чуть ли не отшвыривают от его э-метра), он ухитряется держать преклира на банках и продолжать свое оценивание и никогда не отвечает преклиру. И внезапно он говорит: «Порядок», получает прекрасное большое падение на факте, что то или иное было рестимулировано тем-то и тем-то, что там у него в списке, понимаете? И он просто указывает этот факт преклиру во всей его чистоте, *тppp-бам*. И внезапно - что произошло? Гробовое спокойствие. Если за километр отсюда упадет булавка, это будет громкий звук по сравнению с тишиной, которая за этим последует. И с преклиром все в порядке: «Ну, я не знаю, чего это мы так беспокоились об этом».

Теперь преклир – между прочим, это не обязательно истина, что это необходимо одитировать. Это не является одним из тех состояний, которые необходимо одитировать. Преклир очень часто чувствует себя виноватым в проступках против одитора. Очень часто чувствует себя виноватым в проступках против одитора, чувствует потребность заискивать и так далее. И я сообщу вам новость: нет никакого особого резона это одитировать. Потому что вы просто придете обратно к тому разрыву АРО. Так что, можно сказать, это единственный проступок, который вы оставляете в покое. Не обращайтесь на него внимания. Он чувствует потребность заискивать – ладно, пусть купит вам пачку сигарет. Кто против? Это не принесет ему ни малейшего вреда. Он может чувствовать себя настолько обязанным заискивать, насколько ему хочется, или настолько виноватым, насколько ему хочется, это не задержит его кейс, это не причинит ему ни капли вреда, только если – только если он не дойдет до такого пика, когда он будет считать, что не должен получать одитинг, потому что он этого не заслуживает.

И способ это уладить – не вытягивать его проступки, а таким легким *тук-тук-тук* действием – просто немного «это есть» насчет того, что он заслуживает, или что-то в этом роде. Просто то, что он сам поднимет для обсуждения в качестве причины, почему. Ну, пусть он проговорит это как "это есть". Уберите это с дороги. Время от времени вы будете наткаться на подобные вещи. Но на самом деле вам не придется даже связываться с этим. Если его кейс будет продвигаться, он из этого вылезет. Понимаете? Это не является одним из тех важных факторов; я просто хотел вам дать некоторую дополнительную информацию об этом.

Но разрыв АРО – это Ш6, не улаживается действиями Ш6, но материалы Ш6 приходят в рестимуляцию в банке. И что вам надо – это просто утрясти их.

Что вы на самом деле делаете – вы складывали камни во внутреннем дворике, заботясь о своем собственном деле, и все вокруг было прекрасно; а затем вдруг вы обнаруживаете себя даже не внутри ворот – вы где-то снаружи на лужайке, оглядываетесь на замок, в котором преклир говорит: «*Нееееаа!*» или ну-ух, ничего не говорит вообще.

Единственный опасный для вас разрыв АРО – это тот, который будет у преклира в конце сессии и который вы не распознаете, так что на следующую сессию преклир просто не придет. И это единственная опасность, потому что в этом случае прервется одитинг. Понимаете, как это?

Итак, если вы не уясните себе, что вот эти три вещи – ПНВ, проступок и разрыв АРО – являются единственными тремя препятствиями, единственными настоящими препятствиями для кейса, у вас могут возникнуть трудности с классификацией всех тех различных явлений, которые вы встретите в кейсе. Потому что в кейсе громадное количество различных явлений. И тысячи, и тысячи, и тысячи состояний, которые вы можете обозначить как «преклир не получает одитинг» или «преклир не реагирует на одитинг». Могут быть просто тысячи таких вещей. Но самое забавное в этом то, что почти все они зависят от того, будут ли правильно урегулированы вот эти три вещи.

Другими словами, большинство случаев таковы. Ну, могут быть и другие вещи, которые помешают одитировать данный кейс, например, у человека совсем нет денег, или у вас нет времени, или одитор не обучен, или в то время, когда преклиру нужно было немного поспать, с ним всю ночь болтала его жена, которая хочет, чтобы он оставался сильно больным, потому что, в конце концов, завещание в ее пользу, а тут какой-то парень одитирует этого малого, понимаете? Нет, не так. Она спорила с ним всю ночь: «Ну, откуда ты можешь знать, достиг ты чего-нибудь от своего одитинга или нет?» Типичный пример вопроса.

На следующее утро он приходит на сессию в восемь часов. Ну, об этом все написано в Кодексе одитора. Он совсем не спал. Он будет хлопотным кейсом, потому что он – источник неприятностей. Он – источник неприятностей, потому что возле него есть кто-то, кто его изводит, а он настолько дубиноголовый, что не прекращает этого. Это примерно как если кто-то стучит себе по голове молотком и не перестает, потому что уже привык. И он действительно не прекратит это на срок, достаточно долгий для того, чтобы дать себе выздороветь. Он пытается усидеть на двух стульях. Он старается там снискать чью-то благосклонность, и в то же время он старается улучшить свое состояние, и он неизбежно закончит тем, что попытается сделать других неправыми либо своим уходом, либо тем, что не улучшит свое состояние. Как уж он это в конце концов придумает, Бог весть, но он обязательно это придумает.

Вначале он попытается сделать других неправыми тем, что улучшит свое состояние. Позвольте мне сообщить вам, что если он пытается доказать чью-то неправоту тем, что ему станет лучше, то у вас тут установлены постулат – противопостулат, и таким образом вы имеете в сессии бесконечное прохождение ПНВ. Не понимаете? И если вам когда-нибудь захочется посмотреть на график, который остается на одном месте интенсив за интенсивом, вам надо взять кого-то с хронической ПНВ, которая действительно висит в настоящем времени и с которой никто ничего не делает. И тогда вы увидите такой график, он будет оставаться абсолютно неизменным один интенсив за другим. Это самое удивительное – как этот график может оставаться так долго на одном и том же месте.

Его должны одитировать достаточно неумело, чтобы это так и оставалось упущенным, потому что одитинг сам по себе, потихоньку разрушая кейс, имеет большой шанс задеть и эту ПНВ. А чтобы разбалансировать ее, достаточно убрать всего один миллиграмм со стороны одной из этих противостоящих сил. Понимаете? Это на самом деле не такой уж сложный трюк, но это просто слепо игнорируют, и по тем или иным причинам никогда в это не вникают, и так или иначе всю дорогу от этого уклоняются, и тогда вы видите один и тот же график, один и тот же график, один и тот же график. Не обязательно низкий. Не обязательно высокий. Любой график. Просто если вам доведется видеть график, который не меняется, не меняется, не меняется, не меняется, вы очень хорошо знаете, что у этого человека хроническая проблема настоящего времени, того или иного сорта. Он просто не будет меняться.

Довольно странно, но при проступках поведение графика будет иным. Проступки влекут за собой множество различных реакций. Какой-нибудь приятель может быть настолько не здесь и настолько безответственным, что проступки его вообще никак не касаются. И есть различные типы реакций на проступки. Кто-то продолжает их совершать - «но». Всегда есть некоторое «но». Но – его отношение к данному типу проступков может быть различным. Иногда он рвется искупить свою вину. Он никак не может перестать совершать эти проступки и становится все более и более заискивающим. Но на самом деле проступки – это источник изменений. Они не служат источником неизменного поведения. И если вы видите кейс, который постоянно и непрестанно изменяется, но никогда не изменяется окончательно – вы уловили идею? Я имею в виду, этот кейс меняется: он немного улучшается, затем ухудшается, затем он улучшается еще немного, а затем он опять

пойдет вниз, и вот тот интенсив у него прошел хорошо, а следующий интенсив так хорошо не идет. Понимаете, он получает спорадические результаты от одитинга.

Не торопитесь обвинять одитора. В то, что делает преклир, или впутана куча проступков, или они все время рестимулируются в период сессии, или сессия их вообще не затрагивает. Видите? Так что здесь что-то не так, что-то не так. Что у вас есть – это нестабильность.

А работает это вот как: этот индивидуум не позволяет себе получать никаких улучшений. Если он обнаруживает, что ему лучше, он срывает себя обратно вниз. Вы получите самые разные и причудливые расчеты насчет этого, например, что он не заслуживает улучшений и если ему станет лучше – если ему станет лучше, он всех поубивает. Он не должен позволять себе становится сильнее, потому что он может снова совершить этот проступок. Понимаете? Он – или он, или общество – остановят это. Если общество останавливает это – ну, он совершает снова этот проступок и его отправляют в тюрьму. Так общество останавливает его. Люди вокруг него видят, что он становится более деятельным, и знают, что он в общем-то плохой человек, и они не хотят видеть его более активным, и они видят его немного менее активным...

Вот что вы обнаружите. Между прочим, у нас было такое однажды как раз здесь, в Нью-Йорке, много лет назад. Этот случай заставил одиторов участвовать в самых сумасшедших скачках с препятствиями, которые я когда-либо видел. Была тут одна девица. Кто-то не нашел ничего лучше, кроме как одитировать кейс из психушки. Это было начало неприятностей. Тот сумасшедший кавардак, который за этим последовал, я выслушивал, я думаю, в лучшем случае года полтора. Каждую пару недель я слышал об этом кейсе что-нибудь новенькое. Это было что-то вроде «Тысячи и одной ночи». Настоящий приключенческий роман. Мне было жаль бедную девушку, но с ней ничего нельзя было поделаться. Одитор брал преклира и приводил ее в состояние, когда ее можно было одитировать, и у него получалось провести ей немного одитинга. Девушка поднималась до гнева, затем одитор так или иначе ее отпускал, она отправлялась домой и устраивала всем хорошую баню. А затем семья отвозила ее в ближайшую психушку или к ближайшему психиатру и ей врубали семь электрошоков, понимаете? Я думаю, это не случайно, что у них есть семь ударов электрошоком. (Это шутка.) Я просто подумал – интересно, подумал я, есть ли здесь какая-то связь между одной известной мне практикой в Индии и тем, что они пытаются сделать с помощью электрического шока, потому что они определенно занимаются чем-то похожим.

Как бы то ни было, эта бедняжка ухитрилась как-то сбежать или выйти оттуда, и одитор опять за нее взялся и опять поднял ее с помощью одитинга, и она опять попала в злость, опять пришла домой и вырубилась всю семью. И так продолжалось полтора года – один и тот же цикл.

Там было еще одно дело, бок о бок с этим, оно тоже продолжалось долго и было еще более трогательным. Это был просто тот факт, что брат девушки имел полномочия подписывать чеки, если девушка оставалась невменяемой. Это было просто очень грязное дело, целиком связанное с выгодой. А несчастная девушка получала одитинг, понимаете, и в тот момент, когда ей становилось лучше, ее просто запикивали обратно в психушку. Она была не то чтобы совсем плоха, просто спустя некоторое время она совсем запуталась, она не знала, на каком она свете. А факт состоял в том, что всякий раз, когда она оказывалась в лечебнице, все состояние семьи – которое оставили брату и сестре – оказывалось под его контролем на весь период ее лечения. А он был не дурак выпить или смотаться в Лас-Вегас и порастрасти там денежки. Так что это было просто мошенничество. Я думаю, ни один одитор на свете не мог бы чем-нибудь здесь помочь. Но они же совершенно сумасшедшие.

Время от времени вам будут попадаться такие циклы. Они заключаются не просто в проступках, они заключаются в ограничениях, которые общество налагает на преклира. Мы должны принимать это во внимание, понимаете? Это не просто сам преклир, правда? Общество тоже может тем или иным образом изводить преклира. Вот почему я привел вам эти два примера. Вокруг вашего преклира могут быть какие-то сумасшедшие танцы, о которых вы и не ведаете, или не замечаете их роли в происходящем. Так вот: вам придется с этим справиться. Вам придется и помимо этого улаживать социальное окружение вашего преклира, но эта ситуация даст вам все тот же симптом проступков – вот о чем я говорю. Вы будете наблюдать то же самое поведение. Человек будет получать улучшение – и ухудшение, улучшение - ухудшение, улучшение – ухудшение, вот таким образом.

Человек, имеющий огромное количество проступков, когда он не меняется, он просто пытается решить с помощью проступков проблему настоящего времени. Вот почему они их совершают, почему они продолжают их совершать – потому, что у них есть какая-то проблема. И это все приходит назад к ПНВ.

Но проступок как таковой, со стороны ли общества или со стороны индивидуума, может произойти во время любого одитинга. Продолжительностью в месяц или в год, но не во время одной сессии.

Так что иногда вы оказываетесь в ситуации такого рода: Вы одитируете преклира уже достаточно долго, чтобы ворота открылись, а преклир уходит с сессии и закрывает ворота – прямо у вас на глазах. И тогда вам нужно вот что – вам нужна значительная победа, так чтобы преклир поднялся достаточно высоко для того, чтобы не закрывать ворота у вас на глазах, прежде чем вы начнете одитировать его дальше. И это основная проблема проступков. Она не в том, будет ли нанесен ущерб обществу или нет. Я полагаю, что, пока мы до него не доберемся, оно даже при существенном ущербе способно само о себе позаботиться.

Мы не так сильно обеспокоены этим, как психиатры; все, что оценивает психиатр, это будет или нет нанесен ущерб людям в обществе. Вот почему ему приходится наносить ущерб людям. Он решает проблему «деструктивного поведения людей». Вот что все время сближает его с полицией и вот почему мы часто видим его представляющим людей в городском полицейском суде³¹ и тому подобных заведениях. Его проблема – это проблема общества – что люди не должны вести себя деструктивно, и он считает себя чем-то вроде ментального полицейского.

Ну, его проблема – это социальная проблема, и он пытается решать ее своим собственным способом, каким бы странным он ни был. Но и ваша проблема в то же время может стать социальной проблемой, и вы можете оказаться перед необходимостью улаживать социальный аспект кейса, потому что у вас не будет получаться никакого прогресса с этим кейсом. Иногда вы сталкиваетесь с этим неосознанно, и тогда вы думаете, что это не относится к сфере вашего контроля, и не улаживаете это.

Но кейс может совершать целую кучу – целую серию проступков, постоянно, впоследствии утаивая их от вас, что приведет кейс к катастрофе. И это более или менее постоянный – нет, изменяющийся кейс проступков. Такой кейс, тем не менее, будет ходить вверх-вниз. Он не висит на одном месте, как кейс с ПНВ.

Но парень – этот парень целую неделю обходится без битья по затылку маленьких детей. А затем к концу недели ему случается все-таки дать подзатыльник какому-нибудь малышу, и это еще один проступок, но вы о нем не услышите.

---

³¹ Полицейский суд: в некоторых штатах США низший суд, имеющий полномочия разбирать легкие нарушения или нанесение незначительных обид.

Однажды мне было очень интересно обнаружить о преклире, одитинг которого я супервизировал, что этот преклир по привычке убивал животных. Знаете, это было очень интересно. Просто животных – убивал животных. Он был вынужден это делать, понимаете ли. Там все было очень «логично». И у преклира не было вообще никакого прогресса. И это была тайна, которую нам нужно было разгадать. Что происходит, понимаете?

И вот мы копали, копали, копали, и наконец мы обнаружили, что там кое-что было – это не было такое животное, которое получил бы Фрейд, например, которое ребенок убил в двухлетнем возрасте, нечаянно сев на него. Нет, это была простая процедура: всякий раз, когда в поле зрения попадала кошка, а вокруг никого не было, эту кошку нужно было медленно забить до смерти, пока она совсем не подойдет, понимаете? Вот что все время сбивало одитора. Эти ворота были закрыты. Мог ли этот человек когда-нибудь осмелиться быть искренним с одитором? Нет! Понимаете?

Преклир закрыл ворота и намеревался и дальше держать их закрытыми. И, следовательно, не могло быть никакого общения с одитором, и вы увидели в результате очень неустойчивую победу. Через некоторое время преклир избавляется от этих вещей, и сила процесса сама по себе начинает тянуть его вверх. И теперь либо общество, либо сам преклир видят, что внезапно ему стало лучше, а этого не должно быть, потому что ему на самом деле следует оставаться как можно слабее – иначе он станет слишком деструктивным – так что его тянут обратно вниз, и вы видите, как на графике этот кейс идет вот так: вверх-вниз, вверх-вниз, но ни к чему не приходит. Когда вы это видите, вы понимаете, что перед вами непрекращающийся проступок.

По этому вопросу нет большого количества документации. У меня нет бешеного количества кейсов, которые можно было бы сейчас вам представить, по той простой причине, что не так уж часто эти вещи раскрываются. По ним очень трудно собрать сведения, потому что механизмом этого является утаивание. Так что в массе вы скорее *подозреваете* об этом уровне, чем обнаруживаете в действительности. Потому что очень часто одиторы стесняются спрашивать о частной жизни других людей так настойчиво и так упорно, как это необходимо для того, чтобы взломать данный кейс. А если одитор – я говорю сейчас, в основном, об относительно необученном одиторе. Он стесняется, понимаете? Личные дела преклира – это...

Ну, конечно, он не знает о разуме достаточно, чтобы понимать, что личные дела преклира – это то, что заставляет его иметь люмбаго³², и что иметь их также безопасно, как и полную горсть скорпионов. До тех пор, пока это все остается ужасно личным, наш преклир остается ужасно больным. Так что это не кажется мне разумным отношением к делу. Тем не менее, вам будут встречаться одиторы, когда они только начали обучение или типа того, которые будут очень стесняться. Просто робеть.

«Вы когда-нибудь совершали проступок против МАСХ³³?»

Вот я только что пропустил утаивание где-то в группе. Ладно, я вам прощаю. Кто-нибудь годика через два придет ко мне и скажет: «Вы помните ту тысячу фунтов, которую вы искали? Вот, я ее взял, а вы простили мне это в сессии, помните?»

А одитор, задав такой вопрос, ожидает ответ типа: «Да. я однажды украл там ручку. Кажется, со стола регистратора».

³² Люмбаго (lumbosis): 1. Широко известное в Саентологии заболевание (5911K26) 2. Страшная болезнь, известная только в Саентологии (СХ Спец 66, 6509K09)

³³ МАСХ: Международная ассоциация саентологов Хаббарда: компания, которая руководит саентологическими организациями всего мира, а также Сент-Хиллом (ИП ОХС 20 фев 65)

И одитор испытывает огромное облегчение, что он вытянул этот проступок, и знает, что состояние прекрира теперь начнет улучшаться. Люди, это осталось у меня в памяти как классика. Классика! Это был проступок.

Итак, вот то шаткое и неустойчивое состояние, которое вы будете наблюдать на этом уровне. Они не дадут себе двигаться вперед, потому что иначе они совершат что-то, что будет гораздо хуже; они все это уже продумали, понимаете? Если они поймают себя на том, что им стало лучше, они тут же запихнут себя обратно в трясины. Если общество увидит, что им стало лучше, каждый порядочный гражданин откроет по ним ружейный огонь, потому что они знают, что эти парни опасны.

И вот у вас идет дело ни шатко, ни валко – но вы знаете, что там есть проступок продолжающегося типа – действительно продолжающийся, проступок повторяющегося типа. Вот ключ к тем воротам. Это продолжающийся, повторяющийся тип проступка, там что-то происходит. Это случается снова и снова; это происходило уже много раз и это очень опасно, это не украсть ручку со стола в МАСХ. Это чуть-чуть посерьезнее.

И более того, общество также согласно, что это серьезнее. Этот вывод делается не на основании личных нравственных норм индивидуума... Те ребята, которые пытаются дать вам проступки с прошлого трака – как только кто-нибудь пытается всучить мне проступки с прошлого трака, я сразу вижу, что дело идет о текущей жизни. Почему? Ну, если с ними не пройти хорошо проступки в этой жизни, я знаю, что они тогда пойдут назад по траку, потому что – я хочу обратить ваше внимание, что ни один солдат из Римской Преторианской Гвардии³⁴ больше не властен никого арестовать. Такой проступок раскрывать безопасно. Так что я сразу понимаю, что парень пытается от чего-то увильнуть. Не то чтобы не существует проступков с полного трака. Святые небеса! Но этот парень должен был бы порхать, как птичка, чтобы действительно взять на себя ответственность за них. Посмотрите! Для того, чтобы на самом деле рассматривать их как проступки, он должен был бы взять некоторую ответственность за свои прошлые жизни и должен был бы иметь некоторые четкие воспоминания об этом, и так далее. Иначе говоря, тут есть очень много условий.

То есть это правило не распространяется на 100 % случаев, что каждый раз, когда вы одитируете прекрира и он вытаскивает проступок с прошлого трака, это означает, что он увильнует от раскрытия проступка в настоящей жизни. Нет, я говорю о таком малом – он не одитировался так долго и так эффективно, понимаете? И он выдает вам проступки с прошлого трака. Ну, нет! Посмотрите-ка! Мы увильняем от раскрытия какой-то продолжающейся цепочки проступков.

А доказательство всего этого – доказательство этого то, что я видел несколько таких кейсов, которые никогда не получали никаких улучшений, пока, наконец, их не дожали до такой штуки. И это случилось только тогда, когда я зарядил обрез и сказал: «Эту жизнь, братишка! Ну? Когда ты жил эту жизнь. Когда ты был Джоном Джонсом. Нам нужно от тебя кое-что, что ты сделал во время этой теперешней жизни. Понял? Ну-ка, когда ты родился?»

«Э-э-э, я родился... Эй, вы обесцениваете мой прошлый трак!»

«Да, я знаю. Спасибо. Я хочу узнать вот что, я просто хочу сейчас удостовериться, что в этом промежутке от 21 июня, с 1921 года, или что-то вроде того, до настоящего момента, какая это дата?»

«Ну, это... это... это 1964 год».

---

³⁴ Преторианцы: в Др. Риме первоначально охрана полководцев, затем императорская гвардия (от лат. praetor – букв. «идущий впереди») - высшее должностное лицо в Др. Риме)

«Так, прекрасно. Итак, в течение этого периода времени совершали ли вы что-либо, что считалось предосудительным обществом или кем-то еще?»

«Э-э, ну-у, к этому всегда так неразумно относились».

«Неразумно относились к чему?»

Тут, конечно, и высказывает птичка. Понимаете? Что это? Теперь давайте выясним, что это. Когда мы уберем это с дороги, считайте, что мы вошли в ворота. В противном случае это одитирование проступков преклир может иногда использовать, чтобы держать вас за оградой. Так что прохождение проступков может иногда обернуться против вас. И иногда вы можете бесконечно проходить проступки и так никогда и не получить проступок, понимаете? Это особенности некоторых неудач, которые иногда бывают у вас с кейсами. Все это описано десятками различных способов в «Книге средств выправления кейсов».

И все же это – базовые, базовые вещи. И вы обнаружите в «Книге средств выправления кейсов», что все они сводятся к – что общее во всем этом, хотя это может не быть абсолютно ясно вам, когда вы будете просматривать средства выправления, что на самом деле вы собираетесь исправлять разрыв АРО, который был у человека или в котором он сейчас находится, или проступки, или утаивания, или пропущенные утаивания, или что-то подобное, что оставили незамеченным, чего никто не обнаружил и что может не знать даже сам преклир. Или это какой-нибудь вид замыкания постулата - противопостулата, массы – противомассы, которые находятся в таком тонком равновесии, что исключают всякий успех кейса.

Смотрите, человек настолько зафиксирован: вот он – это постулат А, и перед ним постулат В, и он сам в такой степени является постулатом А, что он прямо там и припечатывается. Он похож, знаете, на парня, который просто прилепился глазом к одной из этих машин, в которую бросают монетку, в зале грошовых игровых автоматов. А в ней что-то замкнуло, и вот она все продолжает и продолжает игру. Ребята, он приплыл. Он просто ни за что не оторвется от этого окошка. С виду покажется, что он легко разрывает АРО. Покажется, что он делает множество различных вещей, которые сами по себе довольно странные. Дзззынь – суть этого всего в том, что если вы отвлекете его внимание от той штуки, на которой он так крепко зафиксировался, он проиграет. Так что он лучше знает, что ему не следует позволять отвлечь свое внимание от этого глазка. Понимаете, он знает, что если он уберет оттуда глаз, кто-то нанесет ему удар. Он не должен покидать свой пост, вот и все тут.

Так что вы его одитируете, а он как бы старается от вас отделаться. Вы вроде как одитируете – на расстоянии трех-четырех футов от преклира, а он как бы старается обсуждать эти вещи и так, и сяк, и вы задаете ему вопрос, и так далее. И внезапно вы спрашиваете его так испытующе: «Какой вопрос я только что вам задал? Как это отвечает на ...»

«Какой вопрос?»

«Ну, вопрос, вопрос, о чем вас только что спросили?»

На самом деле вы говорите - вы знаете - этот парень, все его внимание зафиксировано прямо здесь, понимаете? И он говорит: «О каком вопросе вы мне говорите?» И вы попадаете в одну из глупейших дискуссий. Когда вы оказываетесь в какой-нибудь такой глупой дискуссии, поймите, что вы никогда не обладали и долей внимания преклира, что вы не обладали вниманием преклира в сессии, что ваш преклир не был «в сессии». Вы одитировали его правую руку.

Итак, если у вас случается ситуация, в которой вам трудно разобраться, вы найдете все это подытоженным в «Книге средств выправления кейсов». Но, может быть, вы сами получите добрую порцию средства для выправления собственных мозгов, если просто попробуете внимательно проанализировать это вот на такой основе: Это ПНВ? Это проступок с последующим утаиванием и так далее? Или это разрыв АРО?

И тогда вы обнаружите, что в общем одитинге вам не приходится больше прибегать к «Книге средств выправления кейсов». Но вы понимаете, что, если у вашего преклира в сессии есть ПНВ, а вы не улаживаете ее, вы попадете в неприятности; если вы пытаетесь одитировать поверх разрыва АРО, вы попадете в неприятности; если между сессиями преклир совершил проступок, о котором вы не знаете, вы попадете в неприятности. Так что эти вещи вы будете встречать всегда. И они – они будут неизменны. Вот почему я специально их выделяю. Они не являются средствами выправления *всего* кейса, они занимают небольшую часть сессии.

Таким образом, вы видите, что действия одитора подразделяются на две части. Одна – это действия по маршруту, который он проходит, а другая – приведение кейса в состояние способности получать одитинг и воспринимать то что необходимо воспринимать на этом маршруте. И ему *придется* их выполнить, прежде чем он пойдет по маршруту. Так что у одитора есть два разных – абсолютно разных – класса действий. И действовать в стиле “найти и обезвредить” – пытаться поставить точный диагноз каждому кейсу далеко не всегда обязательно. Вы обнаружите, что не все кейсы, к счастью, одинаково трудно начинать вести. На самом деле, это даже не большая часть, это меньшая часть.

Так что огромное количество людей – они должны пройти определенную дистанцию на простых повторяющихся процессах. Пока они продвигаются по уровню I, они не получают настолько сильных улучшений, чтобы это их встревожило. У вас еще не включился механизм, связанный с проступками. И, знаете, здесь вступает еще множество факторов, работающих на одитора Ступени I. На 0 для него нет большой разницы. И он еще не поднялся настолько. Но на I, когда он наконец добрался до уровня Релиза, вот тогда, если у вас будет присутствовать связанный с проступками механизм, он сбросит себя обратно под гору, следовательно, на Ступени II нам придется обратиться к «Книге средств выправления кейсов».

И с этого момента до самого конца пути одитору придется быть очень бдительным насчет этого в каждой сессии, которую ему случится проводить. Ему нужно очень четко осознавать и быть готовым распознать эти три вещи. Это те три вещи, которые будут не пускать его внутрь. Когда появляется что-то, кроме этого, и кажется, что это что-то другое, и кажется, что оно ужасно серьезно, и т. д. – просто прекратите такие разговоры, отбросьте такие мысли: это какая-то из указанных трех вещей. «Да, я знаю, но там такая *ужасная* ситуация, и там все смертельно, и результаты этого так ужасны, что это, *возможно*, что-то более сложное, чем просто ПНВ, проступки или разрывы АРО».

Нет, извините меня, но это не возможно, потому что вряд ли найдется что-нибудь хуже, - потому что тут вы не сможете продвинуться ни на дюйм при всей легкости внешних проявлений, - чем кейс с хронической ПНВ, кейс, хронически и бесконечно совершающий один и тот же тип проступков, или человек в тяжелом разрыве АРО, который не знает, что его гнетет, и просто вышел из-под контроля вследствие короткого замыкания всей панели управления с одного конца до другого.

Вот теперь, имея эти три условия, допустим, вы получаете кейс, терпящий хронические неудачи. Его нужно дестимулировать, потому что все это здорово рестимулировано, понимаете? Одитор должен что-то предпринять, чтобы сделать этого человека способным одитироваться.

Такие люди встречаются даже на Уровне 0 и Уровне I. И они в ужасном состоянии, позвольте вас заверить. Они – они не получают улучшений. И что бы вы ни делали, вы тычете пальцем в тот или иной из этих трех факторов, которые будут рестимулироваться, какой бы из них ни был не в порядке.

Так что вашей правильной процедурой на этих уровнях будет перевести преклира к одитору, который знает, как это делается, выправить преклира и затем вернуть его обратно на исходную Ступень. Только из-за того, что он получал исправление уровня II или III, нет никакого резона считать его теперь в достаточно хорошей форме, чтобы одитироваться на II или III Ступенях. Теперь он, пожалуй, достаточно продвинут, чтобы проходить «это есть». Потому что эти процессы требуют определенного героизма. Если вы просмотрите их, они глядят преклира по шерстке довольно мягко, но иногда их приходится выполнять и очень жестко, против шерстки. Попытка заставить человека выдать действительный проступок, разоблачение которого необходимо для разрешения кейса, может вылиться в ситуацию прямого давления. «Ну, я просто собираюсь сидеть здесь всю ночь напролет. Меня абсолютно не смущает мысль просидеть здесь всю ночь, а вы будете сидеть *там* всю ночь, и мы оба будем просто ждать, пока, в конце концов, вы не скажете, что *дало* падение на этом э-метре».

И вы видите, как ваш преклир говорит: «Ну, хорошо, раз вы так ставите вопрос – это я бросил горсть гвоздей в колею, по которой ездит твоя тачка, и из-за этого у тебя вчера спустила шина. Ладно. Теперь иди и стреляй меня».

Это, конечно, крайность. Иногда вы натываетесь на это, вы просто совсем не можете двигаться по постепенной шкале общения, понимаете? «О чем вы хотели бы мне рассказать?» - и так далее. Это сработает почти во всех кейсах. А этот парень абсолютно готов рассказывать вам о чем угодно, кроме одного того самого проступка. Ну, остается только один выход – наехать и вытрясти это из него.

«Хорошо. Я вам вот что скажу: когда вы будете готовы мне об этом рассказать, мы будем одитироваться дальше. Договорились? Сессия закончена».

«Что? Что происходит? Ну, если вы так ставите вопрос, я совершенно готов сказать вам об этом. У меня есть одна отвратительная привычка. Скверная у меня привычка. На самом деле это навязчивое желание – топить молодых девушек».

Это очень, очень интересно. Есть способы подходить к этому мягко, по шкале постепенности, но при конечном рассмотрении все сводится к факту, что это как-то связано с вами. И мы можете относиться к этому так мягко и так прекрасно, как вам захочется, но помните, что это будет что-то, касающееся вас. И иногда это будет выходить далеко за пределы круга вещей, к которым относятся прекрасно.

В любом случае, как бы то ни было, вот эти три препятствия, и они могут встретиться на всем пути вашего следования. Конечно, «Книга средств выправления кейсов» на всем своем протяжении ведет тем или иным образом к этим вещам. Это может быть совсем неявно – как некоторые из средств выправления соотносятся с какими-то из этих вещей, потому что эти средства были найдены эмпирическим путем; это просто те штуки, которые постоянно срабатывали долгое время. Но вот эти три являются основными, и это те три, которые стоят поперек дороги на маршрутах и которые вам, как одитору, постоянно приходится улаживать, так что я подумал, что лучше мне суммировать сведения о них и рассказать вам все, что я о них знаю, так быстро, как я мог.

Большое спасибо.

ПРОПУЩЕННОЕ ПРОПУЩЕННОЕ УТАИВАНИЕ

Лекция, прочитанная

1 ноября 1962 года

Спасибо. Когда вы создавали эту страну, почему вы сразу же не наладили погоду? Знаете, на самом деле у меня есть свое мнение о строителях планет, которые болтаются туда-сюда, устраивая погоду вроде этой, и все такое. В пользу дождя можно сказать очень многое, но оно быстро становится преувеличением.

Ну, хорошо, я набросал себе план лекций на сегодняшний вечер, так что я, пожалуй, не буду говорить об этом. А сегодня у нас первое ноября, так? Какой сейчас год?

Аудитория: 12 Э. Д.

12 Э. Д. Прекрасно. Лекция номер один.

Эта тема для вас абсолютно новая. Это совершенно новый для вас предмет. Вы никогда раньше не слышали об этом предмете. Фактически, вы никогда раньше не аудитировали по нему, и не обрабатывали его, и не получали на нем результатов. И поэтому я хочу очень-очень серьезно рекомендовать вам эту лекцию. По этому вопросу было выпущено несколько бюллетеней, но вы, очевидно, их не читали.

Следовательно, здесь это является новым материалом. И я хочу, чтобы вы отнеслись со своей серьезностью к тому, что я расскажу вам в этой лекции.

А предметом этой лекции будут пропущенные утаивания.

Вам может показаться удивительным, что первый бюллетень, выпущенный по этому конкретному вопросу - пропущенных утаиваний – датируется 8-ым февраля 1962 года и как бюллетень имеет гриф «Важно». В нем говорится: «Есть только одна вещь, насчет которой любой саентолог в мире должен иметь самую наибольшую реальность – это пропущенные утаивания и расстройства, которые из-за них возникают». Это первый абзац бюллетеня. Там говорится: «Каждая ссора с Центральными организациями, с внештатными аудиторами, с преклирами, абсолютно всё – можно отследить назад до одного или более пропущенного утаивания». Вот что там говорится.

Тем не менее, двенадцатого февраля, из-за того, что никто этого тогда не понял, я издал еще один, с определениями пропущенных утаиваний, которые надо было выучить наизусть, и так далее. Это БОХС от 12 февраля. Это «Как чистить утаивания и пропущенные утаивания».

Ну, и тогда этого не поняли, так что мы выпустили еще один бюллетень 22 февраля. И от 22 февраля 1962 года у нас есть бюллетень «Утаивания, пропущенные и частичные». И по этому конкретному вопросу в нем говорится довольно много. Там говорится: «Я не представляю себе в точности, как мне донести это до вас, кроме как попросить вас набраться храбрости, зажмуриться и нырнуть. В данный момент я взываю не к разуму, но только к доверию. Когда вы получите реальность по этому вопросу, ее больше ничто не сможет поколебать, и вы перестанете терпеть неудачи с кейсами и неудачи в жизни. Но сию минуту

это может показаться не разумным, поэтому просто попробуйте и сделайте это хорошо, и в конце концов вам забрезжит свет».

Свет не забрезжил. Ну, что ж...

И вот 3 мая 1962 года вы получили БОХС «Разрывы АРО и пропущенные утаивания», где говорится: «Как использовать этот бюллетень. Когда у одитора или студента возникают трудности с преклиром, «легко рвущим АРО» или не имеющим побед, или когда обнаруживается, что одитор использует всякие замысловатые методы управления и процессы, чтобы «удержать преклира в сессии», секретарь ОХС, директор обучения или директор процессинга должны просто вручить этому одитору копию данного бюллетеня и заставить его или ее изучить его и пройти по нему экзамен в ОХС».

«После нескольких месяцев тщательных наблюдений и испытаний я могу решительно заявить, что *все* разрывы АРО происходят из-за пропущенного утаивания. »

«Так что это – жизненно важная технология, » - и так далее.

В нем также говорится: «Когда пропущенные утаивания вычищены, разрывов АРО больше нет». И далее идет техническое описание.

От 21 мая у нас есть «Пропущенное утаивание, как о нем спрашивать», но там просто еще немного данных.

А от 28 июня 1962 года у нас есть «Грязные стрелки, как делать стрелку плавной». Он есть, и он говорит все об пропущенных утаиваниях и прочем. Он не то чтобы прямо и непосредственно по этому вопросу, но там все же рассматриваются утаивания, пропущенные утаивания, проступки, секреты и все такое.

А от 4 июля у нас есть «Изменения бюллетеней», куда входят пропущенные утаивания, а затем, от 12 июля 1962 года есть «Мотиваторные кейсы», и так далее, и там продолжается разговор о том, как вытаскивать у людей пропущенные утаивания.

И затем 13 августа мы говорим о «Ударе камня и грязных стрелках». И там есть кое-что еще об пропущенных утаиваниях.

И затем, 30 августа, пока я был в Штатах, Мэри Сью отчаялась и выпустила несколько бюллетеней. И, конечно, первым вопросом, который она подняла, было улаживание пропущенных утаиваний. И вот теперь есть множество бюллетеней. Позвольте мне обратить ваше внимание на то, что в них изложены ценные вещи. В них изложены важные вещи. Там сказано очень многое по данному вопросу, вы поняли?

И это просто один из самых важных вопросов, касающихся сессии одитинга и успешного ведения дела. Если не считать собственно клирования и помощи людям, это просто один из важнейших вопросов. И нет никого, кто бы его понял. Ни один из вас. Вы не поняли этого. Поэтому я прочту вам об этом лекцию.

Я мог бы с таким же успехом начать эту лекцию так: «Есть только одна вещь, насчет которой любой саентолог в мире должен иметь самую наибольшую реальность – это пропущенные утаивания и расстройства, которые из-за них возникают». Вы видите? Это из бюллетеня от 8 февраля. И «Я не представляю себе в точности, как мне донести это до вас, кроме как попросить вас набраться храбрости, зажмуриться и нырнуть» - как в бюллетене от 22 февраля.

Послушайте: все, что вы делаете сейчас, и все, что вы продолжаете делать, и все, что вы неуклонно делаете, и все, что вы делаете вообще, без конца, каждый раз, когда вам

сказано вытащить пропущенное утаивание, все, что вы делаете – это вытаскиваете утаивание. Честно. Вы вытаскиваете утаивания. Я не думаю, что вы когда-нибудь в какой-нибудь сессии, которую вы когда-либо проводили, вытащили у преклира пропущенное утаивание. Вы вытаскивали только утаивания.

Вы простите одитора вытащить пропущенное утаивание, и одитор быстренько вытаскивает все утаивания. Вы уловили идею? Все говорят это, и, думаю, это из-за значения слова «пропущенный». Оно гласит, что есть пропущенные утаивания, и – Боже мой! – еще как есть! Их упускают все! Понимаете?

Видите ли, это так похоже, и это так видно невооруженным глазом, что происходит вот что: у преклира есть утаивание, и вы не вытащили его – следовательно, это пропущенное утаивание. Повторяю: это неверно!

И когда я говорю вам вытащить пропущенные утаивания, все, что вы делаете, - вытаскиваете утаивания. Вы говорите: «Ну, он хочет, чтобы мы вытащили пропущенные утаивания, следовательно, я лучше вытащу утаивания, которые я пропустил. Следовательно: «У тебя есть утаивание?» А иногда вы даже говорите: «Я когда-нибудь пропускал у тебя утаивание?» «Пропускал ли кто-нибудь у тебя утаивание?» - и преклир безо всяких оснований выдает вам утаивания. Выдает вам еще утаивания, и еще утаивания, и еще утаивания.

Ни один преклир еще ни разу не выдал вам пропущенное утаивание. Я держу пари, вы еще ни разу ни одного не вытащили. Может быть, мои слова очень резки, но, друзья мои, давайте взглянем на ситуацию как она есть, на суть дела!

Пропущенное утаивание – это утаивание, о котором люди чуть не узнали, но так и не узнали. И вы ищете только почти обнаруженное. Вы оставляете в покое, что этот парень сделал. Вам наплевать, что сделал этот человек. Вы хотите знать только то, что люди чуть не обнаружили!

Ей-Богу! Я говорю вам с февраля месяца! Я уже охрип.

Понимаете, утаивание – это то, что преклир сделал. Это то, что преклир сделал – вы понимаете? - и о чем он не рассказывает. Ясно? Он сделал это и он не рассказывает об этом. Вот это – утаивание, и это все, что утаивание из себя представляет. И, пожалуйста, прекратите утверждать, что это также пропущенное утаивание, просто потому, что вы не добрались до него в сессии.

Видите, здесь все очень четко. Вы все пришли к выводу, что если вам не выдали утаивание в сессии, что ж, следовательно, это – пропущенное утаивание. Но это не есть пропущенное утаивание. Пропущенное утаивание не имеет ничего общего с тем, что сказал преклир. Ничего! И также ничего общего с тем, что преклир сделал, а затем утаил. На самом деле оно никоим образом не связано с тем, что преклир утаивает.

Пропущенное утаивание – это то, что люди чуть не обнаружили. Это – действие другого человека! Посмотрите: это не действие преклира! Это совсем не то, что преклир сделал или делает! Вы продолжаете попытки вытянуть пропущенное утаивание, спрашивая преклира, что он утаивает, и вы никогда не получите ничего, кроме утаиваний, и затем вы пропустите их еще несколько, и вы получите еще больше расстроенного преклира.

Посмотрите, это же чистый жемчуг на серебряном блюде. Ему на самом деле цены нет. А мне так и не удалось донести это до вас. Пропущенное утаивание не имеет ничего общего с преклиром – кроме сокрытия! Это действие другого человека и беспокойство преклира об этом.

Я просто знаю в этот момент, что мои слова не кажутся вам осмысленными даже в данную минуту. Держу пари, что вы не видите в них никакого смысла.

Оно никоим образом не связано с тем, что преклир скрывает. Давайте просто отбросим слово «пропущенное» в конце. Давайте даже забудем, что это утаивание.

Вы ищете точные моменты в этой жизни или жизнях данного преклира, когда кто-то что-то чуть не узнал, и он с тех пор никогда не был уверен, узнали или не узнали. И нам наплевать, что именно они чуть не обнаружили! Нас касается только, что они чуть не обнаружили что-то!

Вот каким образом нужно искать пропущенное утаивание. Это действие другого человека, а не преклира. Это действие другого человека.

Я не понимал по-настоящему, что в общем и целом я так и не донес этого до вас, пока, не так давно, в сессии, которую я проводил методом научного тыка, я не сказал преклиру... Этот преклир ворчал, ворчал, ворчал, ворчал, ворчал, балаболит, балаболит, балаболит, балаболит, брюзжал, брюзжал, брюзжал, брюзжал, брюзжал, брюзжал, брюзжал, брюзжал, тьякал, тьякал, тьякал. И вот я просто в рабочем порядке проводил ему немного ... Я говорил: «Что вы сделали?» «Что вы утаили?» «Что вы сделали?» «Что вы утаили?» «Что вы сделали?» «Что вы утаили?» «Что вы сделали?» «Что вы утаили?» - знаете, в таком духе. И он застрял на этом участке трака, и начал ворчать, ворчать и ворчать, жаловаться, жаловаться и жаловаться, ныть, ныть и ныть, и начал выдавать мне утаивания, и утаивания, и утаивания, и утаивания с того участка трака, и утаивания, и проступки, и снова утаивания с того участка трака, и это продолжалось бы до сих пор, если бы я не...

Вот одна из опасных вещей, за которую ваши инструкторы будут останавливать вас практически в ту же минуту. Потому что как только вы запихнете это обратно преклиру в глотку, это начинает выглядеть точно как В-и-О. Это делается почти наперекор законам о В-и-О. Понимаете?

Но преклир этого не прочищает. Вы получаете такую штуку под названием «продолжающееся утаивание». Понимаете? Вы все время натываетесь на такие штуки. Вы одитировали преклира, собирались пройти некоторые утаивания, и прошли случай, когда дверь заперли и не пустили мужа домой. И вы сказали: «Ха, ха. Большое спасибо».

И вы записали этот факт, а несколько сессий спустя вам говорят, что от мужа заперли дверь, а ему не сказали, что сами были тем человеком, который запер от него дверь, понимаете? И никогда с тех пор в этом не признавались, а он получил воспаление легких, и все это было довольно круто.

И вот, через несколько сессий после этого, знаете, вы идете назад по траку, и вам говорят, что заперли дверь, оставив мужа на улице.

Некоторое время спустя какой-нибудь другой одитор одитирует того же самого преклира, и ему говорят, что дверь заперли, оставив мужа на улице.

Посмотрите: рано или поздно не устанете ли вы слушать одно и то же утаивание? Это все равно, что в десятый раз смотреть посредственный фильм, который и в первый-то раз не особенно понравился. Это – пропущенное утаивание.

Посмотрите: у него очень своеобразное устройство. Это не тот момент, когда от мужа заперли дверь, это не тот момент, когда от мужа это утаили, не тот, когда это утаили от вас. Эти вещи не имеют ничего общего с причиной, из-за которой он так заряжен! Что это проступок, что это утаивание – ну да. Но есть особенная вещь, которая называется

«пропущенное утаивание», и она никак не связана ни с тем, ни с другим. Она просто использует их как пищу, для поддержания жизни. А проступок и утаивание не убираются, если имеет место пропущенное утаивание.

Итак, что такое пропущенное утаивание? Единственное, что вам нужно спросить у этого преклира с «возвратным» утаиванием: «Когда ваш муж чуть не обнаружил это?» Видите: не «Когда он обнаружил?» - это бы убралось, - а: «Когда ваш муж чуть не обнаружил это?»

Вот подлинный механизм этого явления. Несколькими днями позже, когда он лежал в горячке, с температурой 46,6 по Цельсию, и вот тогда его глаза слегка приоткрылись, что было очень подозрительно, и посмотрели на нее, а затем взглянули в сторону дверного замка. Видите, это было его действие, а не ее. Это было его действие. И никогда потом она так и не узнала, знал он или так и не узнал никогда потом! Она не узнала! Вот почему это возвратное утаивание зависло.

Я отправил в нокаут этого преклира, я сказал: «Хорошо. Прекрасно. Спасибо. Спасибо. Хорошо. А теперь назовите мне точный момент, когда вы подозревали, что кто-то узнал о том, что вы мне сейчас рассказываете».

«Ох-х-х». И это было чертовски легко. Это было прямо там. Вся эта кипа рухнула, вот и все.

Кто-нибудь сделал замечание. Которое могло быть, а могло не быть истолковано как подтверждение факта, что об этом знают. И преклир впадает в это фантастическое замешательство. Почему это замешательство? Это замешательство потому, что там есть проступок и там есть утаивание. А это основные механизмы, на которых все это строится. Но на самом деле они не будут особо серьезными, пока поверх них не прибавится тайна.

Возьмите проступок, утаивание, прибавьте тайну, и вы получите пропущенное утаивание. Это тайна! Ну, знал об этом ее муж или не знал? «Было ли, было ли, было ли им это обнаружено? Узнал ли он – и теперь скрывает? И, э-э, он, гм-гм, вот когда он сидел там в горячке и так далее, он на самом деле тем взглядом на нее и на замок в двери выражал обвинение в том, что от него, к несчастью, заперли дверь во время снежного бурана? И – и он что – он узнал когда-нибудь, или ... или этого не было? Или было – или не было? Или он уз... - нет, он не мог об этом узнать. Нет, он, он мог... Нет. Нет. Он не мог. Он – он не мог, но он ведь посмотрел прямо на дверной замок и посмотрел на меня. Должно быть, он ... Я-я-я не знаю».

Вам это понятно? Вот это пропущенное утаивание, видите? Не имеет вообще ничего общего ... Вы можете спросить: «Ну, что вы сделали?» И она скажет: «Я заперла дверь, оставив мужа на улице во время снегопада, и он заболел воспалением легких и болел семнадцать месяцев и восемнадцать дней. Потерял свое пособие».

Несколько сессий спустя вы говорите: «Хорошо, тра-та-та-тата-тата. Что вы сделали?»

«Ну... Я заперла дверь от моего мужа во время снегопада, и он... он заболел, и... и болел восемнадцать месяцев и восемнадцать дней, и потерял свое пособие».

Вы говорите: «Хорошо. Спасибо. Большое спасибо. Хорошо». (Может быть, если я в этот раз дам подтверждение, может быть, тогда до преклира дойдет, что я это услышал, а?) «Хорошо. Спасибо. Большое спасибо. Спасибо. Хорошо. Хорошо. Хорошо. Спасибо. Спасибо. Спасибо. Я понял. Я ясно расслышал все, что вы сказали. Я все ясно расслышал Спасибо».

На следующее утро вы проходите в сессии некоторые общие проступки/утаивания, понимаете? «Я заперла дверь от моего мужа во время ...»

Ну, конечно, это не так доступно пониманию, как некоторые чудные вещи – потому что современное общество немного чудное по вопросу второй динамики, например, вы получаете какое-нибудь пикантное утаивание по второй динамике того или иного рода. Вот, например, девушка занимается любовью с собакой. Вот смотрите, вы получили это. И затем вы, одитор, тормозите прямо на этом месте. Вы говорите: «Ну, конечно, это так сильно заряжено! Конечно, преклиру трудно раскрыть такое. Конечно, конечно, конечно!»

Не будьте так чертовски рассудительны. Нет никакой причины, по которой масштаб проступка был бы как-то связан с его готовностью рассыпаться. Величина проступка не имеет ничего общего со скоростью его исчезновения. Мне все равно, стерли вы мужа или планету. И то, и другое – проступок, и один проступок не убирается труднее, чем другой.

Следовательно, нам нужно поставить такой вопрос: «Как случилось, что этот не убирается?» Не надо сидеть и говорить: «Ну, из-за того, что общество дает такие спайки, как здесь, и потому что... и это на ее цепочке терминалов, и, возможно, это то, что даст Удар Камня. И это на стороне противотерминалов. Собаки – это противотерминалы, и гм-гм, и так далее, и я это поправлю. На самом деле она застряла на се... И вот почему этот проступок не убирался, понятно?» Думай, думай, думай, думай, думай, думай, думай, думай, понятно? Вот почему вы получаете этот проступок по второй динамике через десять минут после начала на каждой сессии, или на каждой третьей сессии. Или он всплывает на каждой предпроверке.

Не поинтересоваться ли вам чуть-чуть, почему эта штука все время возвращается? Не будьте так рассудительны. Она возвращается не потому, что она больше «нехорошая», чем другие проступки. Она возвращается не потому, что совесть преклира придает ей больший вес, чем другим.

Я не знаю, где люди хранят свои совести – в коробках для бутербродов или в чем-то вроде этого. Очевидно, это очень опасно – давить на совесть, так как на ней не должно ничего быть, и так далее. Для меня это очень интересная механическая проблема, вся эта проблема совести. Потому что, видите ли, со-весть это то же, что со-знание³⁵, но все, что есть на совести, как раз является бессознательным. Полная путаница. Над этим можно голову сломать, если не знать этого механизма.

Однажды у них был один пожилой господин, он был у них дома на обеде. И у него была жутко фальшивая улыбка. У него были, знаете ли, вставные зубы. И он – он со своей фальшивой улыбкой – посмотрел в упор на эту девушку и сказал: «Не правда ли, вам нравятся собачки?» И это – пропущенное утаивание, понятно? Преклир, которого вы одитируете, не делал этого. Но с тех пор непрерывно: «Он знал? Он правда знал? Нет, он не мог узнать. Вообще-то...»

Ну, теперь вы прочувствовали, что это за штука, а?

Ладно. Наверное, я сегодня не лучшим образом формулирую мысли.

На самом деле, я искал, искал, искал, искал, и думал, и смотрел на это, и так далее. И когда на следующий вечер я получил все это подтвердилось, я просто не поверил своим ушам, когда преклир сказал: «Я никогда не знал, что нужно вспомнить какой-то конкретный момент во времени, чтобы избавиться от утаивания». Даже преклир пропустил это, но вся эта штука испарилась. Больше на этом участке не было никакого брюзжания.

---

³⁵ В английском языке «совесть» и «сознание» обозначаются одним словом: *conscience*. (Прим. перев.)

Там была целая куча проступков и целая куча утаиваний. Но это просто сопровождалось брюзжанием, пока [не был найден] точный момент, когда кто-то стоял там, понимаете, тот момент, который нам необходимо было найти – и я сказал: «Хорошо. Давайте его найдем. Мне нужен точный момент, ясно?» Преклир просто механически продолжает отвечать на вопросы, отвечать на вопросы, ни к чему не приходя. Я говорю: «То, что мне нужно – это точный момент. Кто почти обнаружил, что вы это делаете?»

«Э-э, гм-гм».

И мы вытащили этот точное отдельное мгновение времени, и это было просто когда кто-то сделал случайное замечание, которое показывало, что об этих проступках могли узнать. Вы уловили мысль? – могли узнать. Не узнали. Или узнали? Видите, это опять пронизано тайной.

Если вы хотите посмотреть, что заставляет преклира застрять на чем-то, всегда ищите прослойку тайны. Тайна и есть тот клей, которым тетаны приклеиваются к вещам. Тайна – это клей. Каждый второй проступок становится тайной. Вы в кого-то выстрелили. Теперь вы не знаете, застрелили вы его или не застрелили, был ли это удачный выстрел, или должны ли вы были стрелять в него, или был ли он плохим человеком, или, или, или, или, или, или, или следовало ли вам это делать. Так что это «должен ли я был...», которое заставляет вас удерживать это утаивание, или как бы утаивать дальнейшее подобное действие.

Все это сводится к правильному поведению.

Вот в чем загвоздка в этой ситуации. Если вы все время спрашиваете преклира, которые не понимает, о чем вы его спрашиваете: «Пропустил ли я у вас утаивание?» или «Пропустили ли мы у вас утаивание?», а преклир бездумно выдает вам утаивания, вы не получите никакого успеха. Вы сидите в курьерском поезде, но колеса у него зажаты тормозом и рельсы раскурочены. Вы не движетесь никуда ни по какой дороге.

Вы можете смягчить кейс. Поймите, я приветствую фантастическую действенность Общего П/У³⁶. Это – это уток и основа самой МПЦ. И это справедливо на всем протяжении работы. Поэтому его можно проводить абсолютно сколько угодно. Но я не думаю, что вы вычистите МПЦ посредством Общего П/У. Если у вас есть в запасе несколько веков - пожалуйста, пробуйте.

Если подсчитать количество утаиваний, которые есть у человека, и впридачу количество проступков, которые они совершили, в численном выражении это даст нам такое число, что если бы мы писали его на стене позади меня очень крохотными циферками, начав с того угла и исписав весь верхний край стены группками из трех нулей, а затем, не оканчивая записи, просто спустились бы немного ниже и еще раз написали бы через всю стену, а затем спустились бы еще на четверть дюйма и снова повели нули отсюда, вот тогда вы получили бы какое-то представление о том, что этот парень сделал и что он утаил.

Но чтобы сделать кого-то клиром, не нужно так много ответов. Так что, хотя проступок - это очень мощная вещь по своей способности аберрировать человека (а следующее за ним утаивание, конечно, удерживается на месте самим проступком), и хотя этот механизм – это механизм, лежащий в основе скоплений энергии, результатом чего являются плотные, состоящие из массы терминалы, и что в первую очередь дает вам игру (видите, вся анатомия игры – это проступок/утаивание), несмотря на все это, у вас ведь нет времени, да и преклиру не хватит оставшихся лет жизни в этом теле, чтобы вычистить все эти проступки, даже если бы вы могли столько времени удерживать его в сессии и даже если

³⁶ Общий П/У (General O/W): общий процесс по проступкам/утаиваниям: «Что вы сделали?» «Что вы утаили?» (БОХС 3 июля 62)

бы он мог столько времени их находить. Вы не успеете пройти их все даже за целую жизнь. Как вам это нравится? И у вас нет времени сидеть и смотреть, как грязная стрелка преклира начинает бзз, бзз, бзз, бзз, бзз, бзз, бзз, бзз, и пытаться отладить ее с помощью Общего П/У. Результатом будут возвратные утаивания.

Общего П/У, безусловно, достаточно, чтобы привести это в порядок и наладить ход сессии, и тому подобные вещи – это очень ценный процесс, не думайте, что я отношусь к нему пренебрежительно. Я просто хочу сказать, что он слишком долгий для таких вещей.

И когда я говорю вам вытащить у кого-то пропущенные утаивания, я хочу, чтобы вы находили действия другого человека, а не действия самого преклира. И лучше всего это передают слова: «чуть не обнаружили». Не спрашивайте преклира о пропущенном утаивании, потому что, очевидно, как я понял потом, он не больше вас знает о том, о чем я сегодня вам рассказываю. Вам придется пересказывать ему все, что мы подробно тут обсуждали. Поэтому есть лучшее решение.

«Что мы чуть не обнаружили о вас?» Там должно быть «чуть не». Там должно быть «могли бы». Там нужно какое-то слово, выражающее условность. И тогда вы увидите, как вдруг кейс откроется вам, и вы получите прелестнейшую серию никак не связанных между собой инцидентов, которых этот парень никогда раньше не замечал, никогда раньше никоим образом их не касался. Вы увидите, как ручка тона выделяет необычные вещи, и стрелка выделяет необычные вещи, которые вы никогда за ними не замечали на П/У, потому что сейчас вы проходите другой трак. Вы проходите трак «почти обнаружено».

Позвольте мне привести пример. Когда-то давным-давно я был в дикой-предикой чаще в Монтане, и, по той или иной причине, мне встретился серый косматый волк, и я выпустил пулю у него над головой. Я сам точно не знаю, почему я выстрелил, у меня никогда не было никаких проблем с животными. Я был в то время очень молод. И он услышал, как эта пуля просвистела над его головой и попала выше, и он схватил зубами то место, где была пуля. И он решил пойти со мной. Его расстроило, что его пропустили.

Ей-Богу, вы никогда не видели кого-нибудь настолько расстроенного, как тот, кого просто чуть не пропустили. Посмотрите на пешехода, которого не сбили. И вы больше всего расстраивались на экзаменах из-за тех незачетов, которые вы получили за последнюю половину последнего вопроса, ответив все остальное. Понимаете? Это близость пропуска. Иначе говоря, когда что-то пропущено, это выводит из равновесия. Это неверная оценка нужного усилия, или мысли, или чего-то типа этого.

Основное внимание тетан уделяет оценке нужного количества усилия, оценке нужного количества мысли, нужного количества взгляда. Он хочет знать, как много взгляда является взглядом, и тому подобное, и вся его уверенность основывается на правильной оценке того, как много взгляда является взглядом, и так далее. Просто посмотрите на вашу шкалу от Знать до Тайны, понимаете? Сколько знания является знанием, а? Это оценка. Вселенная очень проста. Вселенная вручает вам галстук привилегированной школы, и теперь вы знаете, что у вас есть все необходимые знания. На спартакиаде вы можете столько раз махать вымпелом справа налево; вы полностью устроены в жизни. Вот видите, сколько знания необходимо, чтобы получилось знание. Так что это – оценка нужного количества знания.

Вы можете пройти прямо вниз по шкале, и – сколько эмоции требуется, чтобы быть эмоциональным? Сколько эмоции составляет эмоцию? Ну, на это у вас есть множество ответов: столько, сколько нужно, чтобы произвести на кого-то эффект. Если вы – актриса на телевидении, то это очень просто: столько, сколько понравится спонсору.

Можно идти дальше вниз и взять на выбор что-нибудь еще. Что такое настоящий символ? Насколько соответствующим должен быть символ, чтобы быть символом?

И вы можете оценивать необходимое количество чего угодно, кроме «сколько тайны является тайной?» И, конечно, это тайна. Вы попали в зону «отсутствия оценки необходимого усилия». Никакой оценки мышления, никакой оценки чего бы то ни было, все – тайна. Вы не знаете. Незнание всего этого – вот что выбивает из колеи.

Но теперь вы можете взять незнание, которое, возможно, известно, и сыграть на нем двумя способами. Они узнали, но они не знали или не могли узнать, а вы узнали, что они узнали, но вы знаете, что они не узнали.

Давайте просто сделаем четыре потока по незнанию, и у нас будет пропущенное утаивание. Но это очень болезненно для тетана. Так что я на самом деле не буду вас винить, если вы будете бегать от этого, как от чумы.

Смотрите: господин подходит к девушке и улыбается, и смотрит на нее с такой несколько деланной улыбкой, и говорит: «Ну, девочка, я понимаю, что тебе нравятся собачки».

Сию же минуту ее мысль о нем такова: «Он узнал? Он не узнал? Он не мог узнать,» - думает она про себя. «Он, должно быть, узнал». И это еще усложняется тем, что у него такой вид, как будто он знает, но при этом он не сказал достаточно, чтобы было видно, что он знает, так что он не знает. И в этот момент – *дзынь-дзынь-дзынь*, приезжает машина с крестами. Тут же. Потому что именно из этих вещей и состоит помешательство, ясно?

Это ситуация «не могу достать, не достаю, должен достать» и так далее – в диапазоне усилия. Когда у вас помешательства в диапазоне тайны, это: «узнал, но не узнал, но не должен был узнать», видите? Но он должен знать, но он не должен знать, понимаете, и это что-то вроде «подойди - отойди», только это не механическая вещь. Вот так это происходит, и это чистый гуммиарабик под названием тайна. И тетан, братцы, прилипает прямо к этому месту.

Попытки вытянуть проступок или утаивание при наличии чего-то, на чем есть пропущенное утаивание, не позволяют воспринять как есть тот участок трака, в котором застрял преклир. Потому что преклир не застрял из-за проступка и не застрял из-за утаивания; преклир застрял из-за «почти обнаружили». Поэтому, естественно, ничего не воспринимается как есть, и вы получаете возвратное утаивание, понимаете, потому что он не смотрит на тот участок трака, когда он сделал это или когда он утаил это. Он смотрит только на тот участок трака, когда это чуть не открылось.

А вы спрашиваете его о том, что он сделал и что он утаил, и тот участок трака. В котором он застрял, не воспринимается как есть. Следовательно, это просто продолжается и продолжается бесконечно.

А если вы хотите увидеть в вашем преклире что-то очень замечательное, ну очень замечательное в вашем преклире, просто сядьте и, ни с того ни с сего, после того, как вы ввели преклира в сессию и так далее, просто начните проводить, в любой последовательности команд: «Ну, просто представьте себе едва не случившееся обнаружение». Понимаете, там должно быть «чуть не обнаружили». «Представьте себе, что кто-то чуть не обнаружил что-нибудь о вас». «Представьте себе, что вы чуть не обнаружили что-то о другом,» - эта подпорка не является необходимой, но вы можете ее установить – а дальше вам предстанут такие участки трака, о которых этот человек и слыхом не слыхивал. Они никогда раньше не видели этого трака, а он был с ними все время. Это то, что торчало у них перед носом. Прямо перед их носами.

В этот самый момент я могу попросить вас «вспомнить время, когда вас чуть не обнаружили». Ну, вперед, вспомните время, когда вас чуть не обнаружили.

Есть какие-нибудь трудности с тем, чтобы найти это время, когда вас чуть не обнаружили?

Ну, я так не думаю, потому что это та куча, которая торчит перед вашим *инозлом*³⁷. Многие люди не могут найти даже инграмму просто потому, что у них перед глазами слишком много пропущенных утаиваний. У них не получается ни на что посмотреть чистым взглядом, потому что прямо перед физиономиями у них - пропущенные утаивания.

«Узнали они на самом деле или не узнали? Был я в тот момент действительно раскрыт, или не был?» Видите, вот в чем вопрос.

«Кто чуть не узнал о вас?» Обдумайте это некоторое время, вы вспомните людей, к которым вы относитесь с подозрением или рядом с которыми чувствуете нервозность.

И когда я говорю вам вытащить у кого-нибудь пропущенные утаивания, связанные с Саентологией, я не хочу, чтобы вы вытаскивали проступки, которые преклиры утаивали. Понимаете? Разве вы не видите, что мне глубоко наплевать на эти проступки, которые они утаивают. Что они утаивали их до сей поры, так что ж, значит, утаивали. Можете получить действие РТ, найдя все моменты, которые парень до сих пор утаивал. Это хорошо. Это прекрасно. Но это не главное действие. Это как попросить вас провести преклиру Общей П/У. Это не имеет ничего общего с пропущенными утаиваниями.

Когда я прошу вас обнаружить что-то насчет пропущенных утаиваний, добейтесь от преклира его пропущенных утаиваний. Не смейте подходить ко мне ни с какими утаиваниями. Даже не смейте. Мне нужно имя, звание и личный номер³⁸ человека, который его пропустил. И мне абсолютно все равно, что было пропущено, понятно? Мне не нужны действия преклира, мне нужны гадания преклира о другом человеке. Вот что я прошу вас отыскать.

Это очень трудно проводить, потому что иногда вам придется выбиваться из кожи вон, если ваша команда не будет достаточно ясна. Вам придется также достаточно жестко направлять внимание преклира. Скажем, вот вы прошли множество П/У и так далее. И теперь вы думаете, что вы все это преодолели. Этот человек брал вещи у себя на работе. И вы прошли это: вот, он брал вещи на работе – фактически, воровал – и вы думаете, что вы со всем этим справились. Вы получили несколько авторучек и несколько стенографов³⁹, и все эти вещи он украл у своей компании, понимаете? И вы полагаете, что вы составили полный реестр всего этого, и говорите: «Ну, это помогло,» - и так далее, но на следующей неделе – ох, он крадет печатную машинку.

Здесь кое-что пропущено, кое-что, кое-что пошло не так. Вы получили все проступки, и вы получили тот факт, что он их скрывал. Теперь он их не скрывает, потому что он рассказал о них вам, понимаете, он основывается на этом рассуждении. И следовательно, теперь все тип-топ. И вот он идет назад и крадет печатную машинку, а через неделю крадет у своего босса секретер, понятно?

И он все еще очень нервозен по поводу этой компании. Настроение этого человека по поводу его компании никак не похоже на «кто старое помянет...» Просто оттого, что он раскрыл все эти проступки, у вас есть чувство, и ваше чувство, между прочим, вас не

³⁷ Шнозл (schnozzle): (сленг) нос (от евр. schnozzola).

³⁸ Личный номер (serial number): (воен) порядковый номер, который присваивается солдату для идентификации при зачислении на военную службу.

³⁹ Стенограф: кнопочная машинка, которая печатает скорописные знаки.

обманывает – вы не круглые дураки – ваше чувство довольно безошибочно, когда вы подозреваете, что, когда он приведет все это в порядок в своих мозгах, он будет нормально относиться к этой компании. А он зачастую относится не совсем нормально. Он то старается заискивать, то чувствует что-то вроде стыда, то испытывает еще какую-нибудь загадочную мизэмоцию по поводу цели этих проступков и утаиваний, и вы не чувствуете, что здесь все в порядке.

И вы продолжаете углубляться в это и спрашивать его, что он еще сделал. И если есть какое-нибудь гарантированное средство свести преклира с ума, то это, после того, как он рассказал вам все, что он сделал, настаивать, что должно быть что-то еще, что он все-таки сделал. Вы, по существу, чистите чистое, понимаете?

На самом деле из-за того, что этот преклир все еще немного раздражен по поводу компании, вы предполагаете, что там должны быть какие-то другие проступки. Ну, он всегда может откопать еще один-два, или что-нибудь в этом роде, и базовый эпизод в цепи, и ... Самое неприятное в том, что вы так часто чуть-чуть не достаете до победы, никогда по-настоящему не побеждая. Вы вроде как уходите с обеда как раз перед десертом.

В 50-м и 51-м с нами было очень много людей, и теперь они начали писать мне, и они стараются снова наладить контакт, и так далее.

Кстати, я тут просто хохотал во все горло. Последний, кто ушел, как я сказал, ушел перед самым десертом, и после того, как я ответил на его письмо, я обнаружил, что упустил возможность сочинить чудесную вещицу в роде эпитафии о том, что он дезертировал как раз перед десертом, знаете ли, но это...

Вот в чем вы себе отказываете. Вы отказываете себе в полной ложке земляники со сливками, понятно? Вы уходите после картофельного пюре с подливкой. Все же больше, чем ничего.

Итак, он украл печатную машинку, и украл ластик, и он это сделал, и он скрыл это от того человека, и скрыл от этого человека, и он украл секретер босса – да, все прекрасно. Угу. И он скрывал это все эти годы, а вот теперь вы об этом знаете, и это замечательно.

И он все еще как-то немного косится и немного ворчит по поводу компании. А где-то через неделю вы встречаете его, и ему просто совсем не по душе эта компания. Ну, вы просто вышли прежде, чем подали десерт, вот и все.

Вам придется найти, кто почти обнаружил это, когда и сколько раз. И он должен выдать вам точные конкретные моменты. Тогда. Тогда. Тогда. Тогда. Совершенно внезапно он начинает: «Уу-хух-хoooo. Я должен это сказать. Охххх».

Идея в том, что вы вытащили все проступки, вытащили все утаивания, а он все еще не похож на завхоза. Представляете себе? Он все еще чувствует себя не в своей тарелке в некоторых частях организации.

Видите, вы не прочистили это по-настоящему. Произошло включение: пуля, которая прошла почти сквозь его ухо, но не задела, только сотрясла воздух – это был тот день, когда завхоз зашел через заднюю дверь, убирая в карман инвентарную ведомость, посмотрел на него довольно хмуро, и зашагал к себе в кабинет.

Знаете, как тот парень, который зашел в гостиницу, где потертые полы гармонируют со скудной обстановкой, и какой-то господин с верхней лестничной площадки уронил ботинок. И вот уже пять часов утра, а он все стоит там и ждет, когда же упадет второй, понимаете?

Видите ли, действие никогда не развивается далее этого момента. Здесь мы начали работу с таким куском трака времени, который никуда не ведет. Следующее действие – он делает все это в значительной степени реактивно, это все далеко за пределами его способности анализировать. Я имею в виду, за пределами его аналитических возможностей. И он видит, как тот парень это делает, и он знает, что это заставляет его нервничать, и он заходит обратно, и он не хочет, чтобы его телефон зазвонил. Потому что он знает, что должно сейчас случиться.

Если тот парень все же узнал, то случиться должно вот что: зазвонит телефон и его вызовут к одному из директоров компании. А там произойдет одно из двух: или ему вручат извещение об увольнении, или там уже будет стоять полицейский. И тогда у него будут две возможности выбраться из этого. Если там полицейский, это первая возможность. И вы получаете большую драматическую сцену на тему судебного разбирательства, и ему приходится представить все те плохие поступки, которые компания сделала против него, и как на самом деле один из младших директоров пытался спрятать концы в воду. Видите, ему приходится обеспечивать успех всей истории, заготовленной специально для этого, но была ли какая-то реальная причина заготавливать эту историю? Узнал ли завхоз на самом деле? Понимаете?

У нас получилась линия поведения, которая никуда не ведет. И она могла бы развиваться в трак, но разовьется ли она в трак или она в трак не разовьется? Вот где эта штука... Просто в том, что касается времени, это становится проникнутым тайной, и в нем нет времени, потому что эти события не имели место.

Следовательно, для этого нет трака времени, и это то, что заставляет эту штуку зависнуть: она не определена во времени. Выстрел не попал в цель, понятно? Насчет этого не происходит совсем ничего, потому что здесь нет никакой оценки необходимости. Вы не можете определить, что вам должны были сказать, потому что никто не сказал этого. Вы не можете определить, какое объяснение было правильным объяснением, потому что вам так и не пришлось ничего объяснять. Понимаете? Но вы должны были объяснить это, но вы не объяснили.

И вот совсем ничего не известно, и у вас получается просто ужасный участок трака – он даже не является практически позитивным или негативным. Это просто *уаааа*. И это пропущенное утаивание.

Иногда там будет листок бумаги или что-то вроде этого. Он там сидит. Он сидит на совещании, и вдруг замечает, что во входящей корзинке для бумаг у босса виднеется какая-то служебная записка с его собственным именем, ниже которого все закрыто лежащими сверху бумагами. То совещание для него пропало. За время всей той конференции у него не найдется, что сказать. Он, можно сказать, сидит там и время от времени вытирает испарину. Но на самом деле он так и не знает, отчего он так страдает. На записке стоит его имя. Он не знает, о чем эта записка, кроме как то, что она каким-то образом связана с ним, и он не может посмотреть тему, которой эта записка посвящена. Понимаете?

Или вот в холле стоят трое людей, вы подходите ближе, и они замолкают. Это очень благодатная ситуация для пропущенного утаивания. Если этому предшествовал проступок, о котором человек никому не рассказывал, если дело происходит наутро после первого смелого приключения ученицы старших классов, то дело, конечно, в том, что у них, наверное, полные рты леденцов и они в эту минуту не могут разговаривать.

Но после этого человек никогда так и не узнаёт истинную правду. Нет, ни в одном из них не содержится правды. Это просто один огромный ком тайны. И это – пропущенное утаивание.

Это «должен был узнать», как я уже говорил, но вы отыщете это и сможете передать это гораздо более понятно, если назовете это «чуть не обнаруженным». Это «едва не ставшее известным». Чуть не обнаруженное.

И вот, если бы вы захотели прочистить чьи-нибудь утаивания, связанные с Саентологией, и вы сказали бы: «Что мы не смогли обнаружить насчет вас?» - он бы выдал вам целую серию утаиваний. А затем это ни к чему бы ни привело, понимаете?

Нет. Вам нужно другое слово, и это слово прояснит все вам и прояснит все преклиру, и все будут счастливы, как устрицы. «Ну, что мы чуть не обнаружили о вас и когда мы чуть не обнаружили это?» - будет гораздо ближе к тому, что вам нужно.

Хотите, я вам кое-что скажу? Он не выдаст вам остальное, пока он не идентифицирует хоть в какой-то степени, что это. «Ну, мои истории с молодыми мальчиками,»- или что-то в этом роде, или с туземками, и тому подобное. «Вот что вы не обнаружили обо мне». Вот такого типа будут его ответы.

«Что мы чуть не обнаружили о вас?»

«Мои похождения с туземными женщинами».

Как ни странно, это совершенно не проясняет ситуацию. Это не будит в нем никакой симпатии ни к вам, ни к кому-то еще. Это не уберегает его от разрывов АРО. Вам необходимо вслед за этим задать еще один вопрос. Видите, сейчас вы получили пропущенное утаивание, да? Вы просто идентифицировали, с чем было связано это пропущенное утаивание. Вы не получили само пропущенное утаивание. Для этого требуется дополнительный шаг. Хорошо.

«Когда мы чуть не обнаружили это?» теперь, если оно не сотрется как следует, вы можете пойти еще немного дальше с помощью вопроса «кто?» «Кто чуть не обнаружил это?» «Когда это было?» У вас есть непрерывный ряд вопросов, серия вопросов, которые доставят эти сведения прямо вам в руки.

Вы ищете моменты в ЦРХ или в офисе директора обучения. Вы ищете мгновения, когда инструктор курса Личной Эффективности вдруг сделал паузу. Парень подумал, что ему лучше закончить свою речь побыстрее, потому что иначе он может не попасть сегодня домой. Эта мысль внезапно осенила инструктора ЛЭ, понимаете? Он, похоже, опаздывает на транспорт в сторону дома. Так что лучше ему закруглиться. И вот он обводит взглядом класс и смотрит в упор на одного человека. Кажется, что он потерял нить разговора.

Говорит: «Ну, хорошо. Теперь вы понимаете, что такое АРО, и нам пора завершать занятия на сегодня. Гм... итак, доброй ночи,» - и поспешно выходит за дверь.

А этот человек, по несчастью, неожиданно вспомнил эту паузу и пошло: «Уууаа». Чуть не обнаружили. «Он узнал? Он не узнал?» Понимаете? «Б-б-был ли он н-н-на... О чем он догадался в этот момент? Что он узнал обо мне в эту минуту? Какое из моих многочисленных преступлений?»

Смотрите, здесь есть кое-что еще, видите? Сейчас он даже не знает, какое из его преступлений было идентифицировано. Может быть, инструктор говорил о том факте, что у людей с большими головами больше мозгов, чем у людей с маленькими головами. И этот человек получил некоторое логическое обоснование насчет этого.

Он никак не мог решить, много у него мозгов или мало, потому что он всегда считал, что его голова средних размеров. И вот уже получается некоторая связанная с этим тайна, которая на самом деле просто ничто.

Затем, совершенно внезапно инструктор, кажется, совершенно потупил взгляд, совершенно изменил походку и резко вышел. И, знаете, некоторые очень, очень нервничали, покидая класс ЛЭ, потому что они были уверены, что у дверей на улицу их ждет полиция.

Что мы чуть не обнаружили? Не достаточно просто обнаружить то, что чуть не обнаружили. Нужно выяснить, когда это чуть не обнаружили или могли обнаружить, причем было неизвестно, обнаружили ли это или нет, понимаете? Когда и кто? Нужно выяснить все эти пункты. И совершенно внезапно этот человек – вах! – все чудесно! Все идет прекрасно, гладко, вот и все.

Да, за этот вечер вы можете дать мне золотую звезду – за старание.

Спасибо.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ ПРЯМОЙ ПРОВОД

Лекция, прочитанная 7 октября 1954 года

Я хотел бы рассказать вам сегодня об элементарном Прямом Проводе. И в эту тему входят: Кодекс Одитора, «Самоанализ», память и масса, потеря памяти после жизни, а также тот факт, что МЭПВ знает исходный факт.

Элементарный Прямой Провод – это очень интересная тема, так как практически он может совершенно изменить разум любого, к кому он будет применен; это очень мощный процесс и это один из основных процессов Дианетики и Саентологии. Первый Прямой Провод был использован, очевидно, Гиппократом, который знал ему цену еще во времена Древней Греции, поскольку он сказал: «Пациент не поправится, пока не расскажет как минимум пяти людям о своей операции». И он, очевидно, ввел эти вещи в практику.

Но мы не слышали о нем как о чем-то полезном ничего серьезного до того времени, когда Зигмунд Фрейд начал свое бесконечное дело под названием ассоциативный... Дело в том, что я забыл большую часть материалов по психоанализу. Там есть ужасное количество материала о том, что если вы добьетесь, что парень заговорит, и будет продолжать говорить, и если он проговорит достаточное количество лет, ну, он в конце концов что-нибудь да откопает.

Давайте сравним это со школой Эскулапа и выясним, есть ли в этом какой-нибудь существенный прогресс. Последователи Эскулапа практиковали на заре древнегреческой цивилизации, применяя гипнотическое внушение. С помощью чемерицы они вызывали у человека жестокий и мучительный шок, а затем разговаривали с ним таким образом, чтобы вызвать сны, которые, как они его убеждали впоследствии, были посещением Бога, и все это было очень интересно.

Но на самом деле это прямо и непосредственно отсюда психиатрия заимствовала всю теорию шока как терапии. Чокнутые. Греки и использование чемерицы – психиатр делает это сегодня посредством электричества. Я имею в виду, это сегодня так же мало эффективно, как было тогда, но это какое-то действие, которое, я полагаю, все же лучше, чем просто стоять столбом и курить сигаретку.

Вы спросите: «Какое отношение это имеет к Прямому проводу?» Я просто демонстрирую вам, что вначале у нас был загруз – знаете, мы со страшной силой загружали человека входящим потоком, а затем через некоторое время мы давали ему делать исходящий поток – без каких-либо направляющих данных или руководства со стороны лечащего его доктора – а затем мы дошли до области более избирательного вспоминания. И это практиковалось до известной степени Юнгом и Адлером. И наконец мы пришли к Дианетическому одитору 1950 года и получили то, что сегодня известно как Прямой провод.

Вы можете видеть, что Прямой провод берет очень конкретную проблему и использует знание механики разума для того, чтобы найти и точно выделить, в чем трудность. Аналитик Фрейда позволяет пациенту извергать Бог знает сколько материала просто в надежде, что пациент рано или поздно где-нибудь да споткнется, и тогда аналитик получит возможность оценить это за него.

Назовите это, если угодно, Прямым проводом. А Дианетический одитор точно выявлял это, исходя из своего знания о разуме. Он искал инциденты, связанные с болью и бессознательностью. И он старался добраться до локов, которые держали эти инграммы в подвешенном состоянии – для этого нужен лок. Так что одитор, с помощью Прямого провода, мог найти один из этих локов, он просто стремился к этому. И он знал о вейлансах и знал очень много другого материала и поэтому он мог точно выявить эти, говоря

компьютерным языком, точки зависания. И с помощью Прямого провода, просто побуждая парня вспомнить их непосредственно, он мог уменьшить напряжение на кейсе.

Следствием этого обычного, хотя несколько усложненного, применения Прямого провода явились довольно замечательные материалы, довольно замечательные результаты. Понимаете, о чем речь? Это ... Вы знаете, что он может попадать в вейланс своей матери или своего отца, и вы можете спросить его: «Можешь ты вспомнить время, когда ты решил быть как твой отец? Ты помнишь время, когда кто-нибудь говорил тебе, что ты – как твой отец?» Он обязательно вспомнит что-то в этом роде, и его вейлансный механизм переключится.

Есть и другие вещи. «Можешь ты вспомнить время, когда – (последовательность проступок-мотиватор). Можешь ты вспомнить время, когда ты сказал кому-то, что кто-то точно как его отец?» Понятно? И если он сможет вспомнить такие вещи, это вызовет возрождение в этом кейсе, и он выберется из вейланса своего отца, а тем самым избежит от всех болезней, которые он всюду таскал за собой и которые были на самом деле болезнями его отца, а не его самого.

И вот, если мы просмотрим эту линию, идущую от древних греков к сегодняшнему дню, мы обнаружим простую вещь: что люди, которые это практиковали, все больше и больше узнавали о действительных механизмах разума и факторах, которые являются наиболее важными факторами в разуме.

Фрейд набрел на динамики. Он набрел на динамики, как минимум, подчеркнув значимость второй динамики. Ему осталось открыть еще семь, но, тем не менее, он начал это дело.

Из-за того, что секс в обществе стараются скрывать – естественно, когда вы побуждаете кого-то вспомнить что-нибудь о сексе, вы тем самым побуждаете его вспомнить скрытое общение, что само по себе уже является чрезвычайно важным процессом. А вы просите: «Давай найдем какое-нибудь скрытое общение. Давай найдем какие-нибудь скрытые радости. Давай найдем какое-нибудь скрытое удовольствие,» - что-нибудь в этом роде. Или: «Назови мне какое-нибудь неизвестное данное». Парень будет сидеть там и ... Это техника, я вам скажу. Для него невозможно ответить на этот вопрос. Вы спрашиваете его: «Назови мне какое-нибудь неизвестное данное,» - и происходит вот что: каждый раз, когда он смотрит на данное, которое он считал неизвестным, оно немедленно становится известным.

И он просто горстями сбрасывает эти тысячи и тысячи локов с огромной скоростью, один за другим, понимаете? – все время пытаюсь отыскать неизвестное данное. Понимаете, он убрал с банка знание. Он воспринимает как есть знание с банка, понимаете, и тем самым оставляет на банке незнание. И все, что вы его просите сделать – это воспринять как есть то незнание, которое есть на банке.

Восприятие незнания как есть несовместимо с попытками что-то вспомнить, это понятно? Восприятие как есть незнания – это не восприятие как есть данных. Но незнание само по себе есть некоторый род данного. Это суждение, что что-то невозможно знать и что никто никогда не воспримет это как есть. Об этом свидетельствует следующий факт. Вся область психологии настолько хорошо, настолько тщательно сконфронтировала то данное, что что-то невозможно познать – что резко и категорически отказалась когда-либо признавать, что проблема, которой она посвящена, вообще разрешима. Зачем они тогда над ней работают? Вы хотите знать разницу между Дианетикой и психологией – просто взгляните на это.

Они не верят, что проблему, над которой они работают, можно решить, потому что я помню, как один психолог за другим, одна психологическая служба за другой, говорили мне:

«Вы поймите, что человеческий разум – это, безусловно, настолько сложно, что объяснить его нельзя».

Ну, а я спросил их: «Тогда какого черта вы тут высиживаете, называя себя специалистами в области человеческого разума? Если вы считаете, что эту проблему невозможно решить, тогда что вы делаете в этой области знания? Сматывайте удочки и пошли отсюда».

Вот почему, когда вы пытаетесь обучать бывших психологов, вы обнаруживаете, что с этим парнем у вас все летит вверх тормашками, потому что вы обучаете того, кто принял положение, что данная проблема не имеет решения. И вы обучаете его решать ее перед лицом того факта, что решить ее невозможно.

У нас на обучении были психологи, которые четыре года обучались Дианетике, и по прошествии четырех лет оказалось, что они не усвоили из нее даже самых основных принципов. Только недавно мы оказались в ситуации, когда психолог сказал нам, что мы сделали неразумное предположение: что для обычного среднего человека возможно достичь чуть большей свободы. Он сказал, что это предположение было сделано необоснованно. Что это непроверенное предположение. Где он был эти четыре года? Это одно из первых положений, которое мы допускаем. Что для индивидуума может существовать большая свобода, и что благодаря этой большей свободе он меньше будет попадать на такие дороги, к которым общество относится неодобрительно. Преступление порождается ограничениями, а не свободой.

Итак, область психологии натолкнулась на эту точную механическую вещь – незнание. И они сами запустулировали это незнание, чтобы подкрепить тот факт, что незнание может на самом деле существовать в банке – неизвестное данное. Так что одна из искуснейших форм прямого провода – просто спросить человека: «Дай мне какое-нибудь неизвестное данное. Назови мне какие-нибудь неизвестные времена и неизвестные места».

Что такое глупость? Хотите повисить у кого-нибудь ИК? Просто спросите у него несколько неизвестных времен и неизвестных мест, потому что определение глупости просто вот какое: потеря времени, места и объекта. И если вы можете заставить кого-то потерять время, место, объект, и терять время, место и объект достаточно часто и достаточно долго, то поверьте мне, он станет глупым! Глупость – это только это и ничего больше. Я отсылаю вас к печатному изданию «Настольной книги аудитора».

Хорошо, давайте взглянем на все это и обнаружим, что посредством Прямого провода мы можем воспринимать как есть, вытаскивая прочь из банка, известные данные и оставлять там огромные массы неизвестных данных; и, следовательно, просто практикуя прямой провод слишком долго, мы могли бы сделать человека глупее. Уловили? Но практикуя его короткое время, мы можем сделать его более сообразительным – если не учитывать здесь тот факт, что мы можем спрашивать его о неизвестных данных, что означает, что мы могли бы использовать Прямой провод вечно, и человек только становился бы все умнее и умнее. Уясните себе это насчет Прямого провода: что если просто спрашивать его об известных данных, известных данных, известных данных, известных данных, в конце концов у него соберется огромная куча глупости, понимаете, и он станет глупее. Вам это понятно?

Если вы будете спрашивать его только очень короткое время – знаете, если вы проведете ему Прямой провод десять минут, или полчаса, или час, или даже десять или двадцать часов, только Прямой провод – вы увидите, как он становится умнее, умнее, умнее, умнее, а затем он будет становиться глупее, глупее, глупее и глупее. И наконец он вернется к той точке, в которой он был, когда вы впервые начали его спрашивать, а затем он начнет опускаться ниже той точки.

Так что мы говорим о Прямом проводе как о кратковременной и ограниченной технике, и в то же время в связи с тем, что мы знаем о неизвестном данном, - как о неограниченной технике. Так что, если вы поняли, что я только что вам сказал, тогда Прямой провод становится неограниченной техникой – если вы не забудете спрашивать его время от времени: «Ну, назови мне несколько неизвестных матерей».

«О, - скажет он – несколько неизвестных матерей? Что касается меня, то у меня только одна мать. Неизвестные матери ... не знаю, может быть, у Эда была мать, гм-гм-гм-гм, угу. Да, была... Была еще мать маленького Джонни. Хотя тебе же надо неизвестную мать. Ну, извини. Ну, была еще мать Бобби и мать тети Грейси, и еще была прапрабабушка, она же была чья-то мать, да, и была еще ... У меня как-то была собака, и ... Подожди! Прости, прости, ты ведь спрашивал меня о каких-нибудь *неизвестных* матерях. Ну, сейчас, минуточку, я назову тебе их. Была еще мать Джо и мать Билла, и у той матери было еще ... Я-я-я не знаю, я ... Это все время ускользает, знаешь, я только ... Я-я-я почти нашел одну, но тогда я ... » И совершенно внезапно он говорит: «Знаешь, это какая-то бессмыслица. Ты спрашиваешь меня о неизвестных матерях. Как я могу их знать, ведь мне нужно предположить, что я их не знаю, для того, чтобы я мог искать и не находить их».

А вы говорите: «Ну, что ж, прекрасно. Просто назови мне несколько неизвестных матерей». И нам предстают великие просторы Прямого провода. Взгляду открываются широчайшие горизонты жизни, которые этот парень никогда раньше не рассматривал. Почему? Потому что он воспринял как есть все незнание с банка, и все, что было немного трудно знать, и все, до чего не сразу можно было добраться, и он сказал тогда: «Это – неизвестное». Ну, а вы попросили его убрать все эти загородки. Естественно, он убирает их, и за каждой из них есть картинка. Поняли, в чем трюк?

Как Прямой провод становится неограниченной техникой? Время от времени вы вставляете в него вопросы о неизвестных временах, местах, объектах, людях. Спрашивайте его о неизвестных временах, местах, объектах и людях. Вы улетите назад в прошлые жизни так быстро, что вы будете удивляться, каким вообще образом он не помнил этого с самого начала. Поняли? Прекрасно.

Таким образом, Прямой провод в целом становится неограниченным, если вы помните, что надо убирать оттуда, воспринимая как есть, и неизвестные факторы. Эту особенность имеет еще один фактор - из области интереса. Если вы просите парня вспомнить все, что у него было интересного в жизни, он воспримет как есть – понимаете, сотрет – весь интерес из своей прошлой жизни. И вы могли бы сказать: «Ну, прекрасно, у него не будет больше интереса к его прошлой жизни и это все уйдет». Нет, вы ошибаетесь! Вы оставили на банке не-интерес.

Если вы когда-нибудь попросите преклира посмотреть на лампу в вашем офисе и представить себе, что он ею страшно интересуется, и затем, не отзывая обратно к себе той энергии, которую он направлял к ней, просто убрать с нее свое внимание и отвернуться от нее, луч, который он выпустил к ней, шлепнет его по физиономии. Понимаете, как вы это делаете? Вы говорите ему заинтересоваться чем-то, а затем говорите ему убрать с этого внимание и – знаете, прекращаете интересоваться этим, но не забираете оттуда луч; просто оставляете его связанным с этим, но больше не интересующимся этим – *бамс!* Ужасно.

Хорошо, что это? Интерес сам по себе – это прежде всего, главным образом, конечно – это суждение. Интерес – это в основе своей суждение. Но это суждение развивается в частицы энергии, настолько же реальные, насколько любая энергетическая частица. И парень может связываться с вещами – посредством интереса – а затем переставать интересоваться ими, но все же оставаться с ними связанным. И тогда он склонен становиться очень, очень твердым.

Так что если вы просто спросили человека обо всех интересных вещах в его жизни – «Вспомните время сейчас, когда вы интересовались своей матерью. Вспомните время, когда вы интересовались своим отцом. Вспомните время, когда вы интересовались собаками. Вспомните время, когда вы ...» Вж-жик, вжик. Дальше у вас затор. Что вы сделали? Когда вы попросили его найти какой-нибудь интерес к собакам, он сделал это. Но он создал некоторый новый интерес к банку, наряду с интересом, который там уже был, понимаете? Сейчас он убрал свое внимание и натолкнулся на не-интерес к теме собак и не воспринял его как есть, или не стер его.

Поэтому тем вопросом Прямого провода, который протолкнет это вверх и сделает его *чрезвычайно* счастливым, будет: «Назови мне несколько времен...» Между прочим, вначале это делает его ужасно несчастным, и опять, данная техника будет неограниченной, если вы сделаете вот что: «Назови мне несколько времен, когда ты не интересовался своей матерью. Не интересовался своим отцом. Можешь ли ты вспомнить время, когда тебе перестало быть интересно быстро двигаться? Потерял интерес к скорости? Можешь ли ты вспомнить место, которое тебе больше не интересно?» Поняли идею? И совершенно внезапно он начнет выбираться на поверхность.

Что происходит? Интерес, брошенный в какую-либо энергетическую массу, заставляет ее начать растворяться, и включает рестимуляцию не-интереса, который там уже был.

Вот объяснение тому, что произошло с дилетантом, о котором я вам рассказывал на прошлой лекции. Он воспринял как есть весь интерес. Он не создал никакого нового интереса, а не-интерес оставил существующим. И его не-интерес существует в виде энергетических отложений, которые затем будут поглощать любой интерес, который он куда-либо направит. Вот механика, на которой основываются интерес и не-интерес, и вот почему ваш дилетант очень часто по уши тонет за очень короткий промежуток времени. Он начинает интересоваться чем-то - и немедленно там увязает.

У Прямого провода есть один особенный аспект, связанный с интересом – это то, что Прямой провод может быть выполнен очень, очень скоропалительно. Иначе говоря, вы можете спросить о концепте и проходить концепт. Вы понимаете, у вас получается тогда как бы пулеметный Прямой провод. И он на самом деле даже рядом не лежал с тем бьющим точно в цель Прямым проводом, в котором вы добираетесь до конкретного инцидента.

Вот то, что вы должны знать о Прямом проводе. Лучше четко находить действительные инциденты, чем дать пулеметную очередь: «Сейчас представь себе, что ты сидишь и не интересуешься». Гораздо лучше использовать Прямой провод: «Назови мне время, когда ты не интересовался жизнью». И заставьте его вспомнить действительное время, когда он не интересовался жизнью, понимаете?

Суть Прямого провода, что мы имеем в виду под Прямым проводом, - это обнаружение действительного *времени, места и объекта*. Позвольте мне еще уточнить: при этом все время помните, что есть две вещи, на которые мы можем натолкнуться по ходу: одна – незнание, а другая – не-интерес. Вот две вещи, которые нам встретятся.

Мы бесконечно спрашиваем его обо всех известных временах и местах, и мы просто воспримем их все как есть. Ясно? И мы спрашиваем его обо всех интересных вещах в его жизни, и мы воспримем как есть их все – другими словами, сотрем их. Если этот парень не производит особо большого интереса, мы оставим его в незнающем состоянии ума: «Кто я такой?» «Мистер Чего-Орешь» - и мы оставим его в не интересующемся состоянии ума. Не знающем и не интересующемся. С одной стороны, глупом, с другой стороны, не испытывающим никакого интереса к существованию. Понятно? Так что, следовательно,

Прямой провод должен предусматривать обе эти проблемы, а если он не позаботится об этих двух проблемах, то он не будет хорошим Прямым проводом.

Хорошо. Давайте еще раз вернемся к тому, что такое Прямой провод. Прямой провод – это конкретные точки во времени и пространстве и конкретные объекты – очень конкретные, понимаете? Вы спрашиваете о *том* времени, *когда*, о *том* объекте, *который*. Ясно? *То* место, *где*, и при этом добавляете: «Назови мне несколько неизвестных мест, где; назови мне несколько неинтересных вещей,» - но всегда следите за тем, чтобы он давал точное место, точное время, точный объект. Другими словами, чтобы "вспоминал". Поняли теперь? Отлично.

С Прямым проводом связано еще кое-что. Почему он называется Прямым проводом? Он называется Прямым проводом потому, что он натягивает линию связи между причиной и следствием, напрямую, безо всяких промежуточных точек. *Прямой провод*, в противоположность проводу, проходящему через различные реле. Вам нужны прямые причина и следствие.

Тетан все это время жил в этой вселенной, не умея обнаружить причину. Почему он не может обнаружить причину? В первую очередь, он никогда бы не обнаружил настоящую причину, потому что причина не имеет ни массы, ни энергии или длины волны, не имеет ни местоположения в пространстве, ни времени, но это самая большая причина, которая вообще существует. Это статика.

И в свете того факта, что тетан на самом деле не обладает ни массой, ни энергией или длиной волны, ни пространством или местоположением, ни временем – в свете этого факта – и в свете того факта, что он, тем не менее, может изменять свои убеждения, создавать суждения и вызывать следствия, у нас оказывается, что он должен быть неизвестной причиной, не так ли? А с другой стороны, он также будет действительно неизвестным следствием. И вот неизвестная причина с неизвестным следствием в придачу постепенно сводит тетана с ума. Понимаете? Он никак не может найти эту причину. Он может найти последнюю частицу энергии в последнем пространстве, но сверх этого – rrrr! И когда он пытается создать в ком-нибудь следствие, он через некоторое время начинает думать, что он может заниматься изучением той последней частицы энергии в том пространстве, в том времени, а сверх этого – *не-а!*

Так что он никогда не добирается до самого края, никогда не приходит к абсолютному следствию, и он никогда не может обнаружить абсолютную причину. И по этой причине у нас в Дианетике есть аксиома: «Абсолюты недостижимы». И это означает именно то, что было сказано. Это не означает ничего больше, просто это не случилось к этому применить. Абсолюты недостижимы. Что такое здесь абсолюты? Причина и следствие.

Так что, лучшее, что он когда-либо мог сделать, - обнаружить «вспомогательную причину» и «вспомогательное следствие». Он может обнаружить энергию, времена и пространства, которые способствуют причинам и способствуют следствиям. Когда вы даете ему Прямой провод, вы должны знать, что вы всегда движетесь в сторону неразрешимого следствия, неразрешимой причины. И помните, что единственное, о чем он вообще беспокоится, это тот факт, что оно *является* неизвестным или неразрешимым, и что оно интересно, на самом деле. Что причина, что следствие, как энергетические массы, никогда не могут быть названы интересными или не интересными. Так что он начинает считать, что они – не интересующиеся.

Человек страшно жаден до этого. Он макетирует всевозможных святых и лепит их из штукатурки, обратите внимание - для того, чтобы продемонстрировать самому себе, что

тетан может им интересоваться. Иначе говоря, он пытается сделать это с помощью макетов, потому что он не может сделать это на самом деле.

Так что когда вы выполняете и предоставляете Прямой провод, вы должны уяснить себе, что основная масса озабоченности в банке завязана вокруг «интересного» с одной стороны и «незнания» с другой. Не знают что? Не знают причину.

Глупость – это незнание места, времени и объекта. То же самое – беспокойство. Это практически все, что в него входит. Беспокойство, страх, озабоченность – с чем это все связано? Это связано только вот с чем: с неизвестной причиной, с неизвестным следствием. Сделал он это на самом деле? Явился ли он на самом деле причиной этого следствия или нет? Нет уверенности. Потому что он, безусловно, зависит от очевидности воздействия.

Здесь вступает в дело уверенность в воздействии, и он говорит: «Ну, я по крайней мере могу быть уверен, что вон там стоит стена». И он очень долго блуждает вокруг да около, все больше беспокоясь о крайностях и абсолютах причины и следствия, и он начинает игнорировать факт, что, по крайней мере, так есть стена. Он игнорирует это «по крайней мере, там стена».

С помощью Прямого провода вы можете показать ему, что на банке есть страшно много памяти, которую он не замечает. Он настолько разочаровывается во всем этом, что начинает забывать вещи. Он сделает постулат, что он больше не может их помнить. И вот перед вами человек с плохой памятью. Однако, человек с плохой памятью – запомните это – просто делает следующее: он затемняет место, время и объект, не так ли? Он просто затемняет все это.

Конечно, из-за того, что Прямой провод в основном и в первую очередь имеет дело с общением, скрытое общение становится чрезвычайно важным в сфере Прямого провода – настолько важным, что если бы вы могли остановить кого-нибудь на углу улицы, где огромное количество людей и огромное количество предметов вокруг, и огромное количество всякой всячины, снующей туда-сюда, и пусть он указал бы вам несколько скрытых сообщений – он бы почувствовал себя лучше, лучше, лучше и лучше. Это не Прямой провод. Это наблюдение окружения. Это наблюдение окружения. Вам понятно? Это не Прямой провод. Это 8-У с концептом, или 8-У с идеей. Вы заставляете его замечать его ближайшее окружение. А Прямой провод обращается непосредственно к прошлому. Он обращается непосредственно к прошлому.

Один из самых опасных постулатов, встречающихся в прошлом, это то, что прошлое может оказывать на вас воздействие. Но если бы у вас не было постулата, что прошлое может на вас воздействовать, тогда ничто не могло бы воздействовать на вас. Тем не менее, человек вооружается идеей, что прошлое воздействует на него слишком, слишком сильно, и Прямой провод здесь просто показан, определенно показан.

Здесь можно использовать много, много комбинаций, бесконечное число комбинаций, но в Дианетике и в Саентологии мы опираемся на знание разума, чтобы точно определить, о чем нужно спрашивать. Так что давайте спрашивать о каких-нибудь неизвестных вещах, давайте спрашивать о каких-нибудь неинтересных вещах, давайте спрашивать о каких-нибудь скрытых сообщениях и давайте спрашивать о разных других пунктах затемняющего свойства, в то же время не забывая вкраплять вопросы, которые по-настоящему реальны. О данных спрашивайте тоже, но не пренебрегайте и не забывайте улаживать факторы неизвестного и неинтересного. Не воспринимайте как есть долой из банка все данные, не оставляя там ничего – непроходимую массу глупости.

Итак, самый основной и элементарный Прямой провод – учитывая все прочие факторы – самый основной и элементарный Прямой провод – это, конечно, Прямой провод

АРО. Но когда мы говорим «Прямой провод», мы имеем в виду просто проведенную сквозь прошлое линию от причины к следствию. Вот что мы имеем в виду под Прямым проводом. И его прямые, ухватывающие точную суть вопросы, которые представляют это вниманию индивидуума. Что мешает ему помнить все, что там вообще можно помнить – это, конечно, тот факт, что многие данные он сам объявил неизвестными и от многих материалов он сам себя отделил, потому что они были неинтересны.

Так что если мы включим сюда эти факторы, мы сможем тянуть наш Прямой провод прямо к началу времен, и вытащить с помощью Прямого провода постулат самого времени, если нам будет угодно.

Когда мы обращаемся к предмету Прямого провода, мы начинаем осознавать, что существует громадное количество комбинаций вопросов, которые можно было бы задать преклиру. Свободная вариативность вопросов – в соответствии со свободной вариативностью жизненных побуждений и форм. Так что нам следует очень, очень твердо знать наши основы, чтобы не начать блуждать по разным непродуктивным обходным путям банка.

Тот преклир, который сидит перед нами, потерял точки причины. Он не знает, что вызвало это следствие, он не знает, что вызывает это следствие, по его банку кругом разбросана скрытая причина, и он ее ищет. И он будет искать, искать, искать, искать, искать, и выскребет все доступные данные, но не выскребет неинтересные данные, не выскребет, или не сотрет, неизвестные данные, и таким образом в конце концов он неизбежно окажется в чудесном состоянии Гомо Сапиенс.

Как он приходит к тому, что становится Гомо Сапиенсом? Он начинает искать причину, причину, причину, причину, причину – «Мы не можем ее найти, не знаем, где она, не знаем, в чем она, не знаем ... Ой, вот она. Нет, это не она. А-а – вон.

Нет, и это не она. Там – там ... нет, вон ... Ох! Нет, в ... Ух!»

В конце концов он с радостью примет даже пулю. По крайней мере, он знает, что его убила пуля. Понимаете, наконец-то уверенность, теперь он уверен. Ну, вы должны добиться, чтобы он несколько успокоился насчет идей причины и следствия.

Один из хороших способов сделать это – это просто задавать ему вопросы, направляющие его внимание непосредственно на те факторы, которые являются факторами Дианетики и Саентологии, а именно: выживание, восемь динамик, а в Саентологии – шкала от Знать до Тайны, и что очень, очень важно – АРО, аффинити, реальность и общение.

Прямой провод АРО – довольно порядочная техника сама по себе. Но когда вы спрашиваете его о предметах, не забывайте ваши основы, и применяйте, и используйте эти основы к вашему преклиру. Не спрашивайте его о случаях, когда он потерял все свои школьные учебники. Знаете, «Можешь ли ты вспомнить время, когда все твои учебники потерялись?» Это не важный вопрос. Важным вопросом будет: «Назови мне какие-нибудь времена, когда ты решил не выживать». *Vrrrrrrrr!*

Если он не может вспомнить ни одного, ладно: «Назови мне какие-нибудь неизвестные времена, когда ты решил не выживать». Уловили идею?

Вы могли бы спросить его: «Ну, когда ты в первый раз заинтересовался таким типом психосоматических заболеваний?» Понятно, как это действует, что будет с ним происходить? «Назови мне несколько времен, когда ты переставал интересоваться этим психосоматическим заболеванием». И оно уйдет. Пока он будет смотреть на неинтересные точки, он стянет прочь все интересные.

Так что, помня эти приемы и эти основы, и помня, что жизнь довольно близко повторяет образцы, представленные этими различными основами, которые, как мы обнаружили, являются общими составляющими элементами существования – ну, мы можем с помощью Прямой провода производить довольно потрясающие результаты.

Один из механических способов достижения результатов – это Прямой провод АРО, и у Прямой провода АРО есть элементарная форма. Этой наиболее элементарной формой было – и вам лучше знать его наизусть, не так ли, потому что это действительно очень элементарная форма – «Можете ли вы вспомнить время, которое по-настоящему реально для вас? Время, когда вы были в хорошем общении с кем-то? Время, когда кто-то был в хорошем общении с вами? Время, которое по-настоящему реально для вас? Время, когда вы были в хорошем общении с кем-то? Время, когда кто-то был в хорошем общении с вами? Время, когда вы чувствовали аффинити к кому-то? Время, когда кто-то чувствовал аффинити к вам?»

Вот самая элементарная его форма. Но если вы будете использовать ее очень долго – если использовать ее очень долго – не забывайте использовать обратную его сторону. Все углы имеют две стороны: хорошую сторону и плохую. И точно также с банком. У него есть хорошая сторона и плохая сторона. «Можете ли вы вспомнить время, которое по-настоящему нереально для вас? Можете ли вы вспомнить время, когда кто-то отказался общаться с вами? Можете ли вы вспомнить время, когда вы отказались общаться с кем-то? Можете ли вы вспомнить время, когда не было аффинити? Когда никто не чувствовал никакого аффинити к вам?»

Если вы не повернете монету обратной стороной, рано или поздно вы загоните парня в болото. Вы просто убираете прочь все, воспринимая его как есть. Вы знаете, все углы имеют две стороны – как и сама жизнь. У нее есть хорошая сторона – и есть плохая сторона.

Хорошо. Самую элементарную форму вы найдете в «последнем» списке «Самоанализа». И однако вы обнаружите, что если повернуть это другой стороной, это станет неограниченной техникой. Но как быстрая поддержка и хороший ассист, и как временная, ограниченная техника, которую вы собираетесь использовать только несколько минут, час, что-то вроде этого, – просто Прямой провод АРО – «Вспомните время, которое по-настоящему реально для вас» – превосходное средство. Вам надо попробовать это самим, чтобы действительно знать это.

Конечно, есть более близкий к основам Прямой провод, чем этот. На самом деле мы – если мы начинаем исследовать память – нам лучше начать с факторов, которые составляют память. И нет никаких скрытых факторов, составляющих память, кроме вспоминания и забывания. Каждый раз, когда вы думаете, что есть еще какие-то факторы, связанные с памятью, вы ... Потому что память сама по себе предполагает только это механическое действие вспоминания и забывания.

Память совсем не обязательно живая. Это просто маленькая механическая машинка, которая делает *дррр-дррр* и предоставляет вам данное, когда вы этого хотите. Так что у нас есть еще более близкий к основам Прямой провод: «Вспомните что-то, что вы не против вспомнить,» «Как насчет того, чтобы вспомнить что-то, что вы не против забыть?» Понимаете? Вот два фактора памяти. И это безусловно либо приведет в порядок эту маленькую машинку под названием память, либо доломает ее окончательно – в любом случае вы получите эффект.

Ну, вот это Прямой провод в его самых элементарных формах, и оказывается, что во многих кейсах исполнение Прямой провода является более важным, чем то, какие вопросы задавать. Вы задали вопрос, и вы можете доверить это памяти, и это больше не имеет такой первостепенной важности, когда вы знаете, как выглядят все формы Прямой провода.

Кстати, если вы хотите посмотреть некоторые формы Прямого провода, откройте «Самоанализ» - старый добрый «Самоанализ». Там вообще от начала до конца сплошной Прямой провод, и если вы добавите туда факторы «неинтересности» и «неизвестности», ну, эта штука просто сама вам все отбарабанит без запинки. В этой старой книжке есть практически все комбинации жизни. Она построена на формуле контроля: начать, изменить, остановить – вся книга. Факторы контроля – это начало, изменение и остановка.

Итак, исполнение Прямого провода становится чрезвычайно важным, и это варьируемый фактор. Другие факторы не варьируются. Вы можете доверить эти вещи памяти – и это обнадеживает – что варьируемым фактором здесь становится ваше мастерство в проведении Прямого провода. А ваше мастерство зависит в первую очередь от 1) установки двустороннего общения с преклиром, который не забывает продолжать интересоваться. Вы можете даже посмотреть сессии, данные одиторами в качестве демонстрации, в которых было недостаточно интереса. Вы можете заметить, что там на самом деле не было достаточно интереса. Он просто давал демонстрацию, он не был заинтересован по-настоящему в том, чтобы улучшить состояние преклира. Если бы он по-настоящему был в том одитинге, он интересовался бы преклиром, а не проведением демонстрации. Это понятно?

Так что, когда вы даете сессию, во всем этом должен присутствовать фактор интереса, то есть, вы должны соблюдать все, что мы знаем о двустороннем общении, чтобы предоставлять Прямой провод.

Мы должны наблюдать за задержкой общения. Одитор должен оставаться заинтересованным, и он должен наблюдать эту задержку общения, и он должен повторять этот вопрос и получать инциденты до тех пор, пока при получении этих инцидентов есть задержка общения. Вы говорите кому-то: «Вспомните что-то реальное». Ничего особенного, если после этого он будет рассказывать вам сорок пять минут, в первый раз – абсолютно ничего особенного. Но, безусловно, тогда вы зададите этот вопрос снова, правда? И вы будете спрашивать это снова, снова, снова, снова, пока в конце концов он не сможет выдавать их с пулеметной скоростью Понимаете?

Так что чрезвычайно важной становится задержка общения. Сам Прямой провод становится не важным по форме, если мы это знаем - потому что мы можем его кодифицировать, потому что он кодифицирован очень точно, потому что мы понимаем его факторы и даже можем доверить их памяти. Кстати, вам лучше знать эти формы, прежде чем вы оцените, насколько они не важны.

Но как только вы их выучите, после этого мы должны будем уделять внимание только тому фактору, который варьируется, и это – присутствие одитора и его проведение Прямого провода. Это то, как он задает свои вопросы преклиру. И если он хорошо делает эту работу, конечно, его преклир получит очень быстрые улучшения. А если он делает эту работу неважно, преклир их не получит. Если одитор хорош в Прямом проводе, мы сразу предполагаем, что он хорош и в двустороннем общении, и в наблюдении задержки общения, и что он будет придерживаться этой техники до тех пор, пока, по его мнению, она будет производить изменения и давать результаты на преклире.

Давайте-ка взглянем на те правила, по которым мы проводим любой одитинг, и обнаружим, что если мы сейчас говорим о применении какой-то техники с целью заставить ее работать, тогда нам, безусловно, лучше привести в систему различные «нельзя» и «не разрешается». За эти четыре года мы узнали очень много, *очень* много о том, что нельзя и что нужно делать с преклиром. И хотя первый кодекс, приведенный в Книге Один, был очень теоретическим, принятым в качестве рабочей версии, и это было лучше, чем совсем никакого кодекса, за четыре года накопления сведений мы собрали кодекс, который является

очень, очень хорошим кодексом, и который содержит в себе факторы, мгновенно разбивающие кейс на кусочки.

И если вы будете уделять внимание этому Кодексу Одитора, и знать свое дело, и будете интересоваться своим преклиром, ну, вы будете просто прекрасно продвигаться вперед – не будет больше никаких факторов, на которые вам нужно будет обращать внимание.

Этот Кодекс одитора – 1954 года – составлен на основе опыта, огромного объема опыта, и его следует рассматривать именно так. Это не то, что возмечтал себе ЛРХ, не то, что МАСХ пытается вам навязать, это то, что одиторы, такие же, как вы сами, узнавали в течение долгого времени. И выделив все общие составляющие ошибок в кейсах, нам наконец удалось свести воедино этот Кодекс Одитора.

И я хочу сейчас зачитать его здесь. Вы найдете его в одном из БПО, полное объяснение каждого пункта этого кодекса. Ну, не вижу причины нам с вами не сделать этого сейчас. Я просто прочту вам этот кодекс.

1. *Не оценивайте за преклира.*
2. *Не обесценивайте и не поправляйте полученные от преклира данные.*

Это два запрета. Не оценивать, не обесценивать.

3. *Применяйте те процессы, которые улучшают кейс преклира.*

Вы скажете: «Господи, ну это не нужно сюда включать». Еще как нужно! И знаете, почему? Как это ни ужасно, но случается так, что одитор использует процессы для улучшения *своего собственного* кейса. Преклира и одитора сажали за э-метр и повторяли те вещи, которые одитор проводил этому преклиру. И оказывалось, что одитор реагировал на них, а преклир – нет. Иначе говоря, одитор все это время одитировал те вещи, по которым нужно было одитировать его самого, а не те, по которым нужно было одитировать преклира.

4. *Соблюдайте все договоренности, если вы их заключили*

Если вы хотите, чтобы ваш преклир на чем-нибудь застрял, просто не соблюдайте договоренности. Если вы не собираетесь выполнять соглашение, или если вы не слишком охотно их соблюдаете, ради Бога, заключайте их так же неохотно! Посмотрите, здесь не говорится, что вы должны быть страшно педантичны по поводу ваших соглашений, но если вы сделали их, соблюдайте их. Если вы их сделали, тогда это просто вам не повезло, вам придется их соблюсти, даже если вы сломали ногу. Потому что этот факт не должен никак влиять на кейс преклира.

Вы знаете, вот вы даете подтверждение на полчаса позже, чем надо, что-то вроде этого. Что вы ему говорите? Вы говорите ему: «Вы мне не интересны, г-н Преклир». И вы надеетесь после этого прийти с этим кейсом к какому-то результату? Естественно, вы никуда не придете. Еще бы! Он собирается завязнуть, застрять, и все такое. Вы только что сказали ему – тем, что опоздали или не выполнили соглашения – что он вам не интересен. И он, само собой, принял это близко к сердцу. Потому что сам он является еще какой проблемой, понимаете, и ему приходится интересоваться жизнью. Ему просто придет конец – такое случается слишком часто.

5. *Не проводите преклирам процессы после 10 часов вечера.*

Почему 10 часов вечера? Ну, 10 часов вечера. Мы просто обнаружили, что те преклиры, которым проводили процессинг после 10 часов вечера, довольно здорово вязнут,

так что техника, с которой все нормально в 8 часов вечера, к 2 часам ночи раздавит его в лепешку. И если вы проводите кому-то процесс после 10 часов вечера, скорее всего вы будете проводить ему процесс и в 3, и в 4 часа, потому что он не достаточно сообразителен в это время суток. Он создан на водорослях, и ночью – знаете, планктон, одноклеточные и так далее – это его прошлая история, его тела, и эти штуки довольно обычно и естественно страдают от нехватки энергии в те часы, когда нет солнца. И какими бы ни были его привычные модели существования, клетки его тела будут реагировать. И если у вас есть хоть какие-нибудь трудности с вашим преклиром, его тело каждый раз тянет из него энергию – как тетана – каждый раз, когда он пытается произвести какую-либо энергию. В эти часы тело голодает и потому впитывает энергию тетана, так что вам не удастся сделать с ним многое.

В этом случае вы начнете проводить какую-нибудь технику, а все, что будет делать тело, - это только впитывать энергию. Если вы достаточно безрассудны, чтобы с одним-двумя преклирами дойти до 10:30, вы можете быть уверены в том факте, что рано или поздно, вы знаете, вы совершенно неожиданно для себя окажетесь в ситуации, когда вы будете проводить ему процессинг в 2 часа ночи. Почему? А просто час за часом, час за часом, понимаете? Еще немного, и он войдет в штопор. А обычно это совершенно нормальный парень. Так что не проводите процессы после 22:00. 22:00 – это крайний срок, когда вы можете, так сказать, закруглиться, навести кое-какой порядок и на этом закончить. Но после 22:00 – у вас нет шанса.

6. *Не проводите процессинг человеку, который недостаточно питается.*

То же самое. Телу слишком не хватает энергии. Они не могут работать, как моторы, они входят в штопор. Так что тетан старается накачать это тело, чтобы заставить его работать, и в то же время пытается получать одитинг, и это не работает – тело требует пищи, не тетан.

7. *Не позволяйте частой смены одиторов.*

8. *Не сострадайте преклиру.*

9. *Никогда не позволяйте преклиру закончить сессию по его собственному независимому решению.*

10. *Никогда не отходите от преклира во время сессии.*

11. *Никогда не сердитесь на преклира.*

12. *Всегда сокращайте каждую встреченную задержку общения, продолжая применять тот же вопрос процесса.*

13. *Всегда продолжайте процесс, пока он производит изменения, но не дольше.*

Ух ты! Эти два – вместе, эти два пункта составляют разницу между хорошим одитором и плохим одитором.

Я повторю еще раз. Эти два: Всегда сокращайте каждую встреченную задержку общения, продолжая использовать тот же вопрос процесса. Если одитор этого не делает – это плохой одитор. Что делает плохого одитора плохим одитором? Тот факт, что он этого не выполняет. Вот что делает его плохим одитором. Знаете, в каком-нибудь другом отношении ему может сойти с рук убийство, и все-таки при этом он не будет плохим одитором. Но плохой одитор делает это, и еще вот это: Всегда продолжайте процесс, пока он дает изменения, но не дольше.

Плохой одитор вступит с преклиром в В-и-О. Понимаете, он будет воспроизводить преклира. У преклира будут происходить изменения, и одитор будет изменять процесс. У преклира будут изменения – одитор будет менять процесс. Нет, нет! Этот процесс должен был продолжаться и принести гораздо больше изменений. А вместо того, чтобы продолжить и сократить задержку общения на процессе, одитор меняет процесс. Он просто воспроизводит. Он слаб, понятно? Преклир изменяется, и он воспроизводит преклира, и он изменяет процесс. А преклир изменяется снова – и он опять меняет процесс. Знаете, что будет дальше? Преклир у него увязнет прямо посередине всех этих изменений.

Просто он не довел процесс до конца. Вот это плохой одитор. Мы можем взять это на заметку... Между прочим, это очень интересная вещь: статистика их неудач (их склонность к невезению), изменчивость их техник, примененных к преклиру, и дюжина других факторов – всегда сопутствуют друг другу. И когда мы видим некоторые из этих факторов, мы можем сказать себе: «М-да, наверное, он будет менять проводимые преклиру процессы всякий раз, когда будет меняться преклир». Это плохой одитор. Прямо зарубите себе на носу. Пока преклир меняется на процессе, проводите этот процесс. Есть другое правило: Процесс, который включил соматику, ее и отключит.

Так что вы заставите парня совершенно зациклиться, если будете менять процесс каждый раз, когда у него будут небольшие изменения.

Между прочим, узнать это было довольно большой победой. Узнать это, чутьем выследить это среди одиторов и суметь указать им на это было довольно значительной победой в области процессинга. Совершенно внезапно мы поняли чертовски много, и мы поняли, что когда одитор все время меняет преклиру процесс, это на самом деле заводит преклира в штопор и не дает этому одитору получить никаких результатов.

14. *Будьте готовы предоставлять преклиру бытийность.*

Чертовски мало одиторов делают это, если сами не пребывают в хорошем состоянии.

15. *Никогда не смешивайте Саентологических процессов с процессами различных других практик.*

Это, естественно, относится и к Дианетике. И данный кодекс также можно рассматривать как Кодекс дианетического одитора.

Столько вещей говорит в пользу этого Кодекса одитора. Знайте его, живите по нему, твердо его соблюдайте, и вы обнаружите, что все эти до сего момента таинственные проявления со стороны преклира вы начнете очень легко понимать. Вы скажете: «У этого преклира нет прогресса в кейсе. Пойди и прочти свой Кодекс одитора. Ты сделал что-то из этих вещей?»

Вы скажете: «Аххх, ах-ах-ах-ах! Знаете, этот парень ужасно худой, интересно, ест ли он вообще». Вы, как болван, проводили процессинг тому, кто никогда не ел завтрака и не мог переварить обед, и загибался, загибался, загибался. Преклир, который недостаточно питается – это никак не связано с вашим одитингом, это связано с бифштеком. Некоторые преклиры выкупят у вас интенсив, а потом у них не будет денег, чтобы позволить себе купить еды, когда они будут одитироваться. И они будут есть инграммы.

Вот «Самоанализ» - как книга – очень хорошая книга сама по себе, и ее можно доверить людям, которые спрашивают у вас, как бы вот им поодитировать кого-нибудь. Суньте им экземпляр «Самоанализа». Там рассказано, как это делается, и это сэкономит вам кучу времени, и они не наживут с нею неприятностей. Они могут брать какой-нибудь кейс и работать с ним долгое время и получать хорошие результаты. Конечно, имея эту книгу, они

не знают всего, что можно об этом знать, но это ваш приятель. Это уберезет вас от предоставления огромного количества благотворительного одитинга. Это уберезет вас от того, чтобы практически давать образование некоторым одиторам коодитинга. Вы говорите: «Ну, вот. Вот «Самоанализ». Вот экземпляр «Самоанализа». Возьми его домой, и делай все точно так, как там говорится, вот тут, видишь?»

Между прочим, если вы скажете им делать это вместе, или собрать вместе троих или четверых людей и делать это всем вместе, это будет большое удовольствие. Это великолепная игра, «Самоанализ», отличное развлечение. На некоторое время это вас спасет. Знаете, что же делать с этими людьми, которые хотят получить от вас бесплатно и за один вечер образование насчет того, как им вытащить своих матерей из штопора, в который они их загнали? Вручите им экземпляр «Самоанализа».

Далее: память и масса. Если мы говорим о Прямом проводе, значит, мы говорим о памяти, не так ли? Значит, мы говорим о массе. Когда человек утрачивает массу, он очень часто не может различить между массой и памятью о массе. И когда он теряет массу, он теряет и память о массе. Знаете, утрата есть утрата: утрата массы, утрата памяти.

Совершенно внезапно парень теряет тело; это тело за него ходило, за него говорило, за него болтало, за него плевало. А еще оно – как он полагает – помнило за него. И вот он теряет эту массу, и он не помнит своей прошлой жизни. Смотрите, он думает, что он только что с иголки, совсем новье. Понимаете, как это бывает? Теряет массу - теряет память. Обзаводится массой – и очень скоро восстанавливается память – так что иногда оказывается, что у парня улучшилась память после того, как он побывал в автокатастрофе. Хрясь! Его это взбодрило, а также добавило ему несколько новых соматик и новых спаек. Его память улучшилась. Иногда после подобных ситуаций вы обнаружите также, что она значительно ухудшилась. Кстати, амнезия – интересное проявление того, как тетан уходит и подбирает другое тело.

Теперь давайте обратимся к тому факту, что МЭПВ может знать. И давайте пойдем его ясно и отчетливо. Тот, кто переходит границу, за которой он сам знать уже не может, решает, что МЭПВ знает. Знание можно подразделить на собственно знание, то есть знание тетана - и, с другой стороны, может быть фиксированное данное, что МЭПВ выполняет знание за него.

Теперь, позвольте мне подчеркнуть здесь, что маленькая пушка знает, что она – маленькая пушка – и не знает ничего, кроме этого. Но она наверняка знает, что она – маленькая пушка, не так ли? Иначе говоря, это знание на уровне идентификации. И кто-то соглашается и находит это очень-очень легким способом запоминать.

Пушка знает, что она пушка; это то, как она выглядит, правильно? Это, кстати сказать, довольно аберрированный взгляд, но это то, какой она выглядит в глазах людей. Пушка знает, что она пушка. А Джон Джонс знает, что он – Джон Джонс. И это все, что он знает. Вы уловили здесь сходство?

Если парень не может решить вообще ни одной проблемы, он берет наиболее очевидную идентичность, какую только может, и становится этим, потому что он получил извне картинку МЭПВ, все время делающей именно это. Стена знает, что она – стена, она не знает ничего, кроме этого, она просто знает, что она стена. Вот что он думает об этой стене, понимаете? Он думает, что стена знает, что она стена, потому что она существует в форме стены. И когда он смотрит на нее, он знает, что это стена. Она идентифицируется. Она поддается идентификации.

Хорошо, стена – это символ. Это символ. Это твердый символ. Символ обладает массой, значением и подвижностью. Помните это: символ обладает массой, значением и

подвижностью. Откуда он берет массу, значение и подвижность? Особенно, откуда он берет свое значение? Он берет свое значение из точки ориентации. Что такое точка ориентации? Это точка наблюдения, из которой создается пространство с целью создать пространство, в котором движется символ. Точка ориентации, точка наблюдения. Это та точка взгляда, которая создает пространство, которое знает, что есть символ и где он движется. Очень часто точкой ориентации преклира является его мать – или его отец, или его бабушка с дедушкой, или армия, или что-нибудь еще. Это точка ориентации. Понятно?

И когда он движется туда-сюда, он движется в соотношении с этой точкой ориентации. Запомните, точка ориентации – это всегда фиксированное представление о как бы пребывании зафиксированным, и если точку ориентации сдвинуть, этот символ будет потерян. Масса, значение и подвижность – у символа есть масса, значение и подвижность. Он получает свою массу, значение и подвижность, он даже получает пространство, в котором движется – как он полагает – от человека, который осуществляет наблюдение в этой конкретной жизни.

И вот мы получаем чью-то зависимость от мамы, как точки ориентации, а затем мама умирает, и после этого парень чувствует себя потерянным. Теперь все точки во вселенной движутся в соотношении с другими вещами, так что следовательно, нам нужно придумать какое-то одно пространство, которое было бы неподвижным, не так ли? Скорее даже, одна точка в пространстве – должна быть неподвижной, чтобы по ней можно было мерить движение всех остальных точек. Понимаете, нам всегда приходится иметь одну точку и считать эту одну точку зафиксированной, чтобы получить движение других точек, и поверять, и ориентировать движение других точек.

Если мы будем считать что все точки находятся в движении и нет ни одной зафиксированной точки, у нас будет хаос. Это и есть определение хаоса. Если вас спросят на экзамене, что такое хаос, это вот что: все точки в движении, нет ни одной зафиксированной точки. Как вы можете навести порядок в хаосе? Вы берете одну точку, не находящуюся в движении.

Но как вообще можно это сделать, если все точки на самом деле в движении? Ну, они на самом деле в движении только потому, что преклир считает, что это так. Так что пусть он зафиксирует на месте одну точку.

Этот человек, каждый раз, когда он теряет свою точку ориентации ... Знаете, вот он переехал из своего небольшого городка в крупный город. Небольшой городок был его точкой ориентации. Каждый раз, когда он теряет ту, эту, еще какую-то точку ориентации, он просто становится все более и более потерявшимся, более и более пропавшим. И в конце концов все точки приходят в движение – с его точки зрения. И тогда небольшой городок не зафиксирован, и большой город не зафиксирован, и Земля не зафиксирована, и ничто не зафиксировано, и все только движется.

Средством для исправления этого будет заставить его найти, выбрать фиксированную точку, просто выбрать ее фиксированной точкой и посмотреть, как другие точки движутся в соотношении с ней.

Какое отношение это имеет к Прямому проводу? Прямой провод *весь* построен из символов. Символы – это то, что имеет массу, значение и подвижность. Сам банк обладает массой, значением и подвижностью. Инграмма – это просто символ, слова – это просто символы. Следовательно, где-то должна быть точка ориентации. А если сам преклир потерян, если он считает себя самого также находящимся в движении, и все инграммы и частицы вокруг него также в движении, - да как же вы вообще собираетесь добиться от него какого-либо наведения порядка?

Чтобы это исправить, нужно постараться сделать точку ориентации из него. Мы делаем из него точку ориентации тем, что показываем ему, что он находится во времени. Ну, это большой скачок, знаете ли, он находится во времени. Мы заставляем его находить стены в комнате, подходить к ним, трогать их. Да, но он же у вас движется, правда? Ну, не особенно. Он может двигаться – по крайней мере, он увидит, что стены неподвижны. Вы на самом деле заставили его драматизировать бытие символом, вот что он драматизирует. Вы заставили его двигаться туда-сюда в соотношении с несколькими зафиксированными стенами – вот одна из причин, почему это работает.

Запомните, что на Прямом проводе парень может попасть в такой хаос частиц, хаос инцидентов и хаос незнания – теоретически – он может попасть во весь этот хаос, где все движется и где он тоже будет двигаться, и он просто заблудится, и потеряет ориентацию, и он не будет знать, где он, и он будет в полной растерянности. Вот то состояние, в котором находится растерянный преклир. Понимаете, все в движении.

Так что пусть он у нас лучше будет в настоящем времени на весь Прямой провод. Обязательным условием Прямого провода является, чтобы преклир все время находился в настоящем времени, и мы все время это помним. Мы не возвращаем его назад по траку в эти инциденты, правда? Мы просто добиваемся от него, чтобы он находился в настоящем времени и вспоминал эти инциденты, и, может быть, указывал, где они происходили, и говорил вам, когда они происходили и с чем они происходили.

Но с помощью Прямого провода мы делаем из него точку ориентации, и мы превращаем все эти символы с инграммным значением, объекты, места и времена – в символы, то есть, в то, чем они должны быть, чем они являются. А что касается преклира, на свете есть только одна точка ориентации, которая может существовать, и получается так, что это – он сам. Он и есть своя самая лучшая точка ориентации. Следовательно, мы движемся в сторону того, чтобы сделать его более способным справляться с этими символами памяти, прежде чем он сам сможет счесть, что он сам не является символом.

А когда он сможет справляться со всеми этими символами как с памятью, он тогда решит, что он сам является точкой ориентации и потому несколько зафиксирован. Тогда мир сможет двигаться в соотношении с ним. Это не плохо, совсем не плохо. Это плохо, если это делается навязчиво. Знаете, парень говорит: «Я единственный являюсь живым». Ну, это основная навязчивая драматизация настаивания на бытии точкой ориентации без знания того, что ты это делаешь. Разница между навязчивым действием и разумным действием только в этом. Нет никакой другой разницы в состоянии, кроме той, что человек, одержимый навязчивым действием, не знает, что он это делает. А человек, который ... просто знает, что он является инициатором, не одержим никакой навязчивой идеей, он в здравом уме. Так?

Я рекомендую вам проводить элементарный Прямой провод на кейсах, у которых громадное количество трудностей, и я повторяю вам, что элементарный Прямой провод состоит из Прямого провода АРО, точно так, как он дан в «последнем» списке «Самоанализа», и из «Что-то, что вы не против вспомнить» и «Что-то, что вы не против забыть». Вот что такое Элементарный Прямой провод. А все эти остальные особенности, которые я вам дал, добавляются к этому, накладываются на это, и, конечно, очень тесно с этим связаны. И первое, что вам надо знать, это как использовать Прямой провод, с Кодексом аудитора и с интересом, чтобы сделать преклира лучшей точкой ориентации и намного меньше символом, чем он есть.

Если вы можете делать это, как надо, считайте, что это уже сделано.

Спасибо.

ПРЯМОЙ ПРОВОД ТОЧКИ НАБЛЮДЕНИЯ

Лекция, прочитанная 3 мая 1954 года

Это лекция о Прямом проводе точки наблюдения – процессе очень простом, очень легком в использовании и постоянно улучшающемся.

Этот процесс не смешивается с другими процессами; он не является частью Стандартной Оперирующей Процедуры; он не является частью никаких ваших обычных действий; он не применяется конкретно к тому или иному уровню кейса. Это независимый процесс, который сам по себе довольно прост в проведении. Я предполагаю что по нему можно самоодитироваться, но я бы не рекомендовал это вот так, спонтанно.

Формулировка этого процесса такова: в нем используются все определения и аксиомы, классификации и шкалы саентологии таким образом, чтобы повысить способность преклира воспринимать такие точки наблюдения⁴⁰. Это формула. Это означает, что по любой шкале, какая только есть, по любой классификации основных положений в думании, в бытии – можно таким образом провести Прямой провод, и это выведет преклира на более высокий уровень терпимости.

Чтобы легче разобраться в этом, вам нужно понять, что делают очень многие преклиры и почему у одитора с одним преклиром бывает больше неприятностей, чем с другим. Очень многие преклиры получают процессинг единственно и исключительно потому, что они не способны заставить себя переносить необыкновенно большое количество точек наблюдения, и будучи неспособными переносить эти точки наблюдения, они желают получать процессинг, чтобы иметь возможность отделиться от них и не быть вынужденными наблюдать их. И одитор одитирует того, кто уже полностью отступает, и саентология используется для того, чтобы прикрывать и поддерживать это отступление. Снимая заряд с инграммы, одитор тем самым дает преклиру что-то вроде изменения точки наблюдения, так как он стирает что-то и преклиру больше не приходится это наблюдать.

Как видно из этого, здесь довольно слабая область: он стирает что-то, чтобы преклиру не приходилось на это смотреть. Иначе говоря, что здесь делает одитор – так это в определенной степени ставит под вопрос способность преклира выдерживать те или иные точки наблюдения.

Само время с успехом может быть обусловлено нетерпимостью к прошлым точкам наблюдения. Человек не хочет точек наблюдения в прошлом, и он покидает прошлые точки наблюдения с какой-то равномерной скоростью. И когда он перестает придерживаться этой равномерной скорости и покидает их быстрее, чем та равномерная скорость, он начинает нагромождать одно на другое с точки зрения времени и мысли о времени начинают преследовать его, он становится очень возбужденным, начинает торопить время, яростно набрасывается на события дня, чувствует, что ему не хватит времени выполнить все, что ему надо выполнить. И это очень быстро катится по наклонной плоскости к той точке, когда человек просто сидит там-сям без дела, полностью осведомленный о том факте, что ему не

---

⁴⁰ Точка наблюдения (viewpoint): 1. Точка осознания, из которой человек может воспринимать. (БПО 2) 2. (в том числе) та штука, которую индивидуум выдвигает на расстояние, чтобы через нее смотреть. Система дистанционного видения – мы можем назвать это просто дистанционной точкой наблюдения. Это особый вид точки наблюдения. И то место, из которого индивидуум смотрит сам, мы равным образом назовем точкой наблюдения. (2ККПУ 17А, 5312КМ07)

хватает времени что-либо делать, и потому не делает ничего, но знает, что ему нужно что-то делать, но он не может ничего делать, так как ему не хватает времени.

Само по себе это идиотизм, но великое множество преклиров вы обнаружите именно в таком состоянии. Время – это сплошная условность, внесенная в жизнь, и одитору стоит рассмотреть это как следует.

Итак, неготовность переносить точки наблюдения вызывает затор во времени. Чем меньше точек наблюдения способен переносить индивидуум, тем больше он закупоривается и тем хуже становится его состояние бытия. Как я сказал, одитор может исправить это различными способами. Он может стирать локи и инграммы и, стирая их, делать более приемлемым для индивидуума видеть то, что тот находит в своем собственном банке. Или человеку можно проводить такие процессы, как, например, в экстерииоризации, которые дадут человеку побывать повсюду, *посмотреть* на различные вещи и выяснить, что они не так уж плохи.

Теперь давайте возьмем среднее между этими двумя способами и ясно осознаем, что человек, когда он не экстерииоризирован, это человек, который не хочет иметь экстерииоризованную точку наблюдения: он не чувствует, что он способен перенести экстерииоризованную точку наблюдения. У него может быть множество оснований для этого, но одна из главных причин, которую он назовет, это, конечно, то, что кто-то может похитить его тело и так далее. Иначе говоря, здесь перед вами чрезвычайно ценная точка наблюдения, которую ему грозит потерять, если он экстерииоризуется.

Но, следовательно, точек наблюдения должно не хватать, точки наблюдения, очевидно, должны быть слишком ценными для использования, и это создается посредством того, что точки наблюдения становятся непереносимыми.

Возьмем, например, того, кто стоял и смотрел, как солдаты безжалостно и бессмысленно вырезали его семью – индейцы или другие дикари. Впоследствии он стал бы настолько нетерпим к этой точке наблюдения, что зафиксировался бы на ней. Именно тот факт, что он отказывается переносить точку наблюдения, делает его зафиксированным на ней.

Причина этого лежит в различных шкалах согласия-несогласия в лекциях Доктора: факт, что если вы хотите чего-то в этой вселенной, вы не можете это иметь; если вы этого «не хотите», вы это скоро получите. Это инверсия, и когда возникает эта инверсия, индивидуум обнаруживает себя побежденным каждый раз, в чем бы ни состояло его самоопределение. Если он начнет желать чего-то, немедленно окажется, что он не может этого иметь. В действительности он сам предпримет меры, чтобы гарантировать, что он не может этого иметь.

Дело в том, что здесь перед нами инверсия: если он хочет чего-то во входящем потоке, это попадает в поток исходящий; если он хочет, чтобы что-то стало исходящим, оно образует входящий поток.

Нет более трогательного зрелища, чем наблюдать, как психотик пытается подать какой-нибудь материальный объект. Я проводил процессинг психотику просто по этому принципу: пытаюсь заставить его дать мне, или передать, или просто отбросить какую-нибудь вещь, например, старую бумажную салфетку, совершенный пустяк – просто добивался, чтобы он ее бросил. Нет-нет, они этого просто никогда не сделают. Материальный объект находится там, они вцепляются в него намертво, и я клянусь, что если им в руки дать гадюку - с широко разинутой пастью и капаящим с зуба ядом – они прижмут ее к своей груди. Что бы ни приходило к ним, они немедленно захватывают, и все.

И вот вы как одитор пытаетесь заставить кого-то что-то бросить. По сути, вы отбрасываете компульсивную точку наблюдения. Но каждый раз, когда вы просите их отбросить что-то, они склонны еще крепче в это вцепляться.

Ну, есть много процессов – есть очень много процессов. Есть все Стандартные Оперирующие Процедуры, и как ни странно, в хороших руках они все работают. Есть Процессинг Вселенной, есть Процедура Курса Повышенного Уровня, есть Процессинг Созидания, и далее, и далее, и далее, громадное, *громадное* количество техник, которые можно с умом применить к преклиру.

Существует огромное количество Прямого Провода. Есть старый добрый прямой Провод, самый элементарный Прямой Провод из всех существующих, который, между тем, лучше, фрейдовского психоанализа. Он значительно превосходил психоанализ Фрейда, тот самый первый Прямой Провод, какой у нас вообще был и который ... Мы замечаем, что преклир боится кошек – и мы говорим: «Ладно. Ну, давай вспомним время, когда ты боялся кошек». «Теперь давай вспомним кого-нибудь, кто боялся кошек». «Теперь давай найдем время, когда кто-то говорил, что ты похож на этого человека». Вот примерно такая у него была формула.

Просто Прямой Провод, и вы очень спокойно расщепляете эти вейлансы. Тем не менее, это требует несказанного здравого смысла со стороны одитора. Время от времени одитор становится экспертом по Прямому Проводу и тогда, просто тщательно расспрашивая преклира и заставляя его вспоминать определенные вещи, он может вызвать огромное облегчение на кейсе.

Почему происходит облегчение? Индивидуум жил в полном убеждении, что он не в состоянии выносить определенную точку наблюдения. Тут приходит одитор и демонстрирует ему, что эта точка наблюдения имела место в прошлом и, следовательно, ее можно вынести. Вот, в принципе, на чем основан такой Прямой Провод. На этом типе Прямого Провода вы получаете *отключения*.

Есть такой процесс, который состоит в следующем: привести индивидуума в настоящее время, чтобы он перестал смотреть в прошлое. Это цель огромного количества процессов. И есть другой: стереть с лица земли это прошлое, так чтобы ему больше не приходилось смотреть на него или переживать его.

В Прямом Проводе точки наблюдения у нас совершенно, совершенно новый тип мышления в этой области. Это новый тип мышления. Его не следует смешивать с тем, что мы делали в течение – гм - этих долгих лет. Это вещи абсолютно между собой не связанные. Вам следует рассматривать это, как нечто совершенно другое, потому что у этого совершенно другая цель, нежели у любого другого процесса, который вы когда-либо проводили преклиру.

В нем берется преимущество экстеризации и преобразуется для Прямого Провода. Мы предлагаем индивидууму носиться по всей вселенной и смотреть на разные вещи, наблюдать разные вещи, испытывать разные вещи. Это – Большое Путешествие и упражнения подобного рода, и это сведено прямо к Прямому Проводу, который выполняется интеризованно или экстеризованно. Вы просто основываетесь на том принципе, что преклир находится в том состоянии, в котором он находится, потому, что не может выносить многих точек наблюдения. А вся цель этого процесса – привести его в такое состояние, когда он будет терпимо относиться к точкам наблюдения. Это все, что касается процесса. Ключевые слова процесса: «... вы были бы не против⁴¹ ...»

---

⁴¹ Вы были бы не против: в ряде процессов Уровня 0 эти слова переведены как «вы не возражали бы» или :без ваших возражений: (прим. перев.)

Давайте приведем пример. Почему я провозглашаю это как нечто новое, нечто важное, то, что принесет вам большую пользу, и так далее? Это потому, что, как я говорил вам в лекции несколько дней назад, существует много разновидностей точки наблюдения. Если взять знание и сжать его, мы обнаружим, что мы впервые попадаем в пространство, что является восприятием. Мы вынуждены «воспринимать, чтобы знать». Далее, если мы сконденсируем это, мы обнаружим, что нам приходится «испытывать эмоции, чтобы знать». Человек вынужден переживать эмоции. Мы сжимаем восприятие, и мы попадаем в «испытывать эмоции, чтобы знать». Теперь, если мы сожмем и сконденсируем эмоцию еще больше, мы получаем усилие; и если мы сконденсируем усилие еще больше, мы получаем думание; и если мы сконденсируем и упакуем думание, мы получим символы (как пример этого – что такое слово, как не упакованная мысль); и если мы сконденсируем символы, мы на самом деле получим более широкое определение *символа* – мы получим животных.

Когда вы задумываетесь над этим, это кажется очень странным. Может быть, вы думаете об этом в аспекте точки наблюдения тела, если вам это не ясно. Но определение *символа* – это масса, наделенная смыслом и являющаяся подвижной. Это символ. И конечно, это также животное. Животное имеет определенную форму, которое придает ему определенный смысл, и оно подвижно.

И если вы видите, как думание конденсируется затем в форму, вы будете понимать искусство, - это очень простая вещь, здесь просто так много слов. У вас думание конденсируется в символы, иначе говоря, идеи конденсируются в действительно материальные объекты. И когда они являются подвижными, у нас есть эти символы, а когда эти символы наблюдаются, оказывается, что они выстраиваются в ряд с другими символами и связываются друг с другом и берут друг от друга что-то – и мы получаем поедание.

Мы затронули здесь очень широкую область. Это весь диапазон от «У меня есть идея о форме, в этом пространстве и материи, и я собираюсь все это собрать вместе, собрать воедино эту массу». В ту секунду, когда мы это сделали, что-то *было* создано. Не ждите теперь, что то, что было создано, будет что-то создавать – не будет. Так что эта вещь не является создающей и, следовательно, должна поддерживать свое существование за счет обмена энергией, и вот мы получаем поедание.

А теперь возьмем поедание и сконденсируем его – то есть, давайте сделаем пищу недостаточной или давайте сделаем, чтобы ее очень трудно было добывать – и мы получим конденсацию, которая, можно сказать, полностью избегает самое время. И вы выходите из времени и получаете секс – имеется в виду, из настоящего времени, и получаете будущее время, то есть секс.

Индивидуум сходит напрочь с трака времени между поеданием и сексом, и ничто так не дрейфует по траку времени, как сексуальная инграмма. Они просто плавают по всему траку времени; они никогда вообще не прикрепляются; они очень подвижны. Поверьте мне.

И это уже является доказательством, что индивидуум, в поедании, начинает выскользывать из настоящего времени – и большинство людей ужасно обеспокоены, что они завтра будут есть. И когда они доводят это до гастрономического абсурда, вы получаете состояние, когда: «Я не могу решить проблему, что я буду есть завтра, так что, следовательно, лучше я брошу это все к черту на кого-то еще и проскользну в линию генетической протоплазмы, и немножко пройду верх по линии, и получу форму, и стану другой формой». Это лучший способ решить проблему еды, - просто жить завтра. Может быть, завтра пищи будет больше.

Между прочим, эта вещь так доступна для понимания, что ее можно продемонстрировать с помощью очень простого теста. Давайте посмотрим, в каких странах мира прирост населения выше и устойчивее, чем в других странах мира? Мы видим Индию и

Китай. И мы обнаруживаем, что именно в этих двух странах сейчас величайший дефицит продовольствия. Ну, мы могли бы сказать: «Смотрите, у них огромный дефицит еды, потому что они рожают и рожают новых детей, и они просто съедают все их продовольствие».. Нет, нет, все наоборот: они съели всю свою еду и поэтому они размножаются, как сумасшедшие.

Можно поставить такой эксперимент на животных. Если не давать животному еды, животное будет размножаться быстрее. Если бы, например, какой-нибудь семье *Гомо Сапиенс* давали рацион, состоящий из углеводов, с очень, очень низким содержанием белка... И, между прочим, это бы, можно сказать, крайне неблагоприятно сказалось бы на производстве эстрогена, андрогена. Это правда, это было бы очень вредно для этого, но если вы дадите им богатую углеводами и очень бедную белками диету, дальше случилось бы вот что: они стали бы ужасно беспокоиться о воспроизводстве. В сущности, вы говорите им – прямо туда, где они могут это понять, в их желудки – что они не могут обеспечить себе достаточно еды сегодня и поэтому должны есть завтра. Следовательно, вы получаете страны западного полушария, в которых широко распространена крахмальная диета, и вы обнаружите, что эти страны больше всего беспокоятся о воспроизводстве и о завтрашнем дне. Ну, не вижу причины стоять тут и доказывать это часами – это просто шкала от Знать до Секса, и перед вами сконденсированное знание. «Я не знаю, как я проживу сегодняшний день, поэтому лучше я буду размножаться, как сумасшедший, и появлюсь завтра, и, может быть, тогда я буду знать» - это почти что их последний рубеж.

Ну, если вы заметили, смерть должна идти в этом диапазоне, над сексом. И человек заранее допускает свою собственную смерть, потакая линии протоплазмы. Это ясно? И вот появляются люди, подобные Шопенгауэру с его «волей и представлением»⁴² и так далее, тесно связывающие между собой секс и смерть. И появляются некоторые животные и насекомые, которые так тесно связывают секс и смерть, что получают смерть, когда получают секс.

Люди всегда – особенно трусы – всегда любят рассказывать о «черной вдове». Я не знаю, чем паук «черная вдова» так привлекателен для некоторых людей, но это очевидный факт. Я замечу, что он обитает в основном в Калифорнии, в Южной Калифорнии. Там кишат эти пауки. И большинство калифорнийских девушек, если вы начнете с ними какой угодно разговор о второй динамике, рано или поздно проинформируют вас о том, что самка «черной вдовы» сжирает своего самца после завершения полового акта. Я не знаю, почему это так, может быть, это такой калифорнийский обычай. В любом случае, главное здесь на самом деле то, что когда вы спускаетесь вниз по шкале – хотя это не следовало бы относить к шкале – вы найдете смерть как раз перед сексом. Иначе говоря, это идет так: Знать, Смотреть, Эмоция, Усилие, Думать, Символ, Есть, Смерть, Секс. Видите, только смерть не относится сюда. Просто показывает вам, где вступает в действие этот механизм.

Где-то на этой шкале могло бы быть также и бытие. Бытие можно было бы поместить на этой шкале, и если бы оно там было, вы бы, наверное, решили искать его где-нибудь ближе к вершине. Однако истиной здесь является то, что оно находится на всей шкале, сверху донизу. И не существует бытия, подобного бытию в точке Символов. Вы обнаружите, что большая часть человеческой расы была превращена в форму, то есть, в массу, являющуюся подвижной и наделенную значением – массу, имеющую значение и являющуюся подвижной (это тело, это слово в словаре, это флаг, развевающийся над зданием, его можно передвигать и так далее). Вы обнаружите, что некоторые с огромным удовольствием позволяют себе *быть* символами.

---

⁴² Шопенгауэр Артур: (1788 - 1860) немецкий философ. В главном сочинении «Мир как воля и представление» представляет сущность мира как неразумную волю, слепое и бесцельное влечение к жизни. Путь, предложенный в книге, – «освобождение от мира» через сострадание и аскетизм.

Также вы найдете людей вокруг себя, находящихся в диапазоне «быть сексуальными объектами». Так что эта шкала как бы смыкается на бытийности. Парень может *быть* каким-нибудь усилием, а на самом верху этой шкалы мы вообще не найдем никакой бытийности, мы находим ее только здесь, довольно низко на шкале. То есть, если индивидуум дошел до точки, где он должен чем-то быть, он практически на самом дне.

Это в очень небольшой степени противоречит тому, что я говорил по этому вопросу много-много недель назад. Но если вы помните, много недель назад я сказал, что бытийность не относится к этой шкале. Бытийность – это деятельность или состояние, и вы можете с таким же успехом спроецировать его на эту шкалу. И вот я просто спроецировал его на шкалу без всяких дальнейших обсуждений. При дальнейшем обсуждении и рассмотрении бытийность пришлось бы по меньшей мере отнести к уровню Символов. На этом уровне человек становится вещью. Итак, если вам встретится преклир, который изо всех сил будет своим собственным именем – где он будет?

Ладно. Теперь давайте взглянем на эту вещь еще дальше и обнаружим, что существует – я говорил вам в прошлый раз – несколько различных видов точек наблюдения. Есть то, что можно назвать «точкой знаю» - точкой з-н-а-ю. Это будет выше точки наблюдения, не так ли? Индивидуум не будет никак зависеть ни от пространства, ни от массы, ни от чего бы то ни было, он просто знает, где он находится.

Далее, есть точка наблюдения, которая является точкой восприятия, и сюда входит смотреть, обонять, говорить и слышать, и всякие тому подобные вещи можно отнести в эту категорию точек зрения. Обычно мы обозначаем этот уровень шкалы просто как «смотреть». Но вы можете отнести к этому уровню шкалы и все остальные восприятия.

Мы спускаемся немного ниже и получаем так называемую «точку эмоций». Это будет точка, из которой человек переживает эмоции и в которой он вызывает эмоции в отношении себя.

А далее будет кое-что еще под названием «точка усилия». И точкой усилия будет область, из которой человек прикладывает усилие, или та область, в которую человек получает усилие.

И если мы опустимся еще немного пониже, мы получим «точку думания». И там, конечно, мы получим «думай-думай-думай». Человек там думает, а не смотрит.

И мы спустимся еще немного и попадем – от «точки думания» - мы попадем прямо к «точке символа». И здесь, собственно, реально, мы получаем слова.

А ниже мы получаем «точку еды», а еще ниже – «точку секса».

Если бы вы рассматривали каждую из них ниже Знать как усилие создать пространство, огромная область человеческого поведения стала бы для вас осмысленной.

Давайте возьмем индивидуума, который пытается создать пространство с помощью слов. Он просто пытается словами создать пространство. Словами не создашь хорошего пространства, и вот индивидуум, который пытался создать пространство с помощью слов, рано или поздно приходит в плохое состояние.

Давайте посмотрим на другого, намного ниже этого – на человека, который пытается создать пространство поеданием – конечно, это перевернуто, не так ли?

А далее есть человек, который пытается создать пространство с помощью секса. И, друзья мои, это на самом деле перевернуто. Это просто шиворот навыворот.

Конечно, часть шкалы поедания... нижний участок шкалы поедания – это моча и испражнения. И люди пытаются создать пространство посредством этих вещей. Собаки, например, всегда пытаются создать пространство таким образом.

Существуют люди, которые пытаются создать пространство усилием. Это использование силы. Это когда Чингиз-хан выезжает на своем скакуне и устраивает кровавую резню среди кучи народа – он пытается создать пространство. Вы заметили, что пространство уже должно существовать, прежде чем он сможет вообще куда-нибудь выехать.

Мы поднимемся немного выше и – может быть, вы знали кого-то, кто пытался создать пространство с помощью эмоции.

И мы поднимемся еще немного повыше и получим способ, которым вы *создаете* пространство: тем, что вы смотрите. На самом деле вы создаете пространство знанием. Если бы вы просто знали, что некоторое пространство есть, оно бы было. Это почти все, что можно сказать в этой связи, так что это просто.

Это эффективный способ решать эту задачу. А смотреть – это другой эффективный способ ее решения.

А когда мы опускаемся до эмоции, друзья, он становится на самом деле неэффективным. Люди, которые стараются создать пространство посредством эмоции, не продвинулись далеко. И это буквально, действительно, фигурально, каким угодно образом, как бы вы на это ни посмотрели – они просто не продвинулись далеко. Нельзя создать много пространства с помощью эмоции. Она слишком сконденсирована, и у нее слишком большая отдача, и так далее.

И есть те, кто создает пространство, тяжело работая, пробиваясь по жизни, или применяя силу. Иначе говоря, здесь есть такая узенькая полоска, видите, от уровня усилия. И вы обнаружите, что они также не уйдут далеко, но они продвинулись еще меньше, чем те, кто пытается создать пространство с помощью эмоции.

И теперь мы подошли к уровню думания. И люди, которые пытаются создать пространство с помощью думания – братцы мои, пожалуй, самая ужасная деятельность из всех, которыми кто-либо когда-либо занимался – это пытаться создать пространство с помощью думания.

И, конечно, мы приходим вниз, к созданию пространства посредством символов. Это когда нация пытается добиться того, чтобы ее флаг развивался надо всем миром, и так далее. Это не создает особого пространства.

Дальше мы, естественно, переходим к еде. Человек, предлагающий вещи для еды, например, скотовод – вы знаете, он предлагает вещи для еды – создает пространство с помощью скота. И толстяк, конечно, пытается создать пространство с помощью пищи, и так далее.

Дальше, когда мы спускаемся к сексу, тут конечно, если человек может размножаться достаточно быстро и достаточно много и так далее, он полагает, что в конце у него будет всевозможное пространство. Но, разумеется, в конце у него не будет никакого пространства. Это самая сконденсированная деятельность, в какой только можно участвовать – секс. Если вы взглянете на чей-нибудь банк, весь сплюснутый, перемешанный и замкнутый накоротко, то он определенно будет замкнут и сплюснут на сексе. Но помните, что мы смотрим на шкалу постепенности, которая идет от секса прямо вверх, к самому Знать. И если кто-нибудь придет и скажет вам, что секс – это единственная существующая

аберрация – рассмейтесь ему в лицо. Скажите: «Да, мы тоже с этого начинали изучать эту проблему. Мы обнаружили, что люди становятся чокнутыми по вопросу секса, и тогда мы исследовали эту проблему. И когда за многие-многие годы мы изучили ее, мы открыли, что секс является частью постепенной шкалы человеческого опыта, то есть деятельности в попытках создать пространство.

И люди пытаются создавать пространство различными способами. И когда они спускаются очень низко, на сексуальный уровень шкалы, они избегают жизни. Когда они попадают в секс, они избегают жизни в настоящем времени и пытаются пробраться по траку в будущее, и это разбрасывает его во все стороны, потому что секс – это натуральная западня. Это усилие иметь опыт извне. Знаете, втянуть опыт внутрь.

Если вы просмотрите этот диапазон сверху донизу, вы увидите, что он то тут, то там перевернут. Если их правильно привести в систему, это даст вам чертову тучу, просто невероятно громадное количество вопросов Прямого Провода, больше, чем вам когда-либо приходило в голову кому-нибудь задавать. Основные вопросы содержат в себе их все, начиная с первой точки наблюдения на целой шкале.

Это то место, где вам особенно удобно ухватить вашего преклира. Вы просто берете точку наблюдения со шкалы, понимаете: точку наблюдения с уровня секса или точку наблюдения с уровня усилия, и так далее. И вы задаете примерно такой вопрос, вы говорите: «Ладно, назови-ка мне какое-нибудь усилие, которое ты был бы не против наблюдать,» «... какого рода усилие ты был бы не против наблюдать,» «... какой вид секса ты был бы не против наблюдать,» «на какие сексуальные действия ты был бы не против смотреть,» и так далее, и так далее, и так далее, и так далее. Знаете, «... принятие пищи, на которое ты не против был бы смотреть, » «... какую-то эмоцию, которую ты был бы не против наблюдать,» - просто вот так спокойно и мягко, как здесь.

Что касается дальнейших действий, систематические вопросы пойдут таким образом: «Назовите мне что-то, что вы были бы не против знать,» «... что-то, на что вы были бы не против смотреть,» «... эмоцию, которую вы были бы не против наблюдать,» «... усилие, которое вы были бы не против наблюдать,» потом «... какое-нибудь думание, которое вы были бы не против наблюдать,» потом «... какие-нибудь символы, которые вы были бы не против видеть» и «... какое-нибудь принятие пищи, которое вы были бы не против рассматривать,» и «... какой-нибудь секс, на который вы были бы не против смотреть».

Это простейший способ построить такие вопросы. Но если идти от этого дальше, конечно, эти вопросы можно сделать гораздо более сложными, потому что мы просто вплетаем сюда каждую отдельную часть саентологии и заставляем преклира принимать определенные точки наблюдения, которые он не против наблюдать или испытывать, по шкале постепенности.

Если мы пройдем немного дальше, мы получим «... какое-то усилие, в котором вы были бы не против участвовать», «... усилие, которое вы были бы не против иметь направленным против вас», «... какое-нибудь думание, которое вы были бы не против выполнять», «... вещи, о которых вы были бы не против думать» (этот вопрос лучше), «... какие-то вещи, которые вы были бы не против, чтобы люди думали о вас», и так далее. Другими словами, вы бросаете его в самую серединку этих точек наблюдения. Как что? Вначале как причину, а затем как следствие. Что, конечно, является соблюдением единой цепочки общения: от П к С, что является определением *общения*: причина, расстояние, следствие.

Итак: «Назовите мне каких-нибудь людей, насчет которых вы были бы не против, если бы они смотрели на вас». И под конец вы приводите его к «Сейчас назовите мне что-

нибудь, что вы были бы не против есть» и «... что-нибудь, что вы были бы не против, если бы съело вас». Видите: от причины к следствию. Берем связанное с этим действие.

Но насколько вам нужно все усложнять с этим Прямым Проводом? Ну, вам не обязательно делать все это уж слишком сложным. На самом деле вы можете взять первую схему, которую я вам дал, и просто проигрывать ее снова, снова и снова, и вы прочистите банк этого парня и включите ему соник и видео. Это не пустые обещания, я уже работал с этим процессом. Причем вначале, когда я стал использовать этот процесс, он был настолько сложным, что впадал в отчаяние насчет того, сможет ли одитор его проводить, поскольку в нем принималось в расчет множество суждений преклира. И под конец я просто сократил его до уровня, на котором никаких суждений преклира больше в расчет не принималось, и тогда он стал довольно простым процессом, который можно выдать одиторам и который можно применять с пользой.

И если вы будете делать это снова, снова и снова, и целью всего этого будет привести преклира к большей терпимости точек наблюдения, и, конечно, это неизбежно вытащит его на уровень, где у него будет некоторое пространство. Вы достигнете всех поставленных целей просто посредством такого совершенно нестроного, спокойного подхода.

Если вы думаете, что он не будет включать соматики, вы глубоко заблуждаетесь. Если вы полагаете, что он не будет включать никакие aberrации, вы также заблуждаетесь. Он имеет свойство включать некоторые очень и очень жестокие из них. Потому что ваш преклир немедленно решит, что вы задаете ему эти вопросы с целью забить его в глухую апатию, и его первое принятие любой точки зрения будет апатичным принятием. Внезапно до него дойдет, что вы просто спрашиваете его. «Ладно, в любой драке, где бы она ни была, я буду сдаваться и убегать. Ладно, я буду смотреть на свою мать. Хорошо, я не против смотреть на свою мать. Я не против смотреть, как моя мать меня наказывает». Вы двигаете его прямо через весь диапазон тона.

При использовании этого процесса одитор не должен выбивать почву из-под ног преклира. Если он пытается нажать на преклира слишком сильно и подтолкнуть его слишком жестко, он на самом деле вызовет эту апатичную реакцию. Вы приглашаете преклира посмотреть на вещи, которые он обычно нашел бы невыносимыми. И вы просто входите в это немножко глубже и немножко дальше, и еще немножко дальше, и еще немножко дальше, и вы просто приглашаете его сделать то и сделать другое, и посмотреть на то, и выполнить это.

И ваша цель... Не направляя его внимание ни на какую конкретную вещь (это единственное, чего вы не трогаете в этом процессе – не направляйте его внимание ни на что конкретно; позвольте ему выбирать то, что он выбирает: хорошее, плохое или безразличное), вы увидите, что он, наконец, посмотрит на раскаленную докрасна электронику или на готовую взорваться атомную бомбу и скажет: «Ага. Да – точка наблюдения того, как мой город стирают с лица земли атомной бомбой. Ага, ага. Да, да, это, вообще-то, плохо, когда ты получаешь ожог от радиации, это нехорошо. Ага. Мне кажется, я мог бы это испытать».

Время от времени вы ищете немного дальше и спрашиваете его: «А как тебе бы хотелось испытать такую вещь?»

И он скажет: «Ой, нет-нет-нет».

Далее, вы обнаружите, что он наткнется на еще одну точку наблюдения, которой нет на этой шкале – точку наблюдения aberrации. Люди пытаются создавать пространство посредством aberrации. И он влезет в это рано или поздно и будет склонен фиксироваться на людях, которые сделали много пространства посредством aberrации. Особенно если этот

парень – одитор, он склонен фиксироваться на аберрации и постоянно и непрерывно искать аберрацию, вместо того, чтобы усвоить, что 99 % жизни состоит из неаберрированного поведения. Это факт, что культура застревает на оставшемся одном проценте, маня человека проникнуть в тайну именно этого одного процесса. Но если он это делает, он проходит мимо основных вещей в жизни.

Только то, что *вы* являлись бы частью культуры, в которой было табу на прикосновение к баньяновым⁴³ деревьям, еще не дало бы вам права одитировать исключительно прикосновения к баньяновым деревьям. Вы понимаете? Если вы поедете в деревню Мугвам в Нижней Кататонии, вы найдете там не так уж много обычаев, которые покажутся вам осмысленными. Так что вы сочли бы все эти обычаи аберрированными обычаями, и вы, наверное, гордились бы, что вытаскиваете с помощью процессинга эти странные, дикие и фантастические обряды. И это до такой степени захватит ваш интерес, что вы проглядите тот факт, что даже Мугвампы делают огромное количество очень занятных вещей, и что они получают удовольствие от своих действий.

Иначе говоря, если одитор рассматривает аберрацию только как часть поведения, он на самом деле совсем не проясняет для себя жизнь индивидуума. Вам надо снять его внимание с аберрации, а не направить его туда.

Но люди создают пространство посредством аберраций. И одиторам свойственно фиксироваться на таких людях, потому что такие люди очевидно *могут* создавать пространство и, безусловно, *создавали* пространство *в прошлом*, когда для их аберраций не было никаких средств лечения. Они говорили: «Ух ты, быть аберрированным безопасно! Это не лечится!»

Вы сделали ужасную вещь. Вы взяли и сказали этому бедняге, что он больше не находится в безопасности, будучи аберрированным, что вы его вылечите. Конечно, если он полностью отдает себе отчет в том, что он до сих пор делал, его первым импульсом будет заткнуть вам рот. Вы портите ему всю игру.

Хорошо. Если мы детально рассмотрим этот Прямой Провод, мы обнаружим, что в него можно добавить еще много других пунктов. Одитор может использовать треугольник АРО. «Кто мог бы вам нравиться?» «С чем вы были бы не против согласиться?» «С чем вы могли бы согласиться прямо сейчас?» «Что могло бы не согласиться с вами?» Вот так. И вы получите стороны Реальность и Аффинити этого треугольника общения.

Вы можете сделать это еще изящнее. Вы можете прийти к точке «Кто мог бы ненавидеть вас без ваших возражений?» «Кого вы были бы не против ненавидеть?» Потому что ненависть и так далее обычно является неприемлемой точкой наблюдения.

Но как только вы начнете непомерно расширять это и включать сюда все остальные команды, которые только придут вам в голову, это даст *вам* огромное количество команд. Но вам лучше не усложнять настолько это дело, потому что иначе это помешает вам получать результаты позже, где-нибудь на третьем-четвертом этапе. Так что придерживайтесь треугольника АРО, шкалы от Знать до Секса и основных принципов, например, воспроизведения. «Что вы были бы не против воспроизвести?» «Давайте посмотрим вокруг и найдем что-нибудь, что вы были бы не против воспроизвести в настоящий момент». И придерживайтесь очень строго таких вещей, как, например, динамики.

Давайте возьмем сейчас всю эту штуку и разложим ее по динамикам. Мы обнаружим, что у нас ... В каждом пункте от Знать до Секса, на каждом уровне у нас есть

---

⁴³ Баньян: наиболее известен под этим названием бенгальский фикус (высотой до 30,5 м), может занимать до 5000 кв. м., имитируя целую рощу. Широко распространен по всей Индии, где издавна выращивается в деревьях ради густой тени.

восемь динамик. На линии усилия у нас есть усилие к сексу и усилие к Богу. Видите, сложность и запутанность жизни вызвана тем фактом, что на каждом уровне шкалы от Знать до Секса у вас есть восемь динамик. Видите, есть знание о сексе, есть знание о духах, есть знание о ... Это все находится на уровне знания. И не обязательно – то, что вы знаете об этих вещах, не сталкивает вас в пропасть дальнейшей конденсации – вы просто знаете об этих вещах, и это все. Абсолютно добровольно знаете о том, о чем хотите знать. Знание не может причинять вред.

Далее мы подходим к смотреть, и конечно, вы можете смотреть на что угодно по восьми динамикам – так что у вас на Смотреть есть восемь динамик. Но помните, что Смотреть включает в себя множество восприятий, даже несмотря на то, что звук ныряет на уровень Символов. Звук, слушание, перенос состоящего из символов сообщения идет гораздо ниже, на дно диапазона. Тем не менее, на самом деле он относится к области восприятия, то есть к уровню Смотреть, ясно? Слушать. Смотреть, слушать – эти вещи идут рядом.

Самое трудное - включить в кейсе – смотрение включается намного раньше соника, а соник включить в кейсе труднее всего, потому что индивидуум будет отключать его. Следовательно, мы не должны упускать из виду в нашем процессе Прямого Провода такую вещь, как звук. «Что вы были бы не против слушать?» «Какой звук вы были бы не против издавать?» «Какой звук вам было бы не плохо издавать?» - и так далее. «Какой звук вам было бы не плохо (нормально) услышать прямо сейчас?» И вы продолжаете задавать эти вопросы некоторое время, и вы обнаружите, что уши у человека будут болеть, их будет закладывать, в них будет стрелять и будут происходить другие всевозможные вещи, и весьма вероятно, что соник включится.

Но, конечно, если вы не трогали остальную часть уровня, соник не включится. Видите ли, у вас там есть множество вещей, на которые он боится смотреть и которые он боится слышать. Он также боится, что другие люди будут слышать какие-то вещи. «Что было бы не плохо услышать другим людям?» Так что мы могли бы разбить все это на несколько дорожек, не так ли? Иначе говоря, мы можем проигрывать эту штуку почти любому. Тут практически бесконечное количество вопросов.

Берем эмоцию – конечно, есть эмоциональный уровень по динамикам – от первой до восьмой. И в дополнение к этому существует около восьми очень, очень конкретных эмоций. Так что у нас получается восемь динамик для каждой эмоциональной шкалы. Посмотрите, как по этой схеме можно построить вопросы Прямого Провода.

И у нас есть усилие по всем восьми динамикам, и у нас есть все виды и типы усилий. У нас есть сила, идея силы. У нас есть электроника, у нас есть механические усилия – вы знаете, их очень много.

То же самое с думанием. Есть разные виды думания. Есть математическое думание, есть интуитивное думание и спонтанное думание, и есть телепатическое думание, так что если вы захотите, это все можно здорово усложнить.

Что здесь любопытно, это то, что начинают делать мозги вашего преклира в ту секунду, когда вы начинаете задавать ему простые вопросы. Он начинает носиться виражами туда-сюда. Вас здесь интересует вот что: если вы помещаете восемь динамик на каждый уровень шкалы от Знать до Секса, а затем помещаете восемь динамик на каждый угол треугольника АРО, и если бы вы на самом деле расположили шкалу от Знать до Секса в виде треугольной колонны (знаете, от Знать до Секса в каждом углу колонны, а сам треугольник – верхний или нижний – был бы треугольником АРО), вы бы увидели – представили себе?

Возьмем АРО внизу – очень сконденсированный – возьмем его и применим к сексу. И у нас получится согласие и несогласие насчет секса. И еще у нас будет – вон там, на другом углу – у нас будет «нравится» и другие эмоциональные реакции на секс. А в третьем углу у нас будет сексуальное общение. Так что в каждой точке мы можем взять шкалу от Знать до Секса целиком в общении, шкалу от Знать до Секса целиком сверху вниз с точки зрения аффинити и шкалу от Знать до Секса полностью в аспекте реальности, то есть согласия. И у нас получилась бы симпатичнейшая колонна, к нашему полному удовольствию. Таким образом треугольник АРО у нас получается непрерывным, и мы делим его на ломтики по вертикальной шкале от Знать до Секса. Понимаете, мы как бы получаем стопку треугольников – вертикальную стопку треугольников, и все они лежат плашмя. Вы поняли, как это?

Пока мы работали над этим, и толкали, и тянули это туда и сюда по нескольку раз, мы обнаружили, что – ни черта себе! – мы работаем с мозаичной головоломкой, которую можно выкладывать почти в любую сторону и при этом получать практически те же ответы. И что она вся переплетена и сцеплена. И эти переплетения, и сцепления, и взаимосвязи лежат в основе всех трудностей и сложностей, которые называются жизнью, человеческим поведением, поведением животных и всякими другими видами поведения. (Собираюсь когда-нибудь написать книгу о поведении по всем восьми динамикам.)

Очень интересно, когда вы подходите к восьмой динамке, вы рассматриваете поведение Бога. Здесь вам, конечно, приходится принимать в расчет всевозможные вещи, например, каков у Бога уровень приятия⁴⁴ и так далее. Когда вы начинаете вот так размечать поведение, через некоторое время это становится страшно занятым, но так можно дойти до слишком сложных вещей. Вы можете сесть и написать десяток книг по пятьдесят миллионов слов без малейшей запинки, приводя многочисленные примеры и тому подобное.

Ну, если здесь так легко все усложнить, то почему бы вам не предоставить это преклиру? И почему бы вам не остаться с этими простыми и незатейливыми понятиями: вершины треугольника и шкала от Знать до Секса. И вы обнаружите, что он старательно избегает третьей динамики, что ж, раньше или позже вы возьмете это на заметку и спросите его, с чем он мог бы согласиться насчет групп или что он не против был бы испытать, в какой группе он был бы не против состоять – что-то вроде этого.

Просто легонько направляйте его, потому что он может все это здорово усложнить. А ваша конечная цель очень проста. Она состоит в том, чтобы дать этому индивидууму немного терпимости к точкам наблюдения. Старайтесь сделать его терпимым к точкам наблюдения, шире и шире, больше и больше точек, и его убеждения начнут меняться. А это первое, что должен делать процессинг – менять убеждения преклира; процесс, не меняющий убеждения преклира, – ни на что не годный процесс.

И это именно то, что делает данный процесс, причем очень быстро! Вы говорите: «Ну, начнем ... на какое усилие ты был бы не против смотреть?»

«Так, усилие. О-хо-хо. Ох, уж это мне усилие. Гм... усилие? Что ты имеешь в виду под «усилием»?»

«Ну, знаешь, просто усилие. Приложение ... Кто-то прилагает какую-то энергию, и так далее».

---

⁴⁴ Уровень приятия: 1. Степень действительной готовности человека принимать людей или вещи, управляющийся и определяющийся его суждениями о статусе или состоянии, в котором эти люди или вещи должны быть, чтобы он был способен это сделать. (Лекции в Фениксе, Глоссарий) 2. Что он на самом деле может иметь (Расширенная Дианетика, лекция №4, 7204K07)

«Гм-гм, надо подумать». Вы получили этот вид реакции; дальше скорее всего последует долгая задержка общения. А затем абсолютно внезапно человек додумается: «Ха! Танцор. Я был бы не против глядеть на танцора. Это так, я не против был бы глядеть на танцора». Да, он сейчас искренне уверен, он просто был бы совсем не против.

Внезапно он осознает, что усилие является частью искусства. Вы заставили его изменить свои убеждения относительно искусства, до такой степени, что он осознает теперь, что усилие – это важный составляющий элемент существования, а не что-то такое, что вы все время предпочитаете игнорировать.

Следующее, что он скажет, - что он был бы не против, чтобы его мать делала работу по дому – он был бы не против смотреть, как его мать работает по дому. И он подумает обо всех жалобах, которые он выслушивал, когда был маленьким мальчиком, и совершенно внезапно он переоценит все это: «Ей так и надо было! Да, у всех несчастливых по той или иной причине должны быть замкнутые терминалы⁴⁵ с этим».

Затем он вспоминает, что ему и самому случалось поддерживать чистоту в разных помещениях, даже если это был просто летний лагерь и так далее, - мыл, чистил и наводил блеск, а может быть, в каюте, когда служил на корабле, или что-то в этом роде – и он поддерживал это все в лучшем виде, много возился с этим, и вот он начинает слегка интересоваться, а какого черта его матушка все это говорит? Дом был небольшой, малышкой всего двое, там не было так уж много работы, но он постоянно выслушивал, как много она работает. И вот он чешет затылок и удивляется, как такое могло быть.

Ну, теперь ему хочется проследить ход мысли, приведший к этой ассоциации, и он затеял монолог на ближайшие восемь часов. Вы не интересуетесь его суждениями, вы интересуетесь смотрением на – и это все, чем вы интересуетесь, вы интересуетесь смотрением на. Вы хотите, чтобы он мог выносить точки наблюдения. Вы не дадите ломаного гроша за его мнение о точке наблюдения. Потому что каждый раз, когда он выдает вам кучу суждений и раскладывает это по полочкам, и объясняет вам то, и объясняет вам это, не обрывайте резко его линию общения, но искусно перемените его курс и заставьте посмотреть на что-то еще. Потому что ... Вам не надо, чтобы он был на уровне думания. Вы привели его в диапазон думания. Теперь он ужасно хочет думать, вместо того, чтобы смотреть. А знаете ли вы, что он может продолжать думать, пожалуй, следующие 76 триллионов лет и не прийти ни к какому выводу. Это святая и страшная правда: думание никогда не приводит к решениям.

Думание основано на факте, что человек не знает, поэтому ему приходится думать об этом. Решение зависит от факта его постулирования, что он все-таки знает, и тогда он знает. Видите, чтобы выполнять думание, вам нужно предположить, что вы должны пройти через какой-то род процесса, чтобы найти ответ.

Есть еще одна ужасная вещь, которая происходит с преклирами – это то, что они должны принять неспособность, допустить, что у них есть какая-то неспособность, перед тем, как она у них будет.

Посмотрите, как это препятствует процессингу. Они должны принять, что они не могут делать то-то и то-то, чтобы это можно было исправить. И они застревают у вас прямо на этом месте – я сталкивался с этим несколько раз, у нас не было процесса, чтобы легко это исправить – но индивидуум должен предположить, что он болен, прежде чем он может принять решение выздороветь. Причина, почему он болен, по сути, находится на уровне постулатов. Ему нужно было постулат, что он болен, прежде чем он сможет принять решение выздороветь.

---

⁴⁵ Замкнутые терминалы: когда человек начинает идентифицировать, у него «терминалы замкнуты» слишком близко, и он верит, что один терминал – это другой терминал. (БПО 63)

Далее, если ваш преклир был вынужден принять решение, что он аберрирован, прежде чем он достигать душевного здоровья, то он все еще основывается на этом постулате, что он аберрирован. Но, сделав постулат, что он аберрирован, он все же будет в лучшем положении, потому что тогда он сможет преодолеть свои абберрации, а не порхать по жизни год за годом в идиотском восторге, рассказывая каждому встречному, как он здраво мыслит. Видите, он как бы сбит с толку в этих вселенных – что-то вроде этого.

И что этот процесс делает в плане вселенных? У нас есть три вида вселенных: вселенная другого парня, вселенная преклира и физическая вселенная. И что он делает для этих вселенных?

Любая существующая в пространстве вселенная, в принципе, создается смотрением. Любая вселенная существует из центра смотрения. Так что если мы говорим о маминой вселенной, это точка, из которой смотрит мама – видите, если мы говорим о маминой вселенной.

Мы могли бы привлечь сюда огромное количество факторов, которые усложнили бы эту вселенную, например: что мама говорит? Какие у нее постулаты, и так далее? И с постулатами мы получаем пространство. Вам это понятно? Вначале ей нужно так или иначе иметь какое-то пространство, а затем она должна поместить туда какие-нибудь постулаты, чтобы у нее была вселенная. Основное определение полной вселенной – это пространство, занятое постулатами. Постулаты, естественно, могут оказаться в формах различного рода, могут оказаться в различных состояниях.

Однажды вы можете спросить себя: почему это так, что вы видите вселенную МЭПВ так отчетливо? И если вы посмотрите вокруг, вы обнаружите, что в мире существует множество людей, которые так крепко интеризованы в мамину или чью-то еще вселенную, что на самом деле видят мамини инграммы. Не надо далеко ходить, чтобы сделать это открытие. Возьмите преклира, который очень прочно интеризован во вселенную другого человека, а не в свою собственную, - они будут видеть картинки другого человека, а не свои собственные. Вот оно.

Видимость достигается тем фактом, что мама создает постулаты. Мама сказала: «Вон змеи,» - и индивидуум очень легко получает картинку змей. Но сам он может сказать, пытаясь создать макет: «Вон флаштоки,» - и не получить макет флаштока. Забавно, а?

Если бы мама сказала, что там флаштоки, он бы смог увидеть флаштоки. Понимаете? Он должен жить по постулатам кого-то другого, а не по своим собственным. Так что проявление сверх-сверх-сверхвидимости, то есть сверх-сверх-сверхвидящести человека – вы знаете, человек не ... когда он создает макет, он не добивается от него такой сильной видимости. Но, знаете, он ужасно хорошо видит те макеты, которые установил кто-то другой, например, мамини замечания, и так далее. Перед вами состояние жития в пространстве, созданном кем-то другим.

А что бы вы подумали о человеке, который может выглянуть вот из этого окна и с легкостью увидеть фабричную трубу, но не может смакетировать себе свою собственную трубу? Вы решили бы, что он находится не в своей вселенной, не так ли? В чьей же вселенной он находится? Он находится в физической вселенной, это физическая вселенная, вот какая. Ее постулаты так мощны и так сильно давят на него, что ее реальность гораздо больше, чем его *собственная* реальность. Следовательно, мы обычно говорим – и мы говорим это в книге «8-8008» - говорим о согласии с физической вселенной. Вы можете соглашаться или не соглашаться с ней, но до тех пор, пока ее постулаты будут перевешивать ваши собственные постулаты, у вас будут возникать трудности.

Здесь есть огромные сложности, на которые нам сейчас даже смотреть не нужно. Однако, те сложности, на которые нам все же нужно посмотреть – та часть, на которую нам все-таки нужно посмотреть – это вот что. Смотрите, вот человек находится в физической вселенной, а затем он переинтеризуется, скажем, в чью-нибудь еще вселенную, например, в мамину. И мамини картинки становятся для него очень яркими, но его собственные макеты для него не существуют. Еще бы.

Общий знаменатель вселенных провозглашает за него, что физическая вселенная прямо здесь, понимаете? Вот это физическая вселенная. Вот она. Но он даже не в ней. Он был в ней, и его в определенной степени ... Ну, понимаете, он был в своей собственной вселенной, а затем он попал в физическую вселенную, а теперь он забрел во вселенную своей последней жены и вселенную своей матери, и вот он в этих вселенных. Трудно сказать, какой макет может получиться у этого парня, если вообще какой-нибудь получится. Все как бы ино-определено. Если у него есть какие-нибудь картинки, то разве что в ночных кошмарах. Он живет по высказанному кем-то другим утверждению, что он все время сопротивляется, и вот он идет спать, и его сопротивление слабеет, и следующее, что вы о нем узнаете – что он в полном вооружении сражается с кем-то за то или за другое.

И если ваш парень перебрался из физической вселенной в мамину вселенную, и так далее, или еще дальше по этой линии, вам придется с вашим преклиром совершить прогулку в обратном направлении. Ему надо выбраться из маминой вселенной и попасть в физическую вселенную.

Единственный путь, по которому он попал в ту вселенную – отказ перенести ее точки наблюдения. Если он отказывается смотреть, он посредством своей собственной энергии фиксирует себя во вселенной и отключает видео. Это два необходимых шага. Сопротивляясь, он интеризуется – он попадает во вселенную, когда сопротивляется этой вселенной. Точка наблюдения, которую он не *хочет*, - это та, которую он получит. Понимаете? Потому что он – единственный человек, действительно способный производить энергию. И вот он признает иноопределение, и его признание иноопределения бьет по нему самому.

Давайте посмотрим на физическую вселенную вокруг нас и уясним себе, что индивидуум настолько воспринимает в ней и ее, насколько он терпим к ее точкам наблюдения. И на самом деле вы никого не вытаскиваете из маминой вселенной или из физической вселенной, если они не смогут выносить точку наблюдения, или точку усилия, или точку секса, или любую другую часть всей этой треклятой вселенной. И когда они смогут выносить в ней любую точку – любой вид, любое усилие – и как причина, и как следствие, тогда они будут способны отсоединиться от той вселенной. Если они не будут способны выносить все различные точки той вселенной, они не смогут от нее отсоединиться.

Поэтому ваш преклир вначале будет думать, что вы просто загоняете его в апатию, когда просите его переносить это. Он знает только одно: что если он будет терпеть все точки наблюдения, это его прикончит. И это самое забавное. Потому что его прикончит только отказ их выносить.

Так что курс и направление этого процессинга – создать наибольшую возможную терпимость для наибольшего возможного числа точек наблюдения.

Хорошо.